Евгений СТЕПАНОВ

ЖАНРЫ И СТРОФЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Версификационная практика поэтов XX и XXI веков

I

Однострок
Дистих
Терцет
Катрен
Пятистишие
Восьмистишие
Сонет

Союз писателей XXI века
Союз литераторов России
Журнал «Дети Ра»
«Вест-Консалтинг», 2013

Издание осуществлено
при поддержке Общероссийского народного фронта

Степанов Е. В.

Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков. (Издание в III томах.) Том I. — М.: Вест-Консалтинг, 2013. — 384 с.

ISBN 978-5-91865-237-4

Евгений Степанов — филолог, лингвист и поэт, лауреат Отметины имени Отца русского футуризма Д. Д. Бурлюка, международного фестиваля FEED BACK (Румыния), фестиваля имени В. Хлебникова ЛАДОМИР (Казань). Фонд имени В. П. Астафьева (Красноярск) признал Евгения Степанова в 2008 году в числе 11 лучших писателей России.

Труд «Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков. (Издание в III томах.)» готовился к печати несколько лет. В книге представлены стиховедческие статьи и стихи Евгения Степанова, а также творчество наших талантливых современников. Ранее все эти произведения были опубликованы в журнале «Дети Ра», который выходит под эгидой Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг».

В первом томе, который вы сейчас держите в руках, представлены однострокиі, дистихи, терцеты, катрены, пятистишия, восьмистишия и сонеты.

Выбор авторов для этой книги — инициатива одного человека, Евгения Степанова. В подготовленной к печати антологии — его личный (и, разумеется, субъективный) взгляд на современную русскую поэзию.

© Е. Степанов, автор-составитель, 2013
© Авторы, 2013
© Союз писателей XXI века, Союз литераторов России, журнал «Дети Ра», «Вест-Консалтинг», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нынешнее время переживает расцвет русской поэзии, причем в самых разных городах — в Саратове и Тамбове, Киеве и Днепропетровске, Харькове и Перми, Нью-Йорке и Хельсинки, Екатеринбурге и Берлине, Воронеже и Новосибирске, Липецке и Владивостоке... Осознать в полной мере это можно будет, на мой взгляд, только спустя годы. К сожалению, в настоящий момент не разработаны к р и т е р и и оценки современного поэтического текста — они откровенно субъективны (в том числе, разумеется, и у автора этой книги). Более того — аналитические материалы о современной поэзии в «толстых» журналах появляются не часто. Статьи Евгении Вежлян, Владимира Губайловского, Евгения Сидорова, Анны Кузнецовой, Леонида Костюкова, Виктора Куллэ, Эмиля Сокольского и некоторых других исследователей не меняют ситуацию кардинальным образом. Критический анализ современного поэтического пространства переместился в лучшем случае в область научных и справочно-библиографических монографий (Сергей Бирюков, Наталья Фатеева, Юрий Орлицкий, Сергей Чупринин, Игорь Шайтанов) и предисловий к крупным антологиям и сборникам (Вадим Перельмутер, Дмитрий Кузьмин, Илья Кукулин, Данила Давыдов), а в худшем — в литературно-журнальную pr-публицистику. В настоящий момент мы со всей очевидностью наблюдаем локальные референтные сообщества, которые пропагандируют определенные литературные группы. В литературном цехе подавляющее большинство критиков — поэты, причем, поэты, одаренные, имеющие ярко выраженные пристрастия и зачастую недюжинные организаторские способности, т. е. это люди, ф о р м и р у ю щ и е общественное мнение, формирующие его в связи с собственными представлениями о поэзии (что естественно) и в связи с собственной версификационной практикой (что тоже естественно). Однако говорить в таком случае об объективности исследователя, на мой взгляд, не всегда правомочно.

Плохо ли, что талантливые поэты пишут рецензии и критические статьи? Конечно, не плохо. Речь о другом. О том, что литературное сообщество и читающая аудитория нуждаются в беспристрастных критиках-филологах, стоящих над схваткой, абстрагирующихся от литературной ситуации, личных симпатий/антипатий, собственных (даже самых искренних!) представлений о поэзии, нуждаются в неангажированных литературтреггерах и, может быть, прежде всего, в прозорливых издателях. В так называемую «застойную» эпоху, как показало время, такие издатели были. В неподцензурной литературе тогда работали уникально (именно так!) одаренные люди, соединяющие в себе недюжинный поэтический талант и выдающиеся организаторские (а также технические) способности — Константин К. Кузьминский, Владимир Эрль, Борис Тайгин и некоторые другие. Именно эти подвижники (отнюдь не только редакторы официальных изданий, чье значение, впрочем, тоже велико, так как во времена «застоя» в цензурированной литературе печатались и Борис Слуцкий, и Ксения Некрасова, и Владимир Соколов, и другие подлинные поэты) в полной мере оценили дарования своих собратьев по перу и фактически расставили приоритеты в русской поэзии на десятилетия вперед. Например, Константин К. Кузьминский составил при участии Григория Ковалева не только легендарную Антологию «У Голубой Лагуны», но и напечатал машинописным образом (вместе с Борисом Тайгиным) первые книги таких разноплановых поэтов, как Иосиф Бродский, Михаил Ерёмин, Дмитрий Бобышев, Николай Рубцов, Станислав Красовицкий, Евгений Рейн, Генрих Сапгир, Игорь Холин. Борис Тайгин за сорок лет в своем подпольном издательстве «Бэ — Та» выпустил более 150 поэтических книг, в том числе сборники Геннадия Алексеева, Беллы Ахмадулиной, Владимира Корнилова, Виктора Сосноры и многих-многих других. Владимир Эрль под маркой издательства «Польза» издал с 1965 по 1970 годы 70 книг, а в издательстве «Палата мер и весов» — 30 сборников. [1] Поэты, пропагандируемые самиздатовскими издателями, стали впоследствии гордостью отечественной культуры. Издатели проявили себя и как э к с п е р т ы.

Кто окажется истинным экспертом нынешней литературной эпохи?

Кто окажется наиболее прозорливым критиком и литературтрегерром?

Ответы на эти вопросы даст время. При всех очевидных различиях, нынешняя и «застойная» эпохи (с точки зрения организации литературно-поэтического процесса) имеют много общего. Сейчас, как и в прежнее время, в литературе существуют свои номенклатурные издания (и авторы) и свой самиздат. К номенклатуре, которая живет по своим зако-

нам, я бы отнес издания, входящие в сообщество «Журнальный зал», издания, получающие государственные дотации (они по-прежнему существуют), а к самиздату — своекоштные журналы, издающиеся нерегулярно близкими по духу литераторами («Акт. Литературный самиздат», «Словолов», «Орфей», «Василиск», интернет-издания «TextOnly», «Другое полушарие»). Где печатаются более яркие и современные стихи? В «Новом мире», входящем, разумеется, в «Журнальный зал», или в питерском журнале «Акт. Литературный самиздат», который издают тиражом 126 экземпляров ветераны неподцензурной литературы, поэты Тамара Буковская и Валерий Мишин? Автором этой книги было произведено доморощенное социологическое исследование среди знакомых литераторов. Мнения разделились — 50 на 50. А если бы «Акт» входил в «ЖЗ»?! Перемены, произошедшие в стране и связанные с кардинальной сменой общественно-экономической формации, затронули поэтическое сообщество, как это ни парадоксально, лишь в м а л о й мере. Главное (а по сути, и единственное) различие между литературным процессом эпохи «застоя» и нынешним временем является наличие Интернета. Интернета как инструмента с о х р а н е н и я и тиражирования рукописи. То есть изменилось т е х н и ч е с к о е средство сохранения рукописи, но отнюдь не отношение к ней. По сути — из догутенберговской эпохи мы сразу перепрыгнули в пост-гутенберговскую. Из сам/там-издата — в Сеть. Однако Интернет Интернету рознь. Одно дело — иметь собственную (мало посещаемую, фактически самиздатовскую!) WEB-страничку, другое — стать участником большого портала.

Современные поэты искусственно поделены на так называемых традиционалистов и авангардистов. Это разделение происходит, прежде всего, из-за неких идеологических табу и путаницы в терминологии. В настоящее время к авангардистам ошибочно относят авторов, работающих в так называемой комбинаторной манере (заумь, визуальная поэзия, палиндромия, анаграмма, однострок и т. д.). Между тем, перечисленным жанрам не десятки, а с о т н и лет. (См. об этом, например, исследования С. Бирюкова и Т. Бонч-Осмоловской.) [2]

Палиндромы писали классики русской поэзии Гаврила Державин, Валерий Брюсов, Велимир Хлебников, Илья Сельвинский, Семён Кирсанов, в жанре визуальной поэзии творили Симеон Полоцкий, Александр Сумароков, Гаврила Державин, Алексей Апухтин, Валерий Брюсов, Василий Каменский и многие другие. Мастерами анаграммы были Владимир Маяковский и Давид Бурлюк.

Нынешние поэты, наследующие перечисленным классикам, развивают давние т р а д и ц и и отечественной изящной словесности. Это тоже поэты-традиционалисты. Все дело только в том, что традиции в великой русской поэзии разные — их просто надо знать. Можно назвать таких талантливых авторов, работающих в комбинаторной манере, как Айвенго, Лайла Арсанова, Павел Байков, Максим Бородин (Украина), Лоренс Блинов, Николай Грицанчук, Борис Гринберг, Павел Байков, Сергей Бирюков (Германия), Георгий Жердев, Анна Золотарева, Арт. Иванов, Арсен Мирзаев, Елена Кацюба, Константин Кедров, Валерий Кислов, Елена Круглова, Михаил Кузьмин, Михаил Нержин (США), Ры Никонова (Германия), Евгений В. Харитоновъ, Ольга Зикрата (Великобритания), Сергей Сигей (Германия), Дарья Суховей, Валерий Шерстяной (Германия), Ильдар Харисов (Германия), Ия Эско и другие. Это поэты, препарирующие слово, ищущие и находящие тайные коды и смыслы в созвучиях, работающие с графикой стиха. Подлинных поэтов, работающих в данной традиции, конечно, не много. Важно уметь отличить мастеровитого ремесленника от художника. Мало написать стихотворение, которое одинаково читается слева направо и справа налево, важно, чтобы палиндром (даже однострочный) имел смысл, образ, музыкальное звучание.

Предшественники нам оставили превосходные образцы.

«Я иду с мечем судия» — писал Гаврила Державин в XVIII веке.

«Дорого небо, да надобен огород» — выдохнул погибший в 2004 году Дмитрий Авалиани. «Я и ты балет тела бытия» [3] — в настоящее время виртуозно шаманит словом Елена Кацюба, показывая образное, метафоричное мышление в жестких рамках классического перевертня. Замечательное стихотворение? Замечательное. Можно ли назвать его авангардным? Конечно, нет. Это удачная попытка развить давние (в том числе фольклорные) традиции. Авангард — это высокая п о э з и я в рамках н о в о г о версификационного приема. Есть ли сейчас новые приемы? Все больше и больше современных авторов пишут свободные стихи, которые постепенно стали появляться на страницах «толстых» журналов. «Новый мир», например, печатает верлибры Наталии Азаровой, Ивана Ахметьева, Юрия Косаговского, Евгения В. Харитонова, покойного Геннадия Айги (кстати говоря, силлабо-тонические стихи Айги в переводах Давида Самойлова и Бориса Иринина «Новый мир» печатал еще в 1962 году), «Знамя» публикует Виктора Санчука и Евгения Сабурова. Выходят объемные антологии верлибра [4] (составитель Карен Джангиров), проходят фестивали свободного стиха и т. д. Однако верлибр вер-

либру рознь. Современный свободный стих претерпевает, на мой взгляд, существенный кризис — чаще всего он низведен до уровня плохой короткой прозы, разбитой непонятно почему на строки. Энергичный, спрессованный верлибр, усиленный элементами остранения, встречаем у редких поэтов — Сергей Бирюков, Лоренс Блинов, Георгий Геннис, Татьяна Грауз, Николай Грицанчук, Ирина Добрушина, Ульяна Заворотинская, Павел Золкин, Елена Кацюба, Константин Кедров, Сергей Кромин, Михаил Кузьмин, Юрий Милорава, Александр Моцар, Илья Оганджанов, Елена Сазина... Хороший верлибр — это не плохая проза. Это то, что прозой пересказать затруднительно.

Трехтомный труд «Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков» готовился к печати несколько лет. В книге представлены и мои скромные сочинения, и творчество наших талантливых современников. Ранее все эти произведения были опубликованы в журнале «Дети Ра», который выходит под эгидой Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг».

При подготовке книги к печати я учитывал советы, рекомендации и критические замечания моего научного руководителя в докторантуре РГГУ Валерия Тюпы, а также Сергея Арутюнова, Юрия Беликова, Сергея Бирюкова, Татьяны Виноградовой, Лилии Газизовой, Николая Грицанчука, Данилы Давыдова, Нины Давыдовой, Максима Гликина, Игоря Дуардовича, Натальи Ивановой, Константина Кедрова, Елены Кацюбы, Кирилла Ковальджи, Владимира Коркунова, Анны Кузнецовой, Бориса Марковского, Юрия Милорава, Арсена Мирзаева, Андрея Коровина, Наталии Лихтенфельд, Марины Саввиных, Анастасии Степановой, Сергея Чупринина, Дмитрия Цесельчука, Игоря Харичева, Евгения В. Харитонова, Майи-Марины Шереметевой и многих других поэтов, филологов, литературоведов. Выражаю им сердечную благодарность.

В нашем издании — три тома. В первом томе, который вы сейчас держите в руках, мы представляем однострокиа, дистихи, терцеты, катрены, пятистишия, восьмистишия и сонеты. Во втором — верлибры, танкетки, листовертени, лингвогобелены, цифровую и визуальную поэзию. Третий том, которым мы завершаем серию, включает в себя палиндромы, заумь, частушки, эпиграммы и пародии.

Выбор авторов для этой книги — инициатива одного человека, Вашего покорного слуги. В подготовленной к печати антологии — мой личный (и, разумеется, субъективный) взгляд на современную русскую поэзию.

Евгений СТЕПАНОВ

Примечания:

1. Подробнее об этом см. в книге «Самиздат Ленинграда. 1950-е — 1980-е». Литературная энциклопедия / Под общей редакцией Д. Северюхина. Авторы-составители: В. Долинин, Б. Иванов, Б. Останин, Д. Северюхин. — М.: Новое литературное обозрение, 2003.

2. Сергей Бирюков, «РОКУ УКОР: Поэтические начала», М.: Российск. Гуманит. ун-т, 2003; Т. Бонч-Осмоловская. Комбинаторное искусство. Статьи, http://www.ashtray.ru/main/texts/experlit/expind.htm.

3. Елена Кацюба, «Дети Ра», № 9, 2009. Url: http://www.detira.ru.

4. См., например, издание «Антология русского верлибра» (составитель Карен Джангиров), М., «Прометей», 1991.

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ МОНОСТИХ И ОДНОСТРОЧНАЯ ПОЭЗИЯ

Современный русский моностих (или однострок) — явление противоречивое и до сих пор вызывающее филологические дискуссии. Поэзия это или проза?

Точного ответа на этот вопрос в настоящее время нет. Как нет и всеобъемлющего ответа на то, в чем принципиальное отличие стиха от прозы. Крупнейшие филологи прошлого и нынешнего веков (Ю. Тынянов, Г. Шенгели, М. Гаспаров, Ю. Лотман, Б. Томашевский, Ю. Орлицкий, Т. Скулачева, М. Шапир, С. Кормилов, С. Бирюков и многие другие) посвятили этой проблематике многочисленные сочинения, однако вопрос по-прежнему будирует сознание исследователей. И однострок в данном случае может служить той лакмусовой бумажкой, которая со временем подскажет истину.

Филологов, которые систематически занимаются проблематикой моностиха, не так много. И статей по этой проблематике опубликовано не много. Следует, прежде всего, упомянуть исследования В. Маркова, С. Кормилова, С. Бирюкова, Д. Кузьмина, Т. Бонч-Осмоловской.

История моностиха в России — тема, обстоятельно разработанная в штудиях С. Бирюкова [1] и Д. Кузьмина. [2]

Квинтэссенцию состояния современной научной мысли по этому вопросу удачно сфокусировал В. Бурич, предложив называть однострокиудетеронами — ни то, ни другое в переводе с греческого.

Подобную формулировку приняли М. Гаспаров, Ю. Орлицкий и ряд других авторитетных ученых.

В настоящее время определений моностиха более чем предостаточно. По этому поводу высказались и филологи, и поэты. В частности, журнал «Дети Ра» опубликовал дефиниции Ю. Беликова, Т. Виноградовой, Е. Кацюбы, К. Кедрова, С. Бирюкова, Б. Гринберга, Ю. Милорава, О. Логош, Д. Цесельчука. [3]

Наиболее известное определение дал А. Квятковский. [4]

«МОНОСТИХ (от греч. μόνοζ — один и στίχοζ — стих) — одностишие с законченной смысловой, синтаксической и метрической структурой. Обычно для М. выбирается длинная строка, укладывающаяся в длинный же размер, каким являются гекзаметр или александрийский стих. Примеры М.:

Словно ущелья гор обрывистых в молодости был я.
(*Архилох, пер. В. Вересаева*)

Рим золотой, обитель богов, меж градами первый.
(*Авсоний, пер. В. Брюсова*)

Покойся, милый прах, до радостного утра.
(*Н. Карамзин*)

М. как жанровая форма стиха не привился в русской поэзии».

Здесь все верно, кроме одного. Моностих очень даже привился в русской поэзии. В настоящее время опубликованы сотни образцов подобного творчества. Моностих, опирающийся на древние фольклорные традиции (пословицы, поговорки, скороговорки, прибаутки, загадки и т. д.), просто не мог не получить широкого распространения.

В настоящее время существует несколько видов однострока.

Эта классификация обстоятельно проработана в трудах В. Маркова, С. Кормилова, С. Бирюкова и Д. Кузьмина. Поэтому не буду повторять общеизвестное. Замечу только, что все без исключения виды однострока созданы по прямой аналогии с

фольклорными образцами, многие из которых до сих пор не превзойдены.

В связи с этим необходимо, на мой взгляд, особенно выделить рифмованный моностих, который имеет явные общие типологические черты с пословицей. Это стих — облегченный, удобный для запоминания, афористичный.

Сравним некоторые русские народные пословицы и современные рифмованные моностихи.

Пословицы:

Либо мед пить, либо биту быть. [5]

Есть в мошне, так будет и в квашне. [6]

Современные моностихи:

Кого премируют — того и кремируют. [7]
(*Павел Байков*)

Казановой стать не смог, потому что падал с ног. [8]
(*Ефим Гаммер*)

Как видим, в пословицах и моностихах много общего. Однострочность, афористичность, рифмовка, метрическая упорядоченность, простота и легкость в запоминании.

В особый раздел следует выделить и заумные однострокиі, которые также имеют в основе фольклорные корни. В этом жанре наиболее последовательно работают Сергей Бирюков, Ры Никонова, Сергей Сигей, Евгений В. Харитоновъ.

Заумные однострокиі гораздо сложнее для восприятия, они построены на утяжеленных поэтических конструкциях и наиболее

репрезентативно, на мой взгляд, выявляют черты поэтического языка.

В. Шкловский писал:

«Поэтический язык, наоборот, сгущает краски, как в скороговорке: “ехал грека грека через реку... сунул грека руку в реку... схватил рак руку грека... говорит раку грек...” и т. д. То есть поэтическая речь затруднена». [9]

Именно такую «затрудненную» (прежде всего, для восприятия) речь мы и встречаем в русских народных припевах и в современных заумных одностроках, которые, безусловно, нуждаются во внимательном (точнее — равновеликом автору) читателе (слушателе)-со-творце.

Русские-народные припевы: [10]

Ай, люли, люли! Ай, люшеньки, люли! Сею, вею, вею, вью!

Ай, авсень, ай, авсень! Таусень, таусень!

Черви, жлуди, вины, бубны! Шинь, пень — шиварган!

Шурьян-камрад, сам прокурат трах-тара-ра-ра-ра!..

Шилды-булды, пачики-чикалды, шивалды-валды, бух-булды!

Заумные одностроки Евгения В. Харитонова: [11]

кабы была бы кобыла — не била... Кобыла бы кабы была!

цап кацапа Кац, Каца цап кацап

не дам вам дам, Ван Дамм!

Школьные мемуары:

ел мелмелмелмелелмлел

целкацелкацелкацелкацелка цел Кац! ел Кац, ел... Цел!
(*июнь — август 2007*)

Очевидно, что в основе однострочной «зауми» Евгения В. Харитонова лежат фольклорные образцы русских народных припевов. Мы видим элементы остранения поэтического языка, его затрудненность. В основе однострочных стихов Евгения В. Харитонова — не только припевы, но и скороговорки, которые уплотняют стиховую конструкцию, делают ее максимально концентрированной и непохожей на структуру прозы.

Весьма распространены «кичевые моностихи» (определение О. Федотова). «Кичевость» («китчевость») — явление во многом субъективное и оценочное. Поэтому, вероятно, мы совершаем ошибку, выделяя «кичевые моностихи» (я бы сказал — эстрадные) в отдельный вид однострока. Между тем, следует констатировать, что этот вид моностиха стал на сегодняшний день наиболее популярен. Одним из основных (и, безусловно, самых известных) авторов этого направления является Владимир Вишневский. [12] Его творчество широко известно.

* * *

Сейчас у нас дешевле — заплатить...

* * *

Как горько — потерять товарный вид.

* * *

Считайте ДЕНЬГИ — чтоб их не считать...

* * *

Есть вещи, что не купишь и за «баксы»!

* * *

Любимая, да ты и собеседник!..

* * *

Прошло влеченье — началась взаимность...

В «кичевом» моностихе доминирующими особенностями являются ирония, быстрая ответная реакция аудитории, слабая тропонасыщенность и т. д. Он «запрограммирован» на успех. Это не значит, что он плохой. «Кичевый моностих» (или «вишнестих» по Д. Кузьмину) тоже в определенном смысле продолжает фольклорные образцы, которые потому и стали фольклорными, что не были утяжелены сложными поэтическими фигурами. Основная фигура в таком виде поэтической продукции — ирония.

«Кичевые моностихи», благодаря, прежде всего, возможностям ТВ, вошли в речевой обиход и постепенно приобретают черты фольклора — в виде поговорок или пословиц.

При всей своей популярности «вишнестих» трудно назвать поэзией. Более того, мне представляется, что настала пора обозначить строгую дихотомию: однострок — однострочная поэзия. Необходимо как можно четче разобраться в терминах. Иначе возникает некоторая путаница.

М. Чикалина пишет:

«К четвертому периоду (развития моностиха. — ***Е. С.***) можно отнести лозунги и “крылатые фразы” государственных деятелей советских времен. Большинство из них не является произведением какого-либо автора. “Политический” моностих становится “идейным”, четко выстроенным, подразумевающим конкретные

события. В нем не звучат глобальные, “вечные” темы, они подменяются политической злободневностью. С одной стороны, исчезает внутренняя недосказанность: моностих понятен людям, живущим в советское время, хорошо знающим положение дел в стране. Но с другой — увеличивается внешняя недосказанность: посторонний человек вряд ли поймет, о чем идет речь. Самые известные однострокичетвертого периода: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”, “Все для фронта, все для победы!”, “Жить стало лучше, жить стало веселее!” (И. Сталин.)». [13]

Спору нет, приведенные слоганы и афоризмы являются однострокамиНо вряд ли также подлежит сомнению то, что приведенные фразы не являются поэзией.

Иначе — если следовать предложенной логике — поэзией надо будет считать абсолютно все, что написано на бумаге в определенной последовательности. Так отчасти и происходит, причем нередко с научным обоснованием.

Профессор Ю. Орлицкий резюмирует:

«Вернемся, однако, к проблеме разграничения стиха и прозы в их аутентичной, письменной репрезентации. Применительно к ней и только к ней можно говорить о возможности строгого разграничения большего числа текстов на стихотворные и прозаические, опираясь при этом на строго формальный и поэтому логически непротиворечивый признак: формы расположения текста на листе бумаги. Проще говоря, стих — это то, что располагается в “столбик”, а проза — то, что пишется и печатается в “строчку”. Именно к такому выводу и пришел в конце концов в своих работах Гаспаров <Гаспаров 1984, 6>». [14]

А как же в таком случае быть с моностихом? Как определить — он стих или проза? Ведь он всегда пишется одинаково — в одну строку. И тут, конечно, возникают вопросы.

Точка зрения, высказанная Ю. Орлицким, представлялась бы мне безусловно верной в том случае, если бы мы брали во внимание факт, что далеко не каждый стих (стихотворение) является поэзией.

Это мнение разделяет С. Бирюков.

Он таким образом сформулировал проблему:

«И в самом деле, обычно в разряд моностихов попадают строки, сохраняющие определенный размер и ритм. Но этого еще недостаточно и для того, чтобы назвать многострочное сочинение, обладающее внешними признаками стихотворения, стихами. Очевидно, что стихотворение (однострочное или многострочное) это прежде всего концентрация — мыслительная, эмоциональная, интонационная. Разумеется, здесь может быть учтен и момент парадоксальности». [15]

Точка зрения С. Бирюкова представляется точной и адекватной. Однако его мысль, на мой взгляд, можно продолжить. В основе однострочной поэзии лежит система тропов (прежде всего, метафора, развернутая метафора, сравнение, образ).

Можно сколько угодно записывать рифмованные (или нерифмованные) сочинения в столбик, но поэзией от этого они не станут. При этом дневники и письма, например, М. Цветаевой — поэзия высшей пробы.

Попробуем рассмотреть наши предположения на примерах однороков некоторых современных поэтов и писем М. Цветаевой.

Вот некоторые стихи из «Антологии русского моностиха», составленной Д. Кузьминым. [16]

Мама плачет, глядя, как я ем...
(*Павел Грушко*)

Клерки тянутся к лирике
(*Евгений Иорданский*)

я еще тут
(*Иван Ахметьев*)

Имеют ли приведенные сочинения отношение к однострочной поэзии? Не уверен. Им не хватает тропонасыщенности. Им

не хватает образной системы. Более того, эти однострокиТрудно адекватно воспринимать, не имея определенной филологической подготовки, не зная особенностей идиостиля, творческих и личных биографий вышеупомянутых авторов, их бэкграунда. Сложный процесс со-творчества с читателем, довыстраивание поэтической системы становятся здесь реальными и в известной степени необходимыми действиями.

А вот несколько абсолютно типических фрагментов одного письма М. Цветаевой к А. Вишняку (1895—1943), который в свое время работал редактором и управляющим делами издательства «Геликон»:

<...> Вы сами не знаете — Вы ничего не знаете —
до чего все правильно.

<...> Погружение в самое ночь. Поэтому мне с Вами
так хорошо, без света.

<...> Есть люди страстей — чувств — ощущений —
Вы человек дуновений.

<...> Мне от Вас нежно (человечно, женственно, зверино)
как от меха. [17]

Как классифицировать эти фрагменты писем? Как образцы эпистолярного жанра? Как прозу? Безусловно, это подлинная поэзия. И многие атрибуты изящной словесности здесь присутствуют. И метафорическая система («Погружение в самое ночь»), и поэтический «неправильный» синтаксис («Мне от Вас нежно»), и подчеркнуто-выразительная пунктуация (характерные цветаевские тире), и спрятанные в строке рифмы («ощущений—дуновений»), и метрическая организация текста (и т. д.).

Давний тезис В. Шкловского «Искусство как прием» (а точнее — сумма приемов!) не лишен актуальности и в настоящее время. В однострочной поэзии это видно наиболее отчетливо.

Рассмотрим творчество еще некоторых наших современников.

Цитируемый выше Павел Байков в журналах «Футурум АРТ»[18] и «Дети Ра»[19] опубликовал обширные подборки моностихов. Некоторые из них, на мой взгляд, однострокии, а некоторые — образцы однострочной поэзии.

Вот однострокии:

* * *

На вид ей лет тридцать-тридцать пять, но выглядят она
значительно дешевле.

* * *

Как быть: уйти в себя или сходить в гости?

Это довольно изящные и остроумные сочинения легко представить на страницах 16 полосы «Литературной газеты». Фактически мы наблюдаем продолжение традиций вышеупомянутого В. Вишневского.

А вот Павел Байков демонстрирует образец однострочной поэзии:

...она спит, как капелька дождя в луже.

В основе этого стихотворения, написанного четырехударным дольником, лежит развернутая метафора. Именно развернутой метафорой автор смог выразить состояние лирической героини. Капелька дождя не может сохраниться в луже — лужа (это, наверное, аллегория мироздания) сводит ее на нет. По сути, речь идет о вечном сне, т. е. о смерти.

Не менее трагичны и выразительны однострочные стихи Татьяны Данильянц. [20]

* * *

И этот розовый лист упал в память

* * *

Дни летят, как свинцовые пули

В последнем стихотворении опять-таки налицо множество приемов. Во-первых, оно метризовано — написано трехстопным анапестом. Во-вторых, казалось бы невыразительный эпитет «свинцовые» оказывается на своем месте и драматизирует ситуацию, подчеркивая бренность и скоротечность бытия. В-третьих, автор использует как троп сравнение. Эта совокупность и сочетаемость приемов и делает стихотворение стихотворением, а точнее однострочной поэзией.

Особая тропонасыщенность и суггестивность присутствуют в однострочной палиндромической поэзии. Вот несколько образцов.

не реви, чуду будучи верен [21]
(*Михаил Крепс*)

я и ты — балет тела бытия [22]
(*Елена Кацюба*)

око коралла — рококо [23]
(*Вадим Степанов*)

Во всех приведенных стихотворениях, помимо основных тропов (метафора, сравнение), присутствует еще один прием, а именно — палиндромичность, что подчеркивает исключительную выразительность поэтического текста.

Сумма приемов, усиленная собственной интонацией (которая в итоге тоже становится приемом), возможно, постепенно приближает нас к дефиниции однострочной поэзии.

Авторов, тяготеющих в настоящее время к моностиху, немало. Следует вспомнить таких поэтов, как Маргарита Аль, Александр Арфеев, Иван Ахметьев, Дмитрий Бавильский, Семён Беньяминов, Сергей Бирюков, Игорь Бобырев, Владимир Вишневский, Александр Габриель, Ефим Гаммер, Борис Гринберг, Иван Жданов, Елена Зейферт, Александр Ерёменко, Елена Кацюба, Константин Кедров, Кирилл Ковальджи, Борис Констриктор, Виктор Клыков, Вячеслав Куприянов, Станислав Лакоба, Ольга Логош, Игорь Лощилов, Герман Лукомников, Александр Макаров-Кротков, Вилли Мельников, Арсен Мирзаев, Татьяна Михайловская, Владимир Монахов, Ры Никонова, Михаил Нилин, Александр Очеретянский, Юрий Перфильев, Евгений Реутов, Андрей Сен-Сеньков, Татьяна Сельвинская, Сергей Сигей, Сергей Федин, Александр Федулов, Евгений В. Харитоновъ, Дмитрий Чернышев, Игорь Шкляревский, Ия Эско, Владимир Эрль.

Выходят книги, публикуются антологии моностихов (в том числе палиндромических). Среди них немало образцов подлинной однострочной поэзии.

В заключение этой главы — некоторые выводы.

1. Моностих динамично развивается в русской литературе.

2. Протообразом моностиха является фольклор (пословицы, поговорки, скороговорки, прибаутки, загадки и т. д.).

3. Следует разделять несколько видов моностиха — рифмованный моностих, заумный моностих, палиндромический моностих и др.

4. Следует разделять однострок и однострочную поэзию.

5. Однострочная поэзия — это метрически организованное произведение, состоящее из одной строки, имеющее в своей основе метафору, образ или другой троп (фигуру) и обладающее авторской интонацией.

Литература:

1. См.: Бирюков С. Е., РОКУ УКОР. Поэтические начала. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. С. 100; «Поэтический мастер-класс. Урок второй, одностишный». Url: http://www.topos.ru.
2. См.: Кузьмин Д. В., «История русского моностиха», автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Url: http://www.vavilon.ru; «Отдельно взятый стих прекрасен», Арион, № 2, 1996. Url: http:// www.magazines.russ.ru/arion/1996; «К современному состоянию русского моностиха» (Поэтика исканий, или Поиск поэтики // Материалы международной конференции-фестиваля «Поэтический язык рубежа XX—XXI веков и современные литературные стратегии» (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Москва, 16—19 мая 2003 г.). — М.: 2004. С. 229—238.
3. См. ответы в рубрике «Блиц-интервью» журнала «Дети Ра». «Дети Ра», № 9, 2009. С. 165—175.
4. Александр Квятковский, «Поэтический словарь», М., «Советская энциклопедия», 1966. С. 165.
5. Владимир Даль, «Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.». М., Гослитиздат, 1957. С. 77.
6. Там же. С. 82.
7. Павел Байков, «Футурум АРТ», № 3, 2006. С. 36.
8. Ефим Гаммер, «Дети Ра», № 9, 2009. С. 45.
9. В. Б. Шкловский, «О теории прозы», М., «Советский писатель», 1983. С. 24.
10. Владимир Даль, «Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.». М., Гослитиздат, 1957. С. 973.
11. Евгений В. Харитоновъ, МИ НА МИ РА (заумные, звучарные и комбинаторные стихи). М., «Вест-Консалтинг», 2008. С. 43.
12. Владимир Вишневский. Url: http://www.culichki.com.
13. Маргарина Чикалина, Моностих в русской поэзии. Url: http://2003.vernadsky.info/works/g7/03313.html.
14. Ю. Б. Орлицкий, Стих и проза: строгая дихотомия или концентрические круги (испытание современной практикой)?
Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия // Материалы международной научной конференции (Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН. Москва, 24-28 мая 2007 г.). — М.: 2007. С. 445—456.
15. С. Е. Бирюков. Url: http://www.topos.ru.
16. Кузьмин Д. В., «Отдельно взятый стих прекрасен», Арион, № 2, 1996. «Из "Антологии русского моностиха"». Url: http://www.magazines.russ.ru/arion/1996.
17. М. И. Цветаева. Письма к А. Г. Вишняку. Url: http://www.tscvetayeva.com.

18. Павел Байков, «Футурум АРТ», № 3, 2006. С. 36.
19. Павел Байков, «Дети Ра», № 9, 2009. С. 42.
20. Татьяна Данильянц, «Дети Ра», № 9, 2009. С. 34.
21. Михаил Крепс, «Футурум АРТ», № 2-3, 2001. С. 30.
22. Елена Кацюба. Там же. С. 55.
23. Вадим Степанов. Там же. С. 60.

Маргарита АЛЬ

* * *

Не стыдно нести дно

* * *

О, тыщи меня, Господи! И только Имя — одно

* * *

И солнца тень стоит нагой

* * *

Чтобы что-то понять о себе — надо оторваться от земли
и не долететь до неба

* * *

МИР — это БОГ, УТВЕРЖДЕНИЕ И ОТРИЦАНИЕ

* * *

Неузнана как невидима

* * *

Боль как тени разбрасывая

* * *

Мечется дождь бумажный как меч мечется

* * *

Мир без Бога как Бог без Мира

* * *

И я одна. Я не одна. Я не одна одна.

* * *

Даже у Солнца нет в запасе ни одного лишнего градуса

* * *

Меня-то всего горсть земли и одно горчичное семечко.

* * *

Никто еще не входил, руками сердце не трогал, губы не холодил

* * *

Одной голове и тысячу лет мало рукой дотянуться до Солнца

* * *

И стало: не стало, того чего нет, того, что устало вынашивать
свет

Юлия АНДРЕЕВА

* * *

Куда не иди — все ТЫ.

* * *

Все заберут и не подарят смерть.

* * *

Как лилия из воды, расту из боли я.

* * *

Верь мне по умолчанью!

* * *

Отказался от любви. Пли!

* * *

Бисексуальность — двойная боль.

* * *

Река, текущая по кругу.

* * *

Посвящение в море света.

* * *

Отольются заказчику слезы верстальщика.

* * *

За несколько дней до вечера.

* * *

Частные и честные объявления.

* * *

Копаться в себе — это больно!..

* * *

Порча не парча, ее так просто не снимешь.

* * *

Не рифмуются наши жизни. Белый стих.

* * *

Увидишь кольца Сатурна — готовься к свадьбе.

Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ

* * *

Я всю войну тебя не ждал...

Павел БАЙКОВ

* * *

...она спит, как капелька дождя в луже.

* * *

...и зачарованные их беседой, сползали к ним с полок книжные
черви.

* * *

Моя природа: растерявшись — находиться в нужном месте.

* * *

...снег — белый, а дождь?..

* * *

Полезно время от времени окружать себя необитаемым
островом.

* * *

Начинаю с чистого листа, работаю с чистым серебром и
заканчиваю чистым золотом.

* * *

...рассыпь свою одежду, воробьям на счастье.

* * *

Только корабли уходят на дно с высоко задранным носом.

* * *

Весь день проспал у телевизора с открытыми глазами.

* * *

В душу ни к кому не лезу — своими потемками сыт по горло.

* * *

...и мы с ней чокнулись глазами, полными слез.

* * *

На вид ей лет тридцать-тридцать пять, но выглядит она значительно дешевле.

* * *

Пора учить языки адского пламени для общения друг с другом.

* * *

Я — инопланетянин с планеты Земля.

* * *

На небесах вышла моя тоненькая книжка, тиражом полтора экземпляра.

* * *

Бог даст — мало не покажется!

Семён БЕНЬЯМИНОВ

* * *

Я на первой ступени стою ГТО!

* * *

На душу каждую придется по удушью.

* * *

Шатаюсь — значит существую.

* * *

На пунктирной границе пунктуальный монгол.

* * *

Любовался на искусство — все нюансы по усам...

* * *

С кем вы, подмастерья культуры?!

* * *

Не каждый янки носит портянки.

* * *

Намотал я на правую ногу портянку с левой ноги...

* * *

Жук-навозник — журналист-международник.

* * *

Паук многоногий, нагой и упрямый.

* * *

Ни дня без строчки, не сменяя сорочки.

* * *

Порылся в воронке — нашел коронку.

* * *

Казны убудет — казнить будут.

* * *

Экономист сердечных сокращений.

* * *

Я плюю на плюрализм!

О МАРКСИЗМЕ

Такая наука — работай, не кукай!

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТРАЛ

Спектакль «Красная шапочка» Волк посетил 19 раз.

Сергей БИРЮКОВ

* * *

воображение и больше ничего

* * *

три линии обесцвечены грустью

* * *

нет умиранию да

* * *

сильку мед

БАЛЕТ

черный треугольник Одилии

ШАХМАТНАЯ КОЛЛИЗИЯ

бывает что шахматы сводят с ума

* * *

середина снега

* * *

навстречу мне глаза твои открылись

* * *

разрез одностишья

Игорь БОБЫРЕВ

* * *

следы комнаты — соседи вещей

* * *

ввысь дышат блещущие строки

* * *

кто этот падающий стих?..

* * *

я вспоминаю... вдруг

* * *

вода. лакуна. слова. мех.

* * *

читаю словарь — слова и депрессия

* * *

много времени. море... и ничего

Виталий ВЛАДИМИРОВ

ВСЕГДА БЫ ТАК

небо такое синее будто всю жизнь был и есть день

ВОТ!

еду и шапку в руках как кота держу

СКОРОТЕЧНОСТЬ

время пуля и летит она в тебя

Александр ГАБРИЕЛЬ

* * *

Дай Бог нам сдать зачет по атеизму!..

* * *

Застрелен при попытке не жениться.

* * *

Любой ценой но только чтоб бесплатно.

* * *

Не в тех я упомянут завещаньях...

* * *

О что ты нес по пьянке, Нострадамус!..

* * *

Как сладко быть единственным для многих!..

* * *

Вам место в лепрозории, проказник.

* * *

Отдал концы. А думал, что швартовы...

* * *

Я Вас люблю, но сдачу все ж верните.

Ефим ГАММЕР

* * *

Где родился — там и расплодился.

* * *

Найти себя и посетить знакомца.

* * *

Был срок любви моей просрочен.

* * *

Казановой стать не смог, потому что падал с ног.

* * *

Я к ней прилег и больше не поднялся.

* * *

Она была красива и умна — за километр видна.

* * *

Не знаешь броду — не суйся в моду.

* * *

Любовь отпросилась по малой нужде, ушла и назад
не вернулась.

Борис ГРИНБЕРГ

* * *

истекаю стихами

* * *

Я — памятник себе... Во, сдвиг!

* * *

Дожить Бы До Будущего...

* * *

перестал понимать дураков...

* * *

это и так другая щека

* * *

Сколько минут в комендантском часе?

* * *

Эй, кто сорвал мои аплодисменты?!

* * *

меж тем колеблюсь

* * *

и все же он — подслеповатый фраер

* * *

опять быки насилуют Европу

* * *

от кольца пыльца на пальце

* * *

речь распадается на части...

* * *

одышка ветра

* * *

нет в поэзии смысла, она сама...

* * *

Лобные доли — юдоль обездоленных...

* * *

...и сказала выцветшее слово...

* * *

пришел ни свет, ушел ни заря...

Татьяна ДАНИЛЬЯНЦ

* * *

И этот розовый лист упал в память.

* * *

Поющие лиственницы в огне

* * *

Холщовые нити дождя тянутся за окном.

* * *

Дни летят, как свинцовые пули

* * *

Твое тело — родинки и веснушки

* * *

Душно душе...

ВЕНЕЦИАНСКОЕ

исчезающий белый

ЭЙФОРИЯ

Летняя поступь березы

* * *

Птицы — пропеллеры Бога

* * *

Имена осени: золото и туман

* * *

Осень. В луже купается лист.

* * *

Ночь. Пахнет сандалом.

* * *

Фурнитура фуги — голос Глена Гульда

* * *

Нежное, восхищаюсь тобой!

Елена ЗЕЙФЕРТ

* * *

Ты не знаешь ни буквы, чтобы прочесть мое сердце.

* * *

Хочу пройти курсы и получить права человека.

Константин КЕДРОВ

* * *

Ближе себя я вижу только тебя

* * *

Я выступаю как выступает кровь

* * *

Чтобы догнать себя надо остановиться

* * *

Разгадка не в отгадке а в догадке

* * *

Подтвержденное смертью становится достоверным

* * *

Достоверно — до ста верно

* * *

Вдох не гарантирует выдох

* * *

Проза это тиражированная поэзия

* * *

Ты в тупике, если не упираешься в стену

* * *

Общество умещается в личности

* * *

Личность не умещается в обществе

* * *

Личность больше любого общества

* * *

Лень — мать всех пророков

* * *

Гениталии всех стран соединяйтесь

* * *

Е=эм це даже в мертвеце

* * *

траектория птичьего полета физикой необъяснима

* * *

солнце отражается не в воде а в слезах

* * *

даже в разбитом зеркале лицо остается целым

* * *

только в разбитом зеркале можно себя увидеть

* * *

я никогда не любил себя как самого себя

* * *

красиво сыграл в зеркальный ящик Кио

* * *

спадает снег-урод со старых крыш

* * *

величие паяца быть попугаем времени

* * *

утопая в зеркале по пояс призраки идут по амальгаме

* * *

сердце не знает что ведет обратный отсчет

* * *

в пулю-мишень не всегда попадает сердце

* * *

кристалл креста — красота

* * *

Поэзия — введение в неведение

* * *

Прозрение — роз зрение

Виктор КЛЫКОВ

* * *

Тать: взять не отдать

* * *

Финансовый гуру — вор в миру

Любовь КРАСАВИНА

* * *

восторги вытанцовывая вдосталь

* * *

впотьмах и впопыхах

* * *

сквозь вяжущие сети недомолвок

* * *

включая даунов и депутатов

Арсен МИРЗАЕВ

* * *

Сокуров в собственном соку...

* * *

страна подходящего солнца

* * *

сегодня и ежежизненно

* * *

мне скучно без...

* * *

овальные дома грустят незримо

* * *

садись на собственные ягодицы и... пиши

* * *

внутри меня все усмехается

* * *

я в этот мир пришел не на побывку...

* * *

ступай домой, портвейноокий наблюдатель!

* * *

гравюры, эстампы, дегенератипы

КОИТАЛЬНОЕ

у! томление!

КОИТАЛЬНОЕ 2

у-т-о-м-л-е-н-и-е

ОКТЯБРЬ. ОБОСТРЕНИЕ

она тихо целует осенние звуки

СЕМЬЯ

мощное средство взаимонепонимания

* * *

я жить хотел в струящихся домах!

* * *

дорасти до радости

* * *

трансвестит просвестит... и тишина

* * *

глас безмолвствующего в вопиющей пустыне

* * *

речь не мальчика, но хуже...

* * *

гомо/ген/сек

* * *

ямщик! не гони ложь идей!

* * *

Drink nach Osten!

* * *

пицца счастья для клон-принца

* * *

право на труп

* * *

мы в смерть врастаем постепенно...

СМЕРТЬ

отсутствие пустоты в пустоте

* * *

музыка разговора влюбленных глухонемых

* * *

угрюмка водки

ПРО ИСХОДЯЩЕЕ

проходящее происходящее...

МОЛИТВА ГРАФОМАНА

Господи, прочти меня!

* * *

если мечта не сдается, ее уничтожают...

* * *

насаждение наслаждения

* * *

бродят клошары огромной земли...

* * *

дожить до глубокой странности

* * *

о, жизнь! — печальный безтебякль!

* * *

Россия. Лета… — Лотерея!

УТРО

одна отрада — блевать не надо

* * *

объектом можешь ты не быть…

* * *

влачить ницшеанское существование

Татьяна МИХАЙЛОВСКАЯ

* * *

Снег ген нег.

* * *

Синее в инее.

* * *

Соло солнца посолонь

* * *

О зона озона!

* * *

Лживые — живые.

* * *

Полымя — в полменя.

* * *

Плач плеч опущенных...

* * *

Покуда не Иуда...

* * *

Комета, ко мне ты?

* * *

О травы! Отравы травы...

* * *

Зелень леса — елей тень...

* * *

Плоть — путь толп.

* * *

Микрон — роба микроба.

* * *

Беседа — еда беса.

* * *

Урожай, не дорожай!

* * *

Погода по году догоняет

* * *

Уста устали. Пустота.

* * *

Весна настанет, нет?

* * *

Простая жизнь — как табуретка.

* * *

Старость не имеет начала, но имеет конец.

* * *

Не ходи туда, зараза!

* * *

Ввели войска. Куда — не знаю.

* * *

Дурак и хам в одном флаконе.

* * *

Не ври, не ври, художник!

* * *

Сколько народу! А никого нет.

* * *

Ты рыбу ел — теперь ее черед.

* * *

Родился кто-то и никто не умер.

Владимир МОНАХОВ

* * *

Одной строкой о многом промолчать...

* * *

Костри, поэзия, страну на ширь всея души!

* * *

Обмен веществ идет по вдохновенью!

* * *

Нам касса — свет в окошке!

* * *

Поэты выносят Россию вперед стихами!

* * *

Подсел на тишину и ножки свесил.

* * *

Чего я жду от жизни? Вы-ход-ных!

* * *

Мой жар души дождями затушило.

* * *

Бог вычеркнул себя из жизни, но не умер.

* * *

Жизнь удалась: возможности пропиты!

* * *

Как хорошо дышать на русском языке.

* * *

Мне жизнь к лицу, хотя не по карману!

* * *

Нас в унитаз истории спускает ход времен!

* * *

Историю писал кровоподтекстом!

* * *

Ушел в себя так далеко, что не вернуться!

* * *

Не зная женскую породу — не суйся в моду!

* * *

Хоть и палач, но все же — человек!

* * *

Финансовый поток, а счастья нет!

* * *

Сумма исчерпана, сума опустела!

* * *

В самоубийство молчания уходит поэт за поэтом!

* * *

И прирастет российское могущество стихами!

* * *

Жизнь лица запуталась в паутинах морщин.

* * *

Сизифов труп историей смердит!

* * *

Время загажено жизнью, а вечность — стерильна!

* * *

В отогретую флейту берез дует северный ветер!

* * *

Мы путь ведем от био к БОГОмассе!

* * *

Я без вести пропал в твоих воспоминаниях!

О’САНЧЕС

* * *

Наглеют ночи к сентябрю.

* * *

Не каркай, кукушка!

* * *

Ее любовь его любовь не любит.

* * *

Не состязайся с равнодушием в терпении.

* * *

В глубинах памяти да не утонем!

* * *

Жить как все и умереть на Марсе!

* * *

Мечтать о прошлом — удел усталых.

* * *

В голове черным-черно от замыслов...

* * *

Пришел в себя, а там меня не ждали

* * *

Летай горизонтально, по-мещански.

* * *

Дешевле за свои.

* * *

Амура из нее выдавливал по капле.

* * *

Все деньги мира — у землян.

* * *

С улыбки на улыбку радость скачет.

* * *

И прелесть может быть угрюмой.

* * *

Тесен Фудзи для двух улиток.

* * *

Вокруг меня занудствовал торнадо.

Юрий ПЕРФИЛЬЕВ

* * *

Перебирает созвездий четки чья-то рука.

* * *

Речь стирает монетой достоинством в жизнь.

* * *

Белые ночи, беглые взгляды, бедные люди.

* * *

Рой цикад — коллективный Гомер насекомых.

* * *

Плащ-палатку дождя отменил капюшон снегопада.

* * *

Вдвоем потягиваем время через соломинки воспоминаний.

* * *

В ознобе ночи, давшей петуха, проснешься.

* * *

За окошком для герани недоступный листопад.

* * *

Ноты птиц на Покров переставит Его партитура.

* * *

На бездыбьи брак — дыба. Очнись!

* * *

Даром, что вон из зеленой кожи лезет на свет трава.

* * *

Фейерверки шипят на отшибе, как дичь на гриле.

* * *

Ликвидов лоск клондайк клонейда.

* * *

Постскриптум косит под инициалы.

* * *

Ладан ладоней, инокасаний язык.

* * *

Хорошо, что дождь идет. Пассакалья Букстехуде.

* * *

И луна выплывает — беременная нудистка.

* * *

Мир — случайная догадка неслучайных кредиторов.

* * *

Караул то устанет, то сбрендит.

* * *

Унтер ден Линден фон Пришибеев.

* * *

Как из моды выходим из моря.

* * *

От барыни до рабыни одна ночь.

* * *

Любовь не больше, чем любовь к привычке.

* * *

Бородинский редут в киверах одичавших злаков.

* * *

Зелот: — Зело зеро.

* * *

И ты, брют?

* * *

Физическая близость разговора пустого беспокоит зря.

* * *

Дверь существует затем, чтобы ею хлопнуть.

Александра СМИРНОВА

* * *

пацан пришел в дацан

* * *

зимой сложнее быть буддистом

* * *

и летят мотыльки к монитору...

* * *

с таким лицом — и быть фотогеничным!

* * *

так беспомощно грудь молодела...

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ

* * *

Крещенская осень

* * *

Боливар на двоих

* * *

Москва. Метро. Мужчина с обручальном кольцом в левом ухе.

* * *

Поэзия лезвия

ПОСЛЕ СССР

Так вам и НАТО!

* * *

какие сны у гопоты?

Евгений СТЕПАНОВ

* * *

огонь живет в огне

* * *

разные жанры жары

* * *

писать последняя попытка победить

* * *

Л.

И ты — и ты! — одна из многих.

* * *

чужой к чужим приволочился

1981

* * *

стакан воды блаженство

* * *

прикоснуться спиною к натопленной печке

ЭПОХА

и зло тягается со злом

* * *

а с кем же я останусь после смерти

* * *

молодая седая прекрасная

* * *

дверь закрывается с-к-р-и-и-и-п не закрылась

* * *

С. Бирюкову

тридцать пять лет мы говорим об одном и том же

* * *

До свидания, Швеция, Дания.

1994
Стокгольм

ПАМЯТИ МАЯКОВСКОГО

Лиля $\frac{\text{К}}{\text{Н}}$аган

* * *

любовь это когда альтернатива невозможна

* * *

эротика ротика языка

* * *

вольфрамовая ниточка любви

* * *

Господи разреши мне простить себя

СТРОКА

ок*а* невидимого *о*ка

НОЧЬ

И турецкий месяц над Батуми

6.06.2011
Батуми

* * *

эрогенная зона — шенген

* * *

запад запад западня

СТИХОТВОРЕНИЕ О ЖИЗНИ, КОТОРАЯ БЫЛА

И — ...

СТИХОТВОРЕНИЕ, НАПИСАННОЕ В ПАМЯТЬ ОБ АЛЕКСЕЕ ХВОСТЕНКО

куцый бесхвостый Париж

14.11.2007
Кафе «Билингва»
(в компании с Леной Зарецкой,
Славой Лёном и Кирой Сапгир)

* * *

палач не плачь меня губя я не корю палач тебя

* * *

пришел гомрингер как гомер

* * *

и — греф как гриф

* * *

твоя душа-синичка села ко мне на ладонь

* * *

ложно-восторженный — с женщиной — *после* — разговор

* * *

сладкие-сладкие зеленые бананы детства

* * *

молчи не беса небеса

ДИСТИХ
КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЖАНР ПОЭЗИИ

А. Квятковский дает такое определение дистиху:

«ДИСТИХ (греч. δίστιχος — двустишие) в античной поэзии самостоятельное, законченное двустишие, выражающее оригинальную глубокую мысль». [1]

О. Федотов в своих фундаментальных исследованиях разделяет элегический дистих, газеллу, силлабические двоестрочия, александрийский стих. [2]

Элегический дистих — основа жанра; возник как жанрово-строфическое единство гекзаметра и пентаметра. В этом жанре писали Платон, Менандр, Архилох, Феогнид и другие классики античной литературы.

В России элегическим дистихом пользовались Александр Пушкин, Антон Дельвиг, Александр Радищев...

В XX веке имитировали элегический дистих Осип Мандельштам, Владислав Ходасевич, Саша Чёрный, Вячеслав Иванов...

Газелла — это стихотворение, состоящее из двустиший (бейтов), которые распадаются на рифмующиеся (или нерифмующиеся) полустишия. Как пишет О. Федотов, «обычно в первом двустишии рифмуются оба стиха, во всех последующих на эту же рифму откликаются только четные. В результате образуется моноримическая конструкция, перебиваемая холостыми стихами (АА ХА ХА ХА...)». [3]

Газелла — излюбленный жанр Омара Хайама, Рудаки, Саади, Низами, Хафиза и других классиков персидской поэзии.

В России газелла появилась в XIX веке, а стала популярной в начале XX века благодаря творчеству Валерия Брюсова, Вячеслава Иванова, Михаила Кузмина и других поэтов Серебряного века.

Силлабические двоестрочия в нашей стране прижились благодаря выдающемуся новатору и реформатору стиха Симеону Полоцкому.

Позднее их часто и успешно применял Антиох Кантемир.

Силлабические двоестрочия имеют немало общего со стихопрозой, отличаются от нее, прежде всего, отступом четных строк.

Как подчеркивает О. Федотов: «Двоестрочия маркировали не столько строфическое, сколько метрическое или даже структурное своеобразие поэтической речи». [4]

Особый разговор — александрийский стих.

А. Квятковский дает такую дефиницию:

«АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ СТИХ — система двустиший, шестистопный ямб со смежными, рифмами. Свое название он получил, по одной версии, от древней поэмы об Александре Македонском, написанной этим размером, по другой версии — от имени школы поэтов в египетской Александрии, в среде которых шестистопный ямб был наиболее популярным метром стиха. Огромное развитие получил А. с. в поэзии Западной Европы, в особенности во Франции, где его называют alexandrin (александрина). В немецкой и английской поэзии А. с. встречается редко. В России А. с. был введен В. Тредиаковским и почти в течение столетия он был популярнейшим (после четырехстопного ямба) размером в русской поэзии. Он употреблялся в поэмах и трагедиях поэтов XVIII в. — М. Ломоносова, А. Сумарокова, М. Хераскова, В. Озерова, в торжественных лирических стихотворениях и т. д. Со второй половины XIX в. А. с. встречается изредка, а в XX в. почти вышел из употребления». [5]

Дистих (в широком понимании термина) может быть и частью стихотворения (строфой), а может быть законченным, цельным литературным произведением.

В этой книге мы рассматриваем дистих, прежде всего, как самостоятельное и цельное художественное произведение.

Сейчас можно уверенно сказать: дистих пережил античную эпоху и перепрыгнул из нее в современную.

Замечательные дистихи оставили поэты XX века. Причем палитра выразительности двустиший максимально разнообразна: от философской лирики Анны Ахматовой (От других мне хвала — что зола. / От тебя и хула — похвала) [6] до иронических экзерсисов Олега Григорьева (Ревел человек в коляске. / Видно, хотел он ласки; Застал я с ним жену раздету / И объявил ему вендетту). [7]

В русской поэзии XX — начала XXI веков дистихи стали весьма распространены, причем, в самых различных вариациях. Печатаются силлабо-тонические дистихи, палиндромические, верлибрические, макаронические, танкетки (это особый жанр, о котором отдельный разговор) и т. д.

Профессор Юрий Орлицкий констатирует:

«...в последние годы все чаще используются строфические формы, ориентированные на восточную традицию: прежде всего, на японские трехстишия (хайку) и пятистишия (танка) и на персидские двустишия (бейты)...». [8]

В конце XX — начале XXI веков дистих становится не только распространенным, но и абсолютно полноценным жанром поэзии. В малой форме лучшим авторам удается создать богатый и неповторимый поэтический мир.

Дистихи пишут Сергей Бирюков, Максим Бородин, Александр Бубнов, Алексей Верницкий, Наталья Выборная, Татьяна Грауз, Борис Гринберг, Николай Грицанчук, Алексей Долгов, Георгий Жердев, Евгений Заугаров, Елена Кацюба, Константин Кедров, Кирилл Ковальджи, Александр Корамыслов, Владимир Коркунов, Света Литвак, Наталия Лихтенфельд, Валерий Лобанов, Ольга Логош, Герман Лукомников, Александр Макаров-Кротков, Михаил Малов, Фёдор Мальцев, Ниджат Мамедов, Арсен Мирзаев, Сергей Мнацаканян, Владимир Монахов, Александр Очеретянский, Александр

Переверзин, Илья Фаликов, Евгений В. Харитоновъ, Елена Часовских, Олег Шимаров, Алексей Шепелёв, Элана и многие другие.

Замечательные двустишия оставили Владимир Бурич (1932—1994), Валерий Прокошин (1934—2006), Руслан Элинин (1963—2001).

Двустишия позволяют адекватно представить идиостиль поэта, его неповторимую манеру письма.

Глобальность и философичность мышления, раздумья об историческом пути страны и, вместе с тем, ироничность, игра слов присущи Константину Кедрову. Эти черты видны в его силлаботоническом двустишии «Россия».

Настрой
на строй [9]

Манера прямого высказывания, лирический романтизм свойственны стилистике Елены Часовских. Ее верлибрический дистих показывает возвышенность и самокритичность лирической героини.

Жгу черновики.
Пусть погибнет все несовершенное. [10]

Максим Бородин нередко экспериментирует в области визуальной, цифровой поэзии. И не случайно в его дистихах появляются цифры.

В зале было человек 30.
Из них 40 поэтов. [11]

Полны иронии и самоиронии дистихи поэта-ирониста Валерия Лобанова:

я неброский
я не Бродский [12]

Александр Макаров-Кротков, один из представителей конкретной поэзии, верен избранному жанру и в двустишиях:

правда она да
нет нет неправда [13]

* * *

я б написал
если б ты почитала [14]

Александр Бубнов широко известен как поэт-палиндромист, исследователь палиндромии. Не случайно он автор выразительных и весьма реалистичных палиндромических дистихов.

зло по Амуру Мао полз
зло переполз [15]

Особая разновидность дистиха — танкетки. Этот жанр появился уже в XXI веке.

Его идеолог Алексей Верницкий пишет:

«По аналогии с японскими танка я назвал эти стихи танкетками. Танкетки — это твердая поэтическая форма, то есть танкетка должна удовлетворять ряду правил. Вот правила, описывающие танкетку. Танкетка есть стихотворение из шести слогов, разбитых на две строки либо по 3, либо 2 в первой, 4 во второй. В танкетке запрещены знаки препинания и должно быть не больше пяти слов». [16]

Танкетки — как правило, ироничные произведения, легко запоминающиеся, бурлескные, построенные на игре слов: Стриптиз / за счет бани (Валерий Прокошин) [17]; Ужин / отдай в рагу (Александр Корамыслов) [18]; а слабо / зайцем в Рай (Владимир Ерошин). [19]

Вместе с тем, танкетки могут нести и глубокий философский смысл, говорить о вещах судьбоносных, о жизни и смерти.

Характерна в этом смысле философская танкетка Алексея Верницкого:

Волга
приток Леты [20]

Если элегический дистих, газелла, силлабические двоестрочия и александрийский стих не актуальны в настоящее время (во всяком случае, нераспространены в современной русской поэзии), то двустишие (как самостоятельная стихотворная форма) становится все более востребованным и поливариативным в XXI веке. Жанр продолжает динамично развиваться.

Литература:

1. Александр Квятковский, «Поэтический словарь», М., «Советская энциклопедия», 1966. С. 104.
2. См. об этом подробнее в: О. И. Федотов. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: В 2-х кн. Кн. 2: Строфика. — М.: Флинта: Наука, 2002. С. 25 — 64.
3. Там же. С. 40.
4. Там же. С. 45.
5. Александр Квятковский, «Поэтический словарь», М., «Советская энциклопедия», 1966. С. 15.
6. Анна Ахматова. Url: http://www.anna.ahmatova.com.
7. Олег Григорьев. Url: http://www. www.rvb.ru.
8. Юрий Орлицкий, «Алгебра гармонии», «Арион», № 4, 2009. Url: http://www. magazines.russ.ru.
9. Константин Кедров, «Дети Ра», № 7-8, 2007. Url: http://www.detira.ru.
10. Елена Часовских, «Футурум АРТ», № 1, 2001. Url: http://www.futurum-art.ru.
11. Максим Бородин, «Дети Ра», № 10, 2006. Url: http://www. detira.ru.
12. Валерий Лобанов, «Дети Ра», № 8, 2009. Url: http://www.detira.ru.
13. Александр Макаров-Кротков, «Дети Ра», № 3, 2009. Url: http://www.detira.ru.
14. Александр Макаров-Кротков, там же.
15. Александр Бубнов, «Дети Ра», № 5, 2009. Url: http://www.detira.ru.
16. Алексей Верницкий, «Футурум АРТ», № 7-8, 2004. Url: http://www.futurum-art.ru.
17. Валерий Прокошин, «Дети Ра», № 7, 2006. Url: http://www.detira.ru.
18. Александр Корамыслов, там же.
19. Владимир Ерошин, там же.

АЙВЕНГО

* * *

в общем
мы не робщем

Максим БОРОДИН

* * *

В зале было человек 30.
Из них 40 поэтов.

Сергей БИРЮКОВ

* * *

все что-то не так
то не так то не эдак

* * *

сн сн сн сн сн сн сн
es schneit

Александр БУБНОВ

* * *

я слажал, боясь, облажался
я слил, боясь, облился

* * *

я с лип улетел — упился!
я отстой отстоя!

* * *

..!у морду мудрому!..
...и мажор дан над рожами...

* * *

зло по Амуру Мао полз
зло переполз

* * *

ты бог и иго, быт!
а дебаты — быта беда!

Владимир БУРИЧ

* * *

То о чем знаю только я
и о чем меня никто не спросит

Алексей ВЕРНИЦКИЙ

* * *

гарна
но вульгарна

* * *

Волга
приток Леты

Наталья ВЫБОРНАЯ

* * *

Скромная просьба:
«Дай бог... не дай бог».

* * *

Факир был пьян,
Но женщина довольна.

Татьяна ГРАУЗ

* * *

рыбка чайника снежно-прохладно
жалобой быта баюкает церемонию встречи

Борис ГРИНБЕРГ

ДИАЛОГ

— Идиот!
— Кто иди?

Николай ГРИЦАНЧУК

БОГ ЗНАЕТ

1

Бог знает, что...

2

Бог знает что.

* * *

один

а как же Бог?

Валентина ЕРМАКОВА

ОРДЕ НА

орде на
ордена

Константин КЕДРОВ

* * *

Одно и то же
бывает разным

* * *

Поднимая крыльями небо
улетает ввысь птица

* * *

Наши взяли Зимний
А не наши летний

РОССИЯ

Настрой
на строй

ЗАПОВЕДЬ

Иже еси
не донеси

* * *

Может, вся вселенная —
тело наше бренное.

Владимир КОРКУНОВ

* * *

если слишком долго спать
можно однажды не проснуться

* * *

помни обо мне
а то мало ли что

* * *

читаю стихи о тебе
всем кроме тебя

* * *

различив непонятное хрупкое
ты

* * *

я тебе посвящаю творчество
но уже не требую жизни

* * *

наша виртуальная ночь
наше реальное одиночество

Валерий ЛОБАНОВ

* * *

В. И. Ленин
М. П. Нилин

* * *

Генри Миллер
Лариса Миллер

* * *

скрипка Страдивари
рюмка Ерёменко

* * *

Виктор Боков
Дмитрий Быков

* * *

я неброский
я не Бродский

Ольга ЛОГОШ

* * *

Колокольчики танцуют
вокруг земляники!

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

* * *

Нищему как-то из жалости деньги дала,
И оказалось — с тех пор я ему должна.

* * *

Вырубить громкость у телека.
Люди без звука приятней.

* * *

И скорбь в кресте,
И утешенье.

СОН

Я встретила тебя во сне,
Чтобы сказать: «Ты снился мне».

МОИ СТИХИ

Вот были бы меньше горошины,
Тогда бы и были хорошие.

Герман ЛУКОМНИКОВ

* * *

Минздрав
Был прав.

* * *

Жизнь — как телесериал...
Зря я время потерял.

* * *

Не обижайся, я ж любя
Кидал кирпичики в тебя.

Александр МАКАРОВ-КРОТКОВ

* * *

правда она да

нет нет неправда

* * *

я б написал

если б ты почитала

Михаил МАЛОВ

* * *

Любовнице директора опять
И премия и отпуск неурочный.

* * *

Начальнику справляли юбилей.
Икра досталась лишь директорату.

Арсен МИРЗАЕВ

* * *

— Иду, гениален!
— Не лай, не гуди!

* * *

Я нежен. Я,
а не жена...

Александр ОЧЕРЕТЯНСКИЙ

* * *

мне на плечо присела стрекоза
вы спрашивали что такое счастье

Валерий ПРОКОШИН

* * *

На десерт
грибной дождь

* * *

Бой часов
с вечностью

Евгений СТЕПАНОВ

* * *

а в России хам
а в России храм

ТАМ И ЗДЕСЬ

А там Союз писателей.
А здесь Союз спасателей.

ВЛАСТЬ

Несменяемость.
Невменяемость.

ОНИ И МЫ

Эпоха Возрождения.
Эпоха вырождения.

* * *

сам по себе
и только ноутбук как кислородная подушка

* * *

Парщиков
Не зависит от пиарщиков

ТАК БЫВАЕТ

Одна от меня шалеет.
Другая меня жалеет.

ТЕБЕ

У меня есть ты
Хотя бы в грешных эротических снах

МОСКВИЧКА

холодная страсть
страстный холод

ЧУВСТВО

впалые щеки похожи на гласную і
все что осталось от нашей любви

ЛЮБИМАЯ

можно я тебе позвоню посредством скайпа
можно я тебе не позволю снять с меня скальпа

ЧЕЛОВЕК

Посмотрел порносайт.
Почитал Библию.

* * *

стилистика
падающего листика

42 ГОДА

Печка на даче, кровать, стихи Георгия Иванова.
И — попросить у Бога отсрочки.

* * *

болею
вспоминаю о маме

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

голуби в луже
улыбаются друг другу

* * *

Л.

Выходной. Отключить телефон.
Вариация смерти.

ГЛАВНЫЕ СЛОВА

Л.

Я встал.
Я лег.

* * *

— а моя страна Австралия
— а моя страна Астралия

* * *

пламя холодного жеста
марлен

ПАМЯТИ ВЕРЛЕНА И АЙГИ

зрелость: violons de l'autaumne
старость: снега

* * *

шепот травинки-айги
услышанный почвой

* * *

детские — во времени и опыте — глаза
пожилого мужчины

ПАМЯТИ ФЁДОРОВА

Вам вопросы решать.
Мне людей воскрешать.

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ

ТАК И ЖИЛИ

Падали, падали
В ножки всякой падали

25 января 2007 г.

Елена ЧАСОВСКИХ

* * *

Жгу черновики.
Пусть погибнет все несовершенное.

* * *

Сейф лучший и надежнейший — костер.
Я в нем храню свои черновики.

Алексей ШЕПЕЛЁВ

* * *

не многословен
но многослоен

* * *

феномен
о women

Олег ШИМАРОВ

* * *

Дождь — это тот случай,
когда небо путается под ногами.

* * *

Октябрь — это всего лишь повод
повыше поднять воротник.

ЭЛАНА

* * *

Страх уродлив
Радость прекрасна

* * *

Смерть легче перышка
Долг тяжелее камня

* * *

Над каждым домом
Своя Луна

2 октября 2004 г.

Руслан ЭЛИНИН

* * *

Любовь проходит
Смерть надоедает

ТЕРЦЕТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Строфическая система современной русской поэзии развивается эволюционным путем — во главе угла, как в XIX и XX веках, стоит традиционное четверостишие, или катрен.

Двух-трех-пяти-шести-строчные строфы встречается значительно реже.

Тем не менее, ряд современных авторов иногда отказывается от привычного катрена, например, в пользу трехстишия (терцета). Среди них Мария Ватутина, Евгений Заугаров, Юрий Кабанков, Андрей Коровин, Максим Кравец, Виталий Лехциер, Валерий Шерстяной, Владислав Шихов, Владимир Ярцев и некоторые другие.

Цель данной главы — не только обозначить пути развития современного русского трехстишия, но и максимально ввести в литературоведческий оборот имена поэтов, работающих в рамках этой нетривиальной строфы.

Трехстрочная строфа лишена автоматизма, она требует от поэта максимума версификационного мастерства, неожиданных, как правило, точных рифм.

Несомненными мастерами терцетов были Валерий Прокошин (1959—2010) и Нина Искренко (1951—1995).

Валерий Прокошин:

Это море в марте вкусней мартини.
Чайки в раме неба, и мы в картине,
снятой Пьером Паоло Пазолини.

Я не Мартин Иден, но кто докажет,
если солнце — в море, а рама — в саже.
Мы одни с тобою в пустом пейзаже.

Полдень катит волны на берег адский,
воскрешая жизнь, как считал Вернадский.
Дикий пляж расстелен, как плед шотландский.

А у моря голос конкретно бычий,
так бывает ранней весной, обычно,
если акт любви перешел в обычай.

Если б знали вы, как мы тут кончаем,
обжигая горло горячим чаем —
с лунной долькой марта, под крики чаек.

О, как горько плачут земные птицы
над любым кусочком небесной пиццы.
Мы и после смерти им будем сниться.

Мы и сами птицами раньше были,
только вы об этом забыли, или...
Нас еще при Чехове здесь убили.

Не зови по-ихнему, что за глюки
на краю отлива, в краю разлуки.
На хера нам нужен их шестирукий.

На хера нам русские отморозки.
К нам летает дымом из папироски
шестикрылый наш Серафим Саровский.

Это море в марте, как в мармеладе,
где-то рядом рай на змеином яде.
Где я только не был, а вот в Гренаде... [1]

Нина Искренко:

«Говорил своей хохлатке...»

Говорил своей хохлатке
в голубом платке с получки
вдоль по Пироговке

Говорил Уедем Рита
Заработаю на хату
Будешь ты обута

Будем кушать апельсины
Коврик купим с полосами
Там красиво Север

Отводил рукою пряди
льнул картофельным медведем
говорил Уедем

говорил Ни капли Баста
Чтоб ей скверной было пусто
Завязал я Рита

Говорил Последний раз а
В рот упала папироса
Магазин закрылся

Тронул крепко одичало
Раздавил в кульке печенье
сплюнул непечатно

Так и шли законным браком
к задним бедам кислым брюкам
плыли к боку боком

Эх российские буренки
голубые табуретки
Масловки-Таганки [2]

В терцетах Прокошина рифмы звонкие, зачастую паронимические (бычий—обычай; птицы—пиццы), нередко на рифму выносятся имена собственные и топонимы (Пазолини, Вернадский, Саровский, Гренаде). Удержать внимание читателя, не потерять ритм стихотворения в терцете значительно сложнее, чем в катрене.

Искренко использует в терцетах ассонансы (например, браком—брюкам—боком), рифмоиды (буренки—табуретки—Таганки), либо вообще отказывается от рифм, но укрепляет строфу за счет богатой аллитерации, ритмической эвфонии, графического оформления. Не случайно стопа в терцетах Искренко, как правило, короче, чем в терцетах Прокошина.

В японской поэзии издревле популярны хокку или хайку. [3] Это лирическое стихотворение из трех строк. В первом и третьем стихе — по пять слогов, во втором — семь. В общей сложности — семнадцать. Кроме того, хайку отличается определенной тематикой: природа и человек, их разноплановая взаимосвязь, единство и противоположность.

Жанр хайку оказался востребованным русскими поэтами, однако в достаточно вольной интерпретации. Мало кто из отечественных авторов XXI столетия соблюдает необходимое число слогов в этой форме, да и темы в русских трехстишиях самые разнообразные. Не только — природа и человек.

Главная особенность современного отечественного трехстишия — это поэтичность взгляда на мир, афористичность, метафоричность и анафоричность письма. Это короткий русский верлибр.

Несколько примеров.

Михаил Гавин:

Есть сила в отказе от силы
как поэзия в отказе от поэзии
как язык в отказе от языка [4]

Дмитрий Григорьев:

Стихов не бывает,
просто ветер по губам пробегает
свободный. [5]

Руслан Элинин:

В тот день
Я записал стихотворенье
Твой телефон
(*1989*) [6]

* * *

эротика — это когда
на встречном эскалаторе
все остальное — порнография
(*1991*) [7]

* * *

Голова
уже не кружится
листва кружится [8]

Михаил Файнерман:

Октябрь,
каждый лист на счету,
их так мало осталось. [9]

* * *

Очутиться одному, на ветру,
одному,
на ветру... [10]

Наталия Лихтенфельд:

Испепелила в душе врага своего.
И удивительно — испепелился в реальности.
Каюсь, каюсь. [11]

Элана:

Капля за каплей
Капля за каплей
Испытание камню
(*февраль 2008 г.*) [12]

Рита Бальмина
Из цикла «Не хокку»:

Родители ушли.
Дочь играет в прятки
С собственным страхом. [13]

Известны анаграмматические, заумные, палиндромические, цифровые и т. п. современные трехстишия. То есть терцет дает

широкие возможности для творчества. Это полноценная строфа, в ее рамках можно создать самостоятельное стихотворение.

Виртуозами анаграмматического трехстишия можно назвать Константина Кедрова, Николая Грицанчука, Айвенго.

Константин Кедров:

Я не вынесу
Я не вы
Несу [14]

Николай Грицанчук:

А хил лес
Ахил лес
лес Ахилл [15]

Айвенго:

бухай
но не
хай [16]

Заумные терцеты пишут Сергей Бирюков, Марк Ляндо, Валерий Шерстяной.

Сергей Бирюков:

ыбка почти робко
на самом деле рыбка
и донко [17]

Валерий Шерстяной:

табр ять прямл
дать щив хив
в е р л и н у р

жив луб крош
клев клин дать
в е р л и н у р

кид крап лаш
палз прыск бли
в е р л и н у р
(*1993*) [18]

Марк Ляндо:

Зеркаль — Зорь аль!
ДО — ре — ми — соль
Зорь воль!.. [19]

Борис Гринберг показал образцы палиндромических трехстиший, например, в стихотворении «Извечные вопросы»:

Какого?..
Кого?
Как?! [20]

Алексей Шепелёв использует в терцете цифровое письмо:

2 3 1
л и ц о 1 2 2 л и ц о
3 1 3 [21]

Краткие выводы.

Трехстишие поливариативно, как в целом строфическая система современной русской поэзии. Терцет может быть и самостоятельным стихотворением, а может быть и строфой (частью) поэтического текста. Терцет менее популярен у отечественных стихотворцев, чем катрен, но, тем не менее, востребован.

Литература:

1. Валерий Прокошин, «Футурум АРТ», № 6, 2004. Url: http://www.futurum-art.ru.
2. Нина Искренко, «Дети Ра», № 5, 2006. Url: http://www.detira.ru.
3. См. об этом подробнее в «Поэтическом словаре» А. Квятковского, М., «Советская энциклопедия», 1966, с. 326: «ХО́ККУ, хайку, — трехстишное лирическое стихотворение в японской поэзии, наряду с танка является национальной формой направления “Дэнтосси” (“поэтические традиции”). Исторически Х. рассматривают как первую строфу танка, от которой Х. отделилась еще в глубокой древности. В Х. изображаются природа и человек в их вечной неразрывности. В каждом Х. соблюдается определенная мера стихов — в первом и третьем стихах по пяти слогов, во втором стихе — семь, а всего в Х. 17 слогов. Рифм в Х. нет. При крайней сжатости эти миниатюры обладают исключительной смысловой емкостью, требующей порой комментариев. Самый знаменитый в Японии автор Х. — национальный поэт Мацуо Басе (17 в.)».
4. Михаил Гавин, «Футурум АРТ», № 2-3, 2001. Url: http://www.futurum-art.ru.
5. Дмитрий Григорьев, «Футурум АРТ», № 4, 2002. Url: http://www.futurum-art.ru.
6. Руслан Элинин, «Футурум АРТ», № 4, 2002. Url: http://www.futurum-art.ru.
7. Там же.
8. Там же.
9. Михаил Файнерман, «Футурум АРТ», № 5, 2004. Url: http://www.futurum-art.ru.
10. Там же.
11. Наталия Лихтенфельд, «Дети Ра», № 10, 2008. Url: http://www.detira.ru.
12. Элана, «Дети Ра» № 7, 2008. Url: http://www.detira.ru.
13. Рита Бальмина, Из цикла «Не хокку», «Дети Ра», № 1-2, 2007. Url: http://www.detira.ru.
14. Константин Кедров, «Дети Ра», № 7, 2007. Url: http://www.detira.ru.
15. Николай Грицанчук, «Дети Ра», № 4, 2006. Url: http://www.detira.ru.
16. Айвенго, «Дети Ра», № 5, 2005. Url: http://www.detira.ru.
17. Сергей Бирюков, «Футурум АРТ», № 7-8, 2004. Url: http://www.futurum-art.ru.
18. Валерий Шерстяной, «Дети Ра», № 12, 2006. Url: http://www.detira.ru.
19. Марк Ляндо, «Дети Ра», № 7, 2006. Url: http://www.detira.ru.
20. Борис Гринберг, «Дети Ра», № 7-8, 2007. Url: http://www.detira.ru.
21. Алексей Шепелёв, «Футурум АРТ», № 1, 2001. Url: http://www.futurum-art.ru.

Татьяна ВИНОГРАДОВА

* * *

Ночные перегоны строчек,
ржавые рельсы памяти, —
и нельзя перевести стрелку.

* * *

Бог любит тебя.
Прямо здесь и сейчас.
Не раздеваясь.

* * *

...Она безмятежна,
как черный лебедь
в озере мазута.

* * *

Ты улыбаешься,
и я почти верю в то,
что ты существуешь.

* * *

Присмиревшая после ливня ночь
тихо стоит,
ни листочком не шелохнется.

* * *

Орфей оглянулся.
Лотова жена оглянулась.
— А тебе, блин, не хрена!

Георгий ГЕННИС

* * *

Течением относило женщину вниз
я видел только ее беременный живот
пузырь плыл по реке

1977

* * *

На четвереньки встав
друг друга беспокойно щупали
два безголовых неуклюжих тела

1977

НОЧЬ РЕЧИ

Ночь речи
Пещеристое тело страха
Меня посетило косноязычие птиц

1983

* * *

Она откусила от яблока
и я задохнулся
в удушливом облаке

1982

* * *

На трибуну
друг за другом
труп за трупом

80-е

* * *

Бесплодно падал снег —
едва земли касаясь
таял

2011

ДРУГ В ДРУГЕ

объятий бессвязная речь
они зачали друг в друге
ледяные крупицы ветра

2011

* * *

Внезапный озноб влечения
Щель голоса зарастает
раскаленной глухотой лета

2011

ПОЛОТЕРЫ

Полотеры важнее обоего пола
Твист важнее свиста
Соловей ничто пред футболистом

Елена ЗЕЙФЕРТ

* * *

Мальчик, бегущий по краю тротуара,
вырастет и вряд ли станет канатоходцем.
Я дома, хотя в детстве любила пускать кораблики...

СУЕТНОСТЬ

У входа в мой подъезд два больших дерева.
Каждый раз хочу дать им имена
и забываю.

* * *

Два года назад я выронила бриллиант из перстня...
А сегодня нашла его в пальце перчатки.
Он все это время был со мной и не со мной.

ТЕБЕ. ВЕЧНО НЕЗАКОНЧЕННОЕ

* * *

Твой мягкий голос навсегда поселился в моем ухе,
и оно стало хрустальной раковинкой,
поющей о совершенстве моей жизни, в которой есть Ты...

* * *

Тонкие крылья твоего носа —
летучие голландцы,
они всегда устремлены в бесконечность...

* * *

Ты бываешь податлив, как незакрытые двери,
Только всегда вхожу я в темную комнату.
Где ты?

ПРИТЯЖЕНИЕ

Какие физические законы
заставляют меня
возвращаться только к тебе?

ИДУ ПО ДЕРЕВЬЯМ

* * *

Такая бурная весна,
что можно ходить
только по бордюрам.

* * *

Зеркало мелких луж
на сером весеннем насте.
Иду по деревьям.

* * *

Под талой водой —
утонувший бордюр.
Там своя Атлантида.

СЕНРЮ

* * *

Разжимаю картридж
принтера, зажевавшего страницу.
Уважаемый, скажите «а».

* * *

Упало зрение,
и каждый кругляшок на земле
кажется монеткой.

АВТОНАБЛЮДЕНИЯ

* * *

Автомобиль — океанариум наоборот.
Ты за стеклом,
а вокруг акулы грузовиков и автобусов...

* * *

Хочу пройти курсы
и получить права
человека.

ЗОЛОТАЯ ИГОЛКА

Кто-то сбрасывает с воздушного шара мешки с балластом,
а кто-то золотую иголку,
и ему становится легче...

Сергей ЗУБАРЕВ

* * *

когда среда обитания
превращается в иллюзию
ядерного грибка

* * *

мы в полной пробке
автовладельцы завидуют
спящему в трамвае пьянчуге

* * *

офисные мутанты
ходить ногами
боятся

МОБИЛЬНИК

без средств космической связи
человек человека
находить разучился

* * *

без ноутбука
я сегодня нелепей даже
толпы хайдзинов в метро

* * *

сочинение хайку
трудом нынче не назовут
прогресс охеренный

* * *

радуясь растущим помойкам
бомжи и чайки
свободны

* * *

когда взрываются
посудомоечные машины
комфортней грызть в пещере коренья

* * *

южане в северном мегаполисе
пишут с тремя ошибками слово еще
хотя вавилон-то уже не новость

НА ГЛАМУРНОЙ ДИЕТЕ

ни шестерых детей
ни даже гнилой картошки
голодает вся в соболях

О ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

бросил пить дешевую водку
стал ходить к психиатру
с дорогим коньяком

В НЕРАВНОМ СПОРТЕ

энергичные машины
которые нами движут
без допинга не догнать

* * *

лекарство одно
рюкзачно-велосипедная революция
припарка моему трупу

* * *

птица и самолет
одного размера
в гардеробе неба

* * *

сегодня успех
у моей души
ей ничего не надо

Салават КАДЫРОВ

* * *

дождь начинает капать
словно пробуя нас
на расторопность

* * *

вышел на улицу цветет сирень
и женщины улыбаются в ответ
а говорили капитализм

* * *

тусклая луна
как ненужный фонарик
с подсевшей батарейкой

* * *

прогноз погоды как слух
пущенный завистниками
чтобы доконать

* * *

поселковые дожди
так раскисляют глину дорог
что не дойти до страны

* * *

растапливаю печь
в ожидании тепла
еще на что-то надеясь

* * *

тоска смотрит
большим пальцем ноги
из рваного носка

* * *

грустная старушка ходит
в магазин на экскурсию
увидеть коллекцию колбас

* * *

долго смотрел на ноги
пытаясь понять принцип
хождения с похмелья

* * *

сел в иномарку
машина завелась сразу
как я с полуоборота

* * *

женщины украшенные ногами
думают какие мы глупые
что не восхищаемся прическами

* * *

написал стихотворение
и не показывая виду
без стыда пошел на работу

Владимир КОРКУНОВ

* * *

твоя кожа
запоминается
только ночью

* * *

все что нами не было сказано
побоялись промолчать
сказали другим

* * *

одиночество
вагон времени
сошедший с рельсов

Евгений СТЕПАНОВ

* * *

подберезовик
выросший на дачном участке
неужели я еще могу удивляться

19 августа 2011 г.

* * *

бабочка-тело-леночка
скрипочка
музыка равная музыке

14 января 2011 г.
ст. Удельная

* * *

эмигрировать в фильмы гайдая
навечно
мечта

31 октября 2009 г.
ст. Удельная

* * *

отрезанное ухо ноября
ван-гог
осина муссолини

29 октября 2009 г.
Трубниковский переулок

* * *

кубик рубика
lego
рифмованные стихи

14 августа 2009 г.
Воронеж

ВОЗРАСТ

руки болять
ноги болять
пилять

24 августа 2008 г.
Выхино

* * *

верткое зло —
стоп-стена —
защищаясь-прощая

* * *

аль — ра
ра — эль
за полчаса до расстрела

* * *

Л.

Слава Богу — ты со мной!
Слава Богу — не со мной.
Слава Богу!

* * *

двое
волнение
музыка-дочь

СТИХОТВОРЕНИЕ, НАПИСАННОЕ О МОЕМ ЛЮБИМОМ ГОРОДЕ ТБИЛИСИ ПОСЛЕ ДВАДЦАТИЛЕТНЕЙ РАЗЛУКИ

тепло
холодно
опять тепло

БЕРЛИН

лебеди на шпрее
зайчики в шарлоттенбурге
дочка радостно скачущая козленком

* * *

длинная длинная длинная длинная длинная длинная длинная
длинная длинная линная длинная длинная длинная длинная
река

ВРЕМЕЧКО

— пассионарии со знаком
минус
аминь —

* * *

руки срослись с клавиатурой
глаза с монитором
неужели я еще человек

* * *

тихо тихо
сосна
тихо

* * *

лоно женщины
лоно природы
клон изумленной луны

* * *

старые руки
детские мозги
любимые глаза

* * *

Н. З.

Ната — нау — эоа
Лань — элань
Любимая

* * *

сердце
очень болит сердце
вот и все стихи

ЧИТАТЕЛИ

их пять читателей стихов
их шесть
их два

* * *

знаю — был
знаю — воскрес
знаю — сейчас рядом со мной

КАТРЕН КАК ПОЛИВАРИАТИВНАЯ ВЕРСИФИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Катрен (четверостишие) — форма строфы или законченное стихотворное произведение, насчитывающее четыре строки.

Катренами написано 95% процентов опубликованных в «толстожурнальной» периодике силлабо-тонических текстов (рассматриваем издания, входящие в порталы «Журнальный зал» и «Читальный зал» в период с 2000 по 2012 годы).

Строгость катрена как строфы предполагает и строгость метрическую — подавляющее большинство современных поэтических текстов написано в рамках традиционных пяти размеров.

В данной главе мы, прежде всего, будем анализировать катрен как самостоятельное стихотворное произведение. Это явление на страницах литературной периодики менее частое и более, на мой взгляд, интересное.

Четверостишия пишут и публикуют многие российские поэты: Юрий Беликов, Михаил Берман, Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Александр Бубнов, Евгений Бунимович, Лилия Газизова, Екатерина Горбовская, Татьяна Грауз, Николай Грицанчук, Данила Давыдов, Алина Евлюхина, Екатерина Зизевская, Салават Кадыров, Елена Кацюба, Константин Кедров, Кирилл Ковальджи, Владимир Коркунов, Нина Краснова, Наталия Лихтенфельд, Герман Лукомников, Александр Макаров-Кротков, Михаил Малов, Фёдор Мальцев, Юрий Милорава, Владимир Монахов, Вера Павлова, Вадим Степанов, Дмитрий Цесельчук, Елена Щепотьева и многие другие. Трудно назвать современного поэта, который бы никогда не воспользовался этой распространенной формой.

Система рифмовки в катрене традиционная: АБАБ (перекрестная), ААББ (попарная) и АББА (опоясывающая). Наиболее распространенная форма рифмовки — перекрестная.

Менее распространены в современном российском стихосложении рубаи, четверостишия, в котором способ рифмовки: ААБА или АААА. Последователей Омара Хайама в России не много. Один из них — Тимур Кибиров.

Золотой и Серебряный века русской поэзии дали канонические образцы катрена, достаточно вспомнить четверостишия Пушкина и Тютчева, Ахматовой и Цветаевой, Бальмонта и Хлебникова.

Четверостишие как наиболее емкая и цельная стихотворная форма позволяет автору максимально выразить свою просодию, свой идиостиль.

В иронико-сатирическом ключе написаны катрены Игоря Губермана и Михаила Малова, Николая Голя и Арсена Мирзаева, в заумном — Сергея Бирюкова и Татьяны Грауз, Ры Никоновой и Сергея Сигея, Валерия Шерстяного и Евгения В. Харитонова, в минималистском — Александра Макарова-Кроткова и Германа Лукомникова, в лирическом — Дмитрия Григорьева и Наталии Лихтенфельд, в анаграмматическом — Константина Кедрова и Елены Кацюбы, в палиндромическом — Александра Бубнова и Фёдора Мальцева, в верлибрическом — Владимира Бурича и Руслана Элинина, в брахиколоническом — Николая Грицанчука, в эпитафическом — Валерия Лобанова.

То есть катрен представляет практически все жанры и виды стихотворения. В частности, дает широкие возможности для полноценной лирики. Характерны в этом смысле четверостишия санкт-петербургского поэта Дмитрия Григорьева.

* * *

Скоро мы переедем, людям свойственно переезжать,
потекут вещи по невидимым рекам,
а руки такие слабые — в них надолго нельзя удержать
ни песчинку, ни облако, ни человека... [1]

* * *

целую ночь целую
тебя целую белую
ночь целую тебя
целую [2]

Первое стихотворение — образец глубокой философской лирики, в которой стихотворными средствами сформулированы — по сути! — основы христианского (православного) мира, ставящие во главу угла постземные (после жизни на земле!) ценности и ориентиры. Глагол «переедем» в данном контексте приобретает иную — надмирную, летейскую! — сущность. В целом соединение философской лексики и лирической исповедальности образовывает некую новую — спаянную воедино! — стихотворную конструкцию, позволяющую лучше понять мир и человека (его значение и предназначение).

Второе процитированное стихотворение, во многом построенное на игре слов, тем не менее, также является лирикой, точнее — любовной лирикой. Нежной, чувственной и, как ни странно, целомудренной в своем откровенном эротизме.

Целый ряд современных четверостиший написано по канонам и образцам известных стихотворений прошлых лет. Например, знаменитое стихотворение Велимира Хлебникова «Когда умирают кони — дышат...» [3], основанное на анафоре, отозвалось спустя десятилетия в поэтике некоторых современных поэтов — Михаила Крепса (1940—1994), Владимира Монахова, Алины Евлюхиной, Екатерины Зизевской и других.

Михаил Крепс:

ШУМ КОШАЧЬИХ ШАГОВ

Наше вдохновение — шум кошачьих шагов,
Наша фантазия — узоры на крыле махаона,

Наши мысли — зеленые прыжки кузнечика,
Наши слова — круги, расходящиеся по воде. [4]

Владимир Монахов:

Слабое место природы — мужчины.
Слабое место женщин — поэты.
Слабое место поэтов — женщины.
Слабое место женщин — звукобуквы стихов... [5]

Алина Евлюхина:

все сказано — пустым листом
все сделано — моим умом
все познано — моей душой
все впитано — другим тобой [6]

Екатерина Зизевская:

ПРЕМУДРОСТИ КИТАЙСКОЙ ВЕДЬМЫ

Ревновать — это есть уксус,
Убегать — это есть землю,
Забывать — это убегать далеко,
Вспоминать — муравьев в дом впускать. [7]

Михаил Берман:

Люди — это люди,
Птицы — это птицы.
Птицы ждут полета,
Люди — психбольницы. [8]

И Крепс, и Монахов, и Евлюхина, и Зизевская, и Берман в процитированных текстах используют реминисценции, аллюзии, но,

конечно, не центон. Здесь нет прямой цитаты и нет заимствования приема. Приемы — едины для всех, а новых — в современной литературе немного. [9]

Поэты аккумулируют культуру прошлого, использует широкую палитру версификационных техник, в том числе — анафору.

Фёдор Мальцев пишет палиндромические катрены, в которых каждая строка читается слева направо одинаково. Вот, например, такой перевертень:

МАМЕ

А мама —
Аза.
Мам,
Живи ж! [10]

В данном четверостишии комбинаторная форма не является самоцелью, важен, прежде всего, гуманистический императив: «Мам,/ живи ж!»

Сергей Бирюков в своих заумных катренах [11] прячет семантику в глубинах звукописи, однако оставляет «прозрачными» для рефлексии лейтмотивные лексемы — «лицо», «рок», «осень», «сон». Из слов-символов, из звукописи возникает новая смысловая парадигма, заумь звучит не безумно, а умно.

Ры Никонова в катренах нередко создает заумный текст посредством слияния лексем:

Небогоры
гореморе
горенебо
морерыб
(*1972 — 2003*) [12]

В ироническом ключе создано в постсоветской России множество четверостиший, многие из них рассчитаны на эстрадное

исполнение, зачастую написаны в китчевом стиле. Главной поэтической фигурой в таких текстах выступает не ирония, а брутальный, как правило, неуместный сарказм.

Показательны в этом смысле «гарики» (катрены) Игоря Губермана. Отталкивающая негативная лексика, суггесстивный и даже шокирующий (уподобление России мерзости!) анти-юмор выполняют, тем не менее, определенную авторскую задачу — привлечение внимания читателей (слушателей) — прежде всего, русскоязычной аудитории за рубежом. Подобные тексты рассчитаны на определенную публику, постоянно доказывающую (по сути — сомневающуюся!) самой себе правильность своего исторического выбора — отъезда из отечества.

Игорь Губерман:

Прощай, Россия, и прости,
я встречу смерть уже в разлуке —
от пули, голода, тоски,
но не от мерзости и скуки. [13]

Значительно интереснее, на мой взгляд, иронические катрены Николая Голя, Андрея Щербака-Жукова.

Николай Голь:

Мы пошли с Надюшей в душ,
Вдруг приперся Надин муж.
То ли мне надеть одежду,
То ли мне одеть Надежду. [14]

Андрей Щербак-Жуков:

Все меняется, однако,
Истина верна одна:

Лучше верная собака,
Чем неверная жена! [15]

Катренам Голя и Щербака-Жукова свойственна игра слов, форма здесь неотделима от содержания, ирония приобретает черты самоиронии, авторы не боятся показать себя в комичной, конфузной ситуации. Говоря о личном, они говорят о глобальном, т. к. говорят о природе человека.

Динамично развивается в настоящее время катрен как верлибр. Традиции, заложенные в середине — конце XX века Владимиром Буричем (1932—1994), Геннадием Айги (1934—2006), развивают Валерий Земских, Юрий Милорава, Арсен Мирзаев, Татьяна Грауз, Александр Макаров-Кротков, Ирина Сайганова...

Мастером верлибрических катренов был Руслан Элинин (1963—2001), чье незаурядное творчество еще ждет своего глубокого исследователя.

Если последователи Бурича (Макаров-Кротков, Сайганова) строят свои катрены как образно сформулированную максиму, воздействующую на сознание, то последователи Айги (например, Грауз, Милорава) обращаются, скорее, к подсознанию, их тексты построены по опоязовскому принципу остранения.

Ирина Сайганова:

Жизнь —
Дешевая закусочная.
За столиком на двоих
Сидят трое. [16]

Татьяна Грауз:

* * *

цветочный проточный и точный как время
воз-дух

а в нем — хвала (халва)
хризантем [17]

Сайганова концентрируется на одной развернутой метафоре (мир — дешевая закусочная), Грауз использует более широкий спектр приемов — здесь, и эпитет, и сравнение (точный как время), и графическое оформление текста (воз-дух) и т. п.

Прав О. Федотов: «Четверостишия обслуживают практически все темы, жанры и стили». [18]

Катрен как поливариативная (универсальная) версификационная система дает представление в целом о развитии поэзии в России. В рамках одной формы (строфы) возможны абсолютно разные поэтические системы. Главное — чтобы была творческая индивидуальность.

Литература:

1. Дмитрий Григорьев, «Футурум АРТ», № 4, 2002, Url: futurum-art.ru.
2. Там же.
3. См.: Велимир Хлебников:

Когда умирают кони — дышат,
Когда умирают травы — сохнут,
Когда умирают солнца — они гаснут,
Когда умирают люди — поют песни.
<1912>

Url: http://www.hlebnikov.ru.
4. Михаил Крепс, «Футурум АРТ», № 1, 2001. Url: http://www.futurum-art.ru.
5. Владимир Монахов, «Дети Ра», № 2, 2010. Url: http://www.detira.ru.
6. Алина Евлюхина, «Дети Ра» № 8, 2005. Url: http://www.detira.ru.
7. Екатерина Зизевская, «Дети Ра» № 1, 2005. Url: http://www.detira.ru.
8. Михаил Берман, «Дети Ра», № 10, 2006. Url: http://www.detira.ru.
9. См.: Евгений Степанов, «Новые приемы в современной отечественной поэзии», «Дети Ра», № 12, 2011. Url: http://www.detira.ru.
10. Фёдор Мальцев, «Дети Ра», № 5, 2009. Url: http://www.detira.ru.
11. См. стихи Сергея Бирюкова, опубликованные в журнале «Футурум АРТ», № 1, 2001. Url: http://www.futurum-art.ru.

* * *
ЛИЦО
ИЛЦО
ЦОЛ
И

* * *
ОСЕНЬ
СЕНО
СОНЕ
СОН

12. Ры Никонова, «Футурум АРТ», № 7-8, 2004. Url: http://www.futurum-art.ru.
13. Игорь Губерман. Url: http://lib.ru/GUBERMAN/gariki2.txt.
14. Николай Голь, «Дети Ра», № 3, 2009. Url: http://www.detira.ru.
15. Андрей Щербак-Жуков, «Дети Ра», № 1, 2010. Url: http://www.detira.ru.
16. Ирина Сайганова, «Футурум АРТ», № 2-3, 2001. Url: http://www.futurum-art.ru.
17. Татьяна Грауз, «Дети Ра», № 6, 2008. Url: http://www.detira.ru.
18. Федотов О. И., Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: В 2-х кн. Кн. 2: Строфика. — М.: Флинта: Наука, 2002. С. 127.

Геннадий АЙГИ

* * *

люди в работе
(сенокос)
хороши и добры
(Бог в помощь)

Михаил БЕРМАН

* * *

Люди — это люди,
Птицы — это птицы.
Птицы ждут полета,
Люди — психбольницы.

* * *

Если бы люди были птицами —
Они бы пели.
Если бы птицы были людьми —
Они бы пили.

Владимир БУРИЧ

* * *

Бабочка —
договор о красоте
имеющий равную силу
на обоих крылышках

* * *

Жизнь —
искра
высеченная палкой
слепого

Николай ГРИЦАНЧУК

* * *

бум
шум
кум
ум

Евгения ДОБРОВА

* * *

Далеко от Липок до Подлипок.
Высоко от мира до Памира.
Глубоко от Нила до Ингула.
Нелегко от строчки — и до точки.

Алина ЕВЛЮХИНА

* * *

все сказано — пустым листом
все сделано — моим умом
все познано — моей душой
все впитано — другим тобой

Екатерина ЗИЗЕВСКАЯ

* * *

Ревновать — это есть уксус,
Убегать — это есть землю,
Забывать — это убегать далеко,
Вспоминать — муравьев в дом впускать.

Сергей ЗУБАРЕВ

* * *

пошла на панель
вышла замуж
сошла с ума
ушла в монастырь

Константин КЕДРОВ

* * *

Я не хочу вас
не хочу
вас не хочу
во сне хочу

Владимир КОРКУНОВ

* * *

Отчаянно желающей повзрослеть

От познания до принципа:
Растечется-разбежится, но
ночи — ночево, а принцу — принцево,
и укол веретеном.

Михаил КРЕПС

* * *

Наше вдохновение — шум кошачьих шагов,
Наша фантазия — узоры на крыле махаона,
Наши мысли — зеленые прыжки кузнечика,
Наши слова — круги, расходящиеся по воде.

Валерий ЛОБАНОВ

* * *

Гулял с собачкой по лесу
осеннему в Торжке.
Ни за что дали по носу,
ни за что по башке.

22 января 1998 г.

Александр МАКАРОВ-КРОТКОВ

* * *

— стой кто идет?!

— что?

— стоять сука!

— а-а-а в этом смысле

Владимир МОНАХОВ

* * *

Слабое место природы — мужчины.
Слабое место женщин — поэты.
Слабое место поэтов — женщины.
Слабое место женщин — звукобуквы стихов...

Ирина САЙГАНОВА

* * *

Жизнь —
Дешевая закусочная.
За столиком на двоих
Сидят трое.

Сергей СИГЕЙ

* * *

я вижу орехи
я вижусь верх блюд
сковородка без прорех
хороводки речи

1970

Евгений СТЕПАНОВ

* * *

вино превращается в кровь
семя — в плоть.
простолюдин точно Иисус
творит волшебство

* * *

закрывают озябшие дачи
засыпает мой сад-огород
и душа потихонечку плачет
хоть она говорят не умрет

* * *

я обречен как Несси
дела мои табак
мне мир неинтересен
без тебя

1993
Нью-Йорк

* * *

три мига — века — Бог с лихвой
нам дал волшебной дрожи

и ныне — все же — мы с тобой
одно и то же

1992 — 1997

ЗАЧЕМ

за
чем
аз
меч?

ПОЧТИ ПО Е. А. ДОЛМАТОВСКОМУ

а годы — как бентли —
нет пробок! — летят
о время зачем ты
как понтий пилат

ПОЭЗИЯ

попытка спрятаться от мира
сбежать от века-конвоира
(не оскудеет колыма)
попытка не сойти с ума

* * *

Вечер, и речи, и плечи —
Вечная тонкая нить.
Господи, все-таки нечем
Эти слова заменить!

ПЕТЕРБУРГ

этот город дикий сплав
черни вычурной и знати
этот город точно граф
в износившемся халате

ОКТЯБРЬ

солнце точно сонное — мороз
осень путь прошла до середины
кашляет парижское метро —
люди вспоминают что едины

25.10.1997
Париж

* * *

листики — ввысь! — роз-тубероз
юного клена — беседы
травинки
одуванчик седой —

* * *

феодалы живут кучеряво
а рабам как всегда нелегко
крепостное извечное право
не изменится здесь ничего

Валерий ШЕРСТЯНОЙ

* * *

Сергею Бирюкову

За сыпая
Вспомнил слово
И ЗА был
За снув.

2001

Руслан ЭЛИНИН

* * *

Прожить
врага не потревожив
Прожить
Любимых погубив

1991

* * *

Годами ждешь
минуту
текут минутами
года

1991

УСЛОВНАЯ ФОРМА СОВРЕМЕННОГО ПЯТИСТИШИЯ

Пятистишие — в известной степени распространенная строфа Золотого и Серебряного веков русской поэзии. Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Евгений Баратынский, Фёдор Тютчев, Александр Блок, Владислав Ходасевич, Николай Гумилёв, Максимилиан Волошин писали стихотворения, используя эту форму. [1] В основе пятистишия Золотого и Серебряного веков лежал катрен как модифицированная и расширенная строфа.

Поэты Бронзового века (середины XX — начала XXI веков) используют пятистишие также, как их предшественники — в качестве развернутого катрена, добавляя к нему строку: АБАБА, АБААБ, АББАА.

Лист в луже, или он над облаками,
Когда со знаком минус глубина?
Кто грязного не замечает дна,
Тот к небу прикасается руками...
Он в это верит — в чем его вина? [2]

Способ построения современного пятистишия четко и определенно обозначил О. Федотов: «Основной корпус строфического репертуара пятистиший, однако, составляют рифмованные их модификации, в которых трехстишие так или иначе сочетается с двухстишием, тройное созвучие с двойным. Наиболее гармонично рифмы располагаются поочередно: АВАВА». [3]

Распространены в современной версификационной практике лимерики.

Эта форма пятистиший, написанных, как правило, трехстопным анапестом (в которых система рифмовки: АБАБА), стала популярна в конце XX — начале XXI веков. Предтечей современных лимериков можно назвать пятистрочные тексты английского поэта и художника Эдварда Лира (1812—1888). Лимерики традиционно имеют ироническое содержание, способ рифмовки: монорим или ААББА. Активно и плодотворно в жанре лимериков работает современный поэт-иронист Евгений Лесин.

Однажды Мане у Моне
Украл из штанов портмоне.
А, может, и не
Мане у Моне
Украл, а Моне у Мане. [4]

* * *

Миловидная леди из Бремена
Ежегодно бывала беременна.
На вопрос об отцах,
Отвечала лишь: «Ах!»
Беззаботная леди из Бремена. [5]

Известны цифровые лимерики.

2 (ДВА)

Подавальщицы Галя да Валя
Ресторан основали в по-2-ле.
Кавалеры по 2
Прибывали в по-2-л,
Только есть там е-2 ли давали. [6]

Современное пятистишие — форма в известном смысле условная, во многом существующая благодаря воли автора. Т. е. число

стихов (строк) зависит от графического оформления текста. Вот, например, белые стихи Эланы:

Проснулась поздно —
в тридцать семь...

Зато
и
выспалась прекрасно... [7]

Авторская разбивка на строки делает этот текст пятистишием. Вместе с тем, процитированное стихотворение можно безболезненно оформить как, например, двустишие:

Проснулась поздно — в тридцать семь...
Зато и выспалась прекрасно...

Отдельный разговор — танка. Эта древняя японская форма пятистишия, которая зародилась в феодальную эпоху и сохранилась до наших дней, насчитывает 31 слог. Как пишет А. Квятковский, «главная мысль Т. сосредоточена в первых трех строках, заключение — в двух последних». [8]

Стихи в стиле танка писали Вячеслав Иванов, Андрей Белый, Валерий Брюсов и другие поэты Серебряного века.

Современные поэты творят в этом жанре редко — они предпочитают произвольно использовать число слогов в пятистишиях, поэтому современные пятистишия скорее можно отнести к верлибру. Пятистишия-верлибры (предлагаем такой окказиональный термин) пишут Айвенго, Рита Бальмина, Александр Башкатов, Сергей Бирюков, Александр Брут-Бруляко, Верочка Вербина, Анри Волохонский, Татьяна Грауз, Николай Грицанчук, Ирина Добрушина, Кристина Зейтунян-Белоус, Александр Иванников, Елена Кацюба, Константин Кедров, Наталья Лайдинен, Наталия Лихтенфельд, Игорь Лунёв, Владимир Мака-

ренков, Мара Маланова, Владимир Монахов, Асия Музафарова, Ры Никонова, Наталья Никулина, Юрий Орлицкий, Александр Очеретянский, Анжела Пынзару, Виктор Райкин, Сергей Сигей, Александр Смогул, Юрий Трофимов, Леся Тышковская, Валерий Уколов, Наталья Фатеева, Евгений В. Харитоновъ, Вера Чижевская, Алексей Шепелёв, Валерий Шерстяной, Элана и другие.

Мастерами пятистиший-верлибров были Владимир Бурич (1932—1994), Руслан Элинин (1963—2001).

Современные пятистишия-верлибры можно разделить на традиционные пятистишия-верлибры, фигурные пятистишия-верлибры, заумные пятистишия-верлибры, палиндромические пятистишия-верлибры.

Доминируют традиционные пятистишия-верлибры. Из всего корпуса пятистиший, опубликованных за период с 2000 по 2012 годы в журналах, входящих в порталы «Журнальный зал» и «Читальный зал», их 90%.

Значительно реже публикуются пятистишия синкретические, комбинированные, в которых соединяются несколько техник — например, традиционная силлабо-тоника и заумь, силлабо-тоника и фигурные стихи. Между тем, такие пятистишия вызывают особый интерес — своей неожиданностью. Показательно в этом смысле творчество Елены Кацюбы и Валерия Шерстяного.

Рассмотрим стихотворение Елены Кацюбы:

* * *

бледное лезвие луны
лезвие бледной луны
луна бледного лезвия

зовущий разрез в яблоке заката
lame — lame — la-me-la — mela — mela [9]

Пятистишие-верлибр Елены Кацюбы имеет резко выраженный метрический рисунок, графическое (фигурное) оформление тек-

ста. Тире в структуре иноязычной строки выполняет свою определенную — смыслонесущую, соединительную — функцию. По сути, перед нами — комбинированный вид поэтического текста.

Заумные (или с элементами зауми) пятистишия пишет Валерий Шерстяной, который позиционирует свою творческую позицию в одном из стихотворений:

з— зь л— ль н— нь ну— ка
юй я юй э юй у улю— лю
к— кь к— кь к— кь эх— ма
щюй фюй тчы дзи ату его, ату!
Ж зь ль л ж в э прр!
(*1992*) [10]

Поэт, говоря его словами, пытается «вырваться из смысла», развивает традиции Алексея Кручёных.

Краткие выводы.

Современнное пятистишие развивается как свободная строфическая форма, приобретая черты ярко выраженного верлибра. Твердые формы (лимерики, танка) встречаются реже, однако также присутствуют в современном отечественном стихосложении.

Литература:

1. См. об этом подробнее в: О. И. Федотов, «Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: в 2-х кн. Кн. 2: Строфика. — М.: Флинта: Наука, 2002. С. 167 — 177.
2. Александр М. Кобринский. Url: http://www.amkworks113.ru.
3. О. И. Федотов. «Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: в 2-х кн. Кн. 2: Строфика. — М.: Флинта: Наука, 2002. С. 170.
4. Евгений Лесин, «Футурум АРТ», № 1, 2001. Url: http://www.futurum-art.ru.
5. Евгений Лесин. Url: http://www.ijp.ru.
6. В. Гурвич. Url: http://www.arbuz.uz.
7. Элана, «Дети Ра», № 6, 2005. Url: http://www.detira.ru.
8. Александр Квятковский, «Поэтический словарь», М., «Советская энциклопедия», 1966. С. 76.
9. Елена Кацюба, «Дети Ра», № 4, 2006. Url: http://www.detira.ru.
10. Валерий Шерстяной, «Дети Ра», № 12, 2006. Url: http://www.detira.ru.

АЙВЕНГО

* * *

еще
о деньгах

еще
и
еще немного

Анна АЛЬЧУК

* * *

смертеп
ерЬ
пет
лятЬ
Ь

Рита БАЛЬМИНА

* * *

муж орет:
прекрати обжираться
в гроб не влезешь!
а как же черчилль?
черчилль был гений!

ОСТРЫЕ ПРИПРАВЫ ЖИЗНИ

острые обиды детства
острые конфликты юности
острые проблемы зрелости
острые боли старости
острые гвозди крышки

Александр БАШКАТОВ

* * *

Поднимает тяжелые ресницы
на меня она.
Протягивает крепкую ладонь
мне он.
А я такой довольный!

Сергей БИРЮКОВ

ЕССЕ

пальцы пропущенные сквозь пальцы
что это означает в этот миг
именно миг именно
соединение имен
соедин

ПОЧТИ ИЗ НИЧЕГО

как вы не знали почти из ничего было нечто воздвигнуто
на окраине того что называлось тем чему нет названия
и нет слогов для названия нет азбуки
понимаешь ли можешь ли об бо об бо об бо
зачем ты

Александр БРУТ-БРУЛЯКО

* * *

Я полюбил калеку, девушку с ДЦП,
добрую и умную.

А потом понял, что мне не нужна калека.
И ее бросил.

Интересно, какой я уже был по счету?

Владимир БУРИЧ

* * *

Я заглянул к себе ночью в окно

И увидел
что меня там нет

И понял
что меня может не быть

* * *

Ненависть деструктивна
Любовь требует формы

Как трудно творить
на столе
разоренной планеты

* * *

Профессии развращают —
машинистка вытирает боты чистой бумагой
мельник ходит в муке по колено
редактор не смеется над Швейком
не плачет над Бедной Лизой

Верочка ВЕРБИНА

* * *

от нашей
любви
остались клочки дыма

истаивающие
в уголках сознания

* * *

В ЭТОЙ ЖИЗНИ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ ТОЛЬКО ДЛИНА
ЯЗЫКА
В ЭТОЙ ЖИЗНИ имеет значение только длина языка
в этой жизни ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ только длина языка
в этой жизни имеет значение ТОЛЬКО длина языка
в этой жизни имеет значение только ДЛИНА ЯЗЫКА

Елена ВЛАДИМИРОВА

* * *

У нас еще есть время размышлять,
почему дети и животные
ближе к Богу.
Игра.
Самое божественное занятие.

ПРИМЕР СУБЪЕКТИВНОСТИ

Дождь идет. Сидят две собаки. Обе вымокли.
Солнце. Дождь кончился. Обе собаки рады.
Но вот опять дождь. Они сидят. Обе вымокли.
Снова солнце. Дождь кончился. Обе собаки рады.
Одна из них умерла от частой перемены погоды.

Анри ВОЛОХОНСКИЙ

* * *

Что может быть не лучше б это:
Перекратить кругом пальбу
Внять изрекая похвальбу
И титло вещее поэта
Носить повязанным по лбу

Татьяна ГРАУЗ

* * *

под солнцем сгустилась и опьянела листва
бетонные плиты уже позади
у кладбищенской насыпи — гнездо
сияние мира
еще не изведавшего свою глубину

* * *

топчутся световые топчутся кубики
за галереей — тропинка пионов
из голубого плывут ловкие еловые рыбки
шуршат по течению
в-в-е-р-х

* * *

И. О.

это к тебе
озаренная яблоня-богородица-дня
гибкого неба цве
ток в сердцевине месяца мая
где-и-когда пробуждается вечер

Измайлово, май 2006

Ирина ДОБРУШИНА

* * *

Мусор дымит и дымит.
Трубы дымят и дымят.
Люди идут и идут.
Сохнет и сохнет белье.
Я смотрю из окна.

Алексей ДОЛГОВ

* * *

И все тянется награда за пойманное время
Заветных фотографий потрепанная колода
36 мгновений тебя
Подсмотренные в замочную скважину зеркальной двери

Это была странная игра по правилам света и тени.

Кристина ЗЕЙТУНЯН-БЕЛОУС

* * *

Отражаясь в глазах дождя
пешеход спотыкается
об зеркало лужи
и падает в объятия
собственного лица

* * *

Не все в подлунном мире тленно
не разлагается душа
как килька
в соусе Вселенной
законсервированная

Константин КЕДРОВ

* * *

Я не актер
Я только
Продолженье
Телодвижение
Как стихосложение

* * *

Мыслью мысль
обнимая
воздвигая к небу мост
мозг меня не понимает
я не понимаю мозг

Евгений ЛЕСИН

* * *

Миловидная леди из Бремена
Ежегодно бывала беременна.
На вопрос об отцах,
Отвечала лишь: «Ах!»
Беззаботная леди из Бремена.

* * *

Невозможный старик из Вермонта
Отрастил бородищу для понта.
Но не стоит сердиться —
Это не Солженицын,
А обычный старик из Вермонта.

* * *

Один мой знакомый жираф
Зачем-то забрался на шкаф.
Сидел там без дела,
Потом надоело
И слез, ничего не поняв.

* * *

Отвратительный тип из Вероны
Воровал по утрам макароны

У соседей своих.
И за это от них
Слышал брань, и упреки, и стоны.

Игорь ЛУНЁВ

* * *

как глупо ждать ее
в назначенный срок
на стрелки часов
глядя с замирающим сердцем
спокойно дремлю

* * *

Он пришел
С клочьями пластыря
На посиневших губах
Было ясно
Что он проговорился

Владимир МАКАРЕНКОВ

ПОДОРОЖНИК

Есть трава,
Которая как бы ступает
В след человека...
Видно, верит еще, что мы идем
В правильном направлении.

МОЖЖЕВЕЛЬНИК КАЗАЦКИЙ

Растет не вверх, а вниз,
Прижимаясь стволом и ветвями
К горному склону...
И все же каждой хвоинкой
Тянется к солнцу.

ИЕРОГЛИФ

Осеннее небо —
Выцветший лист
Когда-то синей бумаги,
На которой тушью начертан иероглиф —
Большекрылая птица.

Мара МАЛАНОВА

* * *

Хотела послушать передачу про инфляцию,
ведущая объявила, что выступят два эксперта.
У одного фамилия — Хандруев,
у другого — Докучаев.
С инфляцией все ясно.

Асия МУЗАФАРОВА

* * *

Реактивные пчелы мыслей проносятся над полем сознания,
не удостоив вниманием бутоны размышлений.
Приходится обманывать, превращаясь в их вожака.
Зато какой потом мед!
На ярмарке раздаю его всем друзьям.

Ры НИКОНОВА

* * *

Кружатся замки птичичьи
Сфинкс у крыльца Невы
Падают стены стихичьи
Белые ночи и девы
чьи вы и где вы?

1969 — 2002 — 2003 — 2004

Наталья НИКУЛИНА

* * *

облученные радиацией
мы с тобой навеки —
тоже может быть
любовь
на атомном уровне.

Юрий ОРЛИЦКИЙ

* * *

Жаркое лето
Душит духами соседка в автобусе
Закатывают в дымящийся асфальт духи города
Не спасти ни души
Ни тела

Александр ОЧЕРЕТЯНСКИЙ

* * *

зеленые желтые
голубые
даже голубые
но не красные
не коричневые

Виктор РАЙКИН

* * *

Умирающий хрипит от удушья,
он видит, как я страдаю,
оттого что он умирает,
и протягивает мне руку,
чтобы помочь.

Сергей СИГЕЙ

* * *

ПЕЧЕНЬ ДЮШАНА
ОТБИВНАЯ ИЗ ЛЯЖКИ ШВИТТЕРСА
МОЧУК ТЕРЕНТЬЕВА
ГОЛОВОКУНКА ИЛЬЯЗДА
И ТЭ ДЭ

1987

Анатолий СУББОТИН

* * *

Если на крест накинуть пальто и шляпу,
крест превратится в пугало,
и ангелы никогда не слетятся
на твой огород.
Хороший христианин — голый христианин.

Юрий ТРОФИМОВ

* * *

Нужно быть
Ребенком и пить
Сладкую воду. И еще:
Не нужно быть
Влюбленным идиотом.

Евгений СТЕПАНОВ

ПЯТЬ СЛОВ

родился
учился
женился
добился
угомонился

* * *

...поссорились — я не виню
тебя — давным-давно за нас
все решено — и в поздний час
метис на Пятой авеню
играет невеселый джаз...

1994
Нью-Йорк

* * *

август
я возвращаюсь в Россию
что радостного меня ждет
ах да арбузы
арбузный сезон

* * *

трусики
лежащие в офисе на полу

мужчина
и женщина

ни у кого нет времени

23.11.2010
Яссы

* * *

двое суток в поезде
нечего делать
мозг срочно ищет занятие
появляются стихи
конечно плохие

8.08.2010
Будапешт

* * *

стра́стная
стра́стная
стра́стная
стра́стная
страстна́я

* * *

жизнь
подготовка к смерти

смерть
начало новой жизни

улыбнись

Александр СМОГУЛ

* * *

Вечер. Германские кирхи средь дождевых пузырей
Звонят непривычно для русского слуха и понимания:
Колокола у католиков печальнее и добрей —
Наши зовут к мятежу,
У них — к слезе покаяния.

Леся ТЫШКОВСКАЯ

* * *

Домашний натюрморт
Это не жизнь, а немое кино:
Эйфель, который мигает ночами
напротив, маленький дворик печальный,
кошка, которая смотрит в окно.

4 января 2008 г.

Валерий УКОЛОВ

* * *

Сижу в саду,
наблюдаю цветение вишен.
Вижу — Лопахин с бензопилой
дает новые имена
обрубкам ветхого мира.

* * *

Вагнер вставляет скрипичный ключ в ящик Пандоры.
Из замочной скважины льется горящая нефть.
Фюрер прячет огниво, пытается петь,
глядя, как небо над Индией
стонет оплавленной свастикой.

* * *

Магнитные бури берут мою железную волю,
кипятят мою кровь,
производят из ее железа
жестокую стружку — колючую,
как смерть на кресте.

Александр ФЕДУЛОВ

* * *

от безысходности я сотворяю мир
чтобы продлить тоску, а не избыть
под ложечкой токует мой вампир
его не выманить, не изломав избы
от безысходности

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ

* * *

подозрительно легко
дышат чужие птицы

убедительно, веско
держат русские цепи

дыши! молчи! люби!

13-14 июля 2007 г.

Вера ЧИЖЕВСКАЯ

* * *

Поэты пишут и пишут
об одном и том же,
как будто всю жизнь
пытаются доказать
теорему Ферма.

Валерий ШЕРСТЯНОЙ

* * *

что звонится тебе в сию ночь...
Как вырваться из смысла
Чтоб разглядеть никчемность
С— у— щ— е— с— т— в— о— в— а— н— и— я
Разбить что придуманно

1989

* * *

з— зь л— ль н— нь ну— ка
юй я юй э юй у улю— лю
к— кь к— кь к— кь эх— ма
щюй фюй тчы дзи ату его, ату!
Ж зь ль л ж в э прр!

1992

* * *

ае ае аев аюж аж аз асия
аще абы авез авось або ибо я
альбаах страхти ахтИего ахти
аю ажаз дно-адонье аще абы
ибо альбо

1997

Алексей ШЕПЕЛЁВ

* * *

пропойца кровопийца
убивец не-убийца
со взглядом олимпийца
и кровью норд-арийца —

МОСКВА — МОЯ СТОЛИЦА!

ЭЛАНА

* * *

Проснулась поздно —
в тридцать семь...

Зато
и
выспалась прекрасно...

Руслан ЭЛИНИН

* * *

не выпускать
из комнаты
из рук
из губ
из глаз

1990

* * *

Можно любить и ненавидеть
а можно
любить
и
ненавидеть

1988

ТЕЗА И АНТИТЕЗА ВОСЬМИСТИШИЙ

Восьмистишие (октет) — стихотворение, насчитывающее восемь строк.

Это лапидарная и емкая стихотворная форма. В небольшом версификационном пространстве лучшим поэтам удавалось (удается) создать полноценное литературное произведение, высказать глубокие философские мысли, показать мир и человека во всем многообразии.

Первая строфа в восьмистишии — теза, вторая, как правило, антитеза. Или продолжение первой строфы.

Вообще, число восемь — особенное. И в христианстве, и в индуизме, и в буддизме... [1] Например, купель для крещения (христианская традиция), как правило, изготовляется в виде восьмиугольника.

Пифагорейцы называли восьмерку Великим Тетрактисом и считали его символом любви и дружбы, благоразумия и размышления.

Если вспомним знак бесконечности, то заметим, что это лежащая на боку восьмерка! Так и восьмистишие... Это настолько емкая форма, что может выразить великое множество чувств, мыслей, настроений. Амплитуда велика: от иронии — до трагедии.

На мой взгляд, одно восьмистишие «Валенки» военного врача Иона Дегена сказало о войне больше, чем десяток романов.

Мой товарищ, в смертельной агонии
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.

Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки.
Нам еще наступать предстоит. [2]

Восьмистишие — один из самых распространенных и востребованных жанров русской поэзии, в котором создано множество шедевров.

В XVIII веке восьмистишия писали Николай Карамзин, Гаврила Державин, Александр Сумароков, в XIX веке — Михаил Лермонтов, Фёдор Тютчев и, конечно, Александр Пушкин, который был несомненным виртуозом этой формы. Он создал непревзойденные образцы философских восьмистиший — «На холмах Грузии лежит ночная мгла», «Если жизнь тебя обманет» и др.

В XX столетии великолепные образцы октетов оставили Иннокентий Анненский, Фёдор Сологуб, Александр Блок, Иван Бунин, Владимир Маяковский, Осип Мандельштам, Сергей Есенин (кстати, его последнее стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья» именно восьмистишие), Николай Гумилёв, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Георгий Иванов, Зинаида Гиппиус, Георгий Адамович, Константин Бальмонт, Саша Черный, Александр Вертинский, Лидия Алексеева, Борис Божнев, Евгений Кропивницкий, Арсений Тарковский, Расул Гамзатов, Павел Коган, Ион Деген, Александр Межиров, Геннадий Айги, Владимир Высоцкий, Булат Окуджава, Алексей Прасолов, Александр Аронов, Михаил Крепс, Борис Рыжий, Геннадий Головатый, Анатолий Кобенков, Владимир Уфлянд, Юрий Влодов, Роман Солнцев, Алексей Марков, Денис Новиков и многие другие выдающиеся поэты.

Велико наследие восьмистиший Анны Ахматовой, в которых она проявила не только свой возвышенный акмеистский стиль, но и в определенном смысле авангардное литературное мастерство. Ее октеты обладают широким диапазоном версификационных приемов. Ахматова умело использовала неожиданные строч-

ные анжамбеманы, эпатирующие метафоры (И снова осень валит Тамерланом), фольклорные мотивы (А у нас — тишь да гладь, / Божья благодать) и во многом — как это ни парадоксально! — перекликается с Мариной Цветаевой. Тематика восьмистиший Ахматовой широка и многопланова. Поэтесса пишет о любви, тоске, Родине, перемежая глобальное и личностное. Восьмистишие стало наиболее органичным для нее жанром.

В середине XX века удивительным мастером восьмистиший был Евгений Кропивницкий (1893—1979), который в самые суровые и, вместе с тем, плакатные сталинские годы сумел в короткой, сжатой форме беспристрастно и честно отразить время.

Вот стихотворение, датированное 1938 годом:

Вспомнил о Ларисе —
Экая красотка!
Подумал о Раисе,
Выпил стакан водки.

Улыбнулся глупо,
Поправил усы.
Съел кусочек трупа
В виде колбасы. [3]

В эти годы про водку писали только в сатирических стихах, а строки про «кусочек трупа в виде колбасы» и сейчас звучат весьма актуально.

Недооцененный при жизни Юрий Влодов (1932—2009) оставил богатое наследие восьмистиший — емких философских стихотворений, построенных на тезе и антитезе (противопоставлении), логическом параллелизме.

Любопытно Влодов дифференцировал талант и гениальность:

Все гениальное просто:
Голуби, стены Кремля...

Небо высокого роста,
Малого роста земля.

Вспомните Роберта Фроста! —
Фермер! Крестьянский атлант!..
Все гениальное просто,
Сложным бывает талант! [4]

В восьмистишиях поэтов XXI века четко прослеживаются их творческие индивидуальности — лаконичность и склонность к философии Юрия Влодова, публицистичность Евгения Евтушенко, заумь Сергея Бирюкова и Анны Альчук (1955—2008), исповедальная лиричность Дмитрия Быкова, метафоричность Евгения Даенина, минимализм Германа Лукомникова и т. д.

Восьмистишия в настоящее время пишут и публикуют Сергей Арутюнов, Эдуард Балашов, Павел Байков, Лариса Баранова-Гонченко, Родион Белецкий, Юрий Беликов, Сергей Белорусец, Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Дмитрий Быков, Анри Волохонский, Елена Винтер, Алина Витухновская, Александр Вронников, Наталья Горбаневская, Борис Гринберг, Николай Грицанчук, Екатерина Гришаева, Николай Гуданец, Данила Давыдов, Евгений Даенин, Надя Делаланд, Джамаль, Ирина Добрушина, Олег Дозморов, Валерий Дударев, Евгений Евтушенко, Павел Золкин, Ростислав Иванов, Сергей Ивкин, Елена Исаева, Инна Кабыш, Василий Казанцев, Елена Карева, Елена Кацюба, Константин Кедров, Виктор Коллегорский, Борис Констриктор, Андрей Коровин, Инга Кузнецова, Владимир Курманаев, Елена Лапшина, Рина Левинзон, Евгений Лесин, Слава Лён, Света Литвак, Наталия Лихтенфельд, Василий Ломакин, Елена Луканкина, Герман Лукомников, Марк Ляндо, Сергей Мнацаканян, Владимир Монахов, Александр Мухарев, Антон Нечаев, Сергей Нещеретов, Владимир Никифоров, Ры Никонова, Наталья Никулина, Елена Оболикшта, Вера Павлова, Александр Петрушкин, Андрей Подушкин, Наталья Полякова, Виталий Пуханов, Евгений

Реутов, Андрей Санников, Сергей Свиридов, Сергей Сигей, Валентина Синкевич, Александр Смогул, Вадим Степанов, Сергей Сутулов-Катеринич, Дарья Суховей, Александр Тимофеевский, Тоня Тимченко, Александр Федулов, Артём Филатоff, Олег Хлебников, Дмитрий Цесельчук, Эльвира Частикова, Феликс Чечик, Марина Чешева, Вера Чижевская, Ия Эско, Борис Юдин, Мария Яненко, Георгий Яропольский и многие-многие другие поэты.

Трудно назвать современного стихотворца, который бы не написал ни одного октета.

Существуют разные виды восьмистиший. В основном они дифференцируются по виду рифмования.

Один из видов — октава. Различают каноническую октаву (система рифмования АБАБАБВВ) и неканоническую (АБВГДЕЖЖ).

И та, и другая встречаются в настоящее время довольно редко.

Также нераспространен в настоящее время октет с системой рифмования АБАБАБАБ, которым в XIX — начале XX веков пользовался Александр Блок. Иначе такой октет называют сицилианой.

Не распространен октет и с опоясывающей рифмой.

Предельно редко встречается в современной стихотворной практике триолет (система рифмования АБАААБАБ, где 4-я строка повторяет первую, а 7-8-я — 1-2-ю).

Наиболее употребляем октет с перекрестной рифмой, состоящий из двух строф. Им пользуется подавляющее большинство современных стихотворцев. При этом каждый из них сохраняет, повторим, авторскую индивидуальность. Восьмистишия, например, Евгения Даенина подчеркивают его метаметафорический идиостиль, показывают образную систему этого мастера. Вот, например, стихотворение «Драма рая»:

летучий мускул, ты воспитан кровью
подпольных мускулов; о, мозг, ты — костолом
эдема: мышцей — мышью — мыслью — мглою

в мышлении по древу — за столом
ствола, предатель плоти человечьей
в плод, плотоядно облизнувшись, ты,
вскрыв мышечный корсет, подцепишь печень
и вынешь палочками для еды... [5]

Нередко встречается октет с системой рифмования ААББВВГГ — вспомним стихотворение поэтессы из Екатеринбурга Елены Оболикшты:

сколько ни говори но она у рта
пристальная заплечная немота
и безголосы улицы напросвет
вытянуты в ладони разжатых бед

там голоса легки самый белый твой
только последний поезд идет домой
вдох или выдох слева но оглянись
как виновато смотрит сквозь пальцы жизнь [6]

Достаточно распространены в настоящее время нерифмованные восьмистишия, нередки они, например, у Юрия Милорава, Алексея Даена (1976—2010).

Алексей Даен:

ЛЯГУШКОЙ КАМЕНЬ

на Long Island Sounds
в — и — над — водой —
поэта воздух;
и трепет облаков —
их перьевое опаданье —
сегодня —
первое: —
и в штрих [7]

Замечательные образцы восьмистиший оставил Денис Новиков (1967—2004), который унаследовал лучшие традиции акмеистской и советской школ письма.

* * *

Все сложнее, а эхо все проще,
проще, будто бы сойка поет,
отвечает, выводит из рощи,
это эхо, а эхо не врет.

Что нам жизни и смерти чужие?
Не пора ли глаза утереть.
Что — Россия? Мы сами большие.
Нам самим предстоит умереть. [8]

Этот октет в чем-то перекликается со знаменитыми дегеновскими «Валенками», а также со стихами Семёна Гудзенко «Нас не надо жалеть, / ведь и мы б никого не жалели».

В целом, восьмистишие остается одним из наиболее востребованных жанров русской поэзии. Возможности его до конца неисчерпаны.

Литература:

1. Интересно и более подробно об этом писала поэт Северинка. Url: http://www.stihi.ru.
2. Ион Деген, «Валенки». Url: http://www. wikipedia.org. Заметим, что существуют различные варианты этого стихотворения.
3. Евгений Кропивницкий. Url: http://www.futurum-art.ru.
4. Юрий Влодов, «Дети Ра», № 1, 2008. Url: http://www.detira.ru.
5. Евгений Даенин, «Футурум АРТ», № 2-3, 2001. Url: http://www.futurum-art.ru.
6. Елена Оболикшта, «Дети Ра», № 8, 2009. Url: http://www.detira.ru.
7. Алексей Даен, «Дети Ра», № 8, 2009. Url: http://www.detira.ru.
8. Денис Новиков, «Наше время», Антология современной поэзии России. М., 2009. С. 358.

Павел БАЙКОВ

БОЛИТВЫ БАЙ-ГО-ФУ

1

На меня напала туча.
Ну, не туча пусть, вода.
А вода хоть и трескуча,
Но не треснет никогда!

Пароход мой под парами —
Выдох, вдох, пустой гудок.
Деньги пахнут комарами,
Улетающими в долг.

2

Бесконечная вода
Вытекает после смерти
Из лежащего туда
В ненадписанном конверте.

Отрываются шаги
От земли в открытый воздух —
Ты беги, беги, беги
Через край, пока не поздно.

3

Не найдя в исподнем счастья,
Встав плашмя из-под земли —
Буду я здоров на части,
Без покойницкой сопли.

А когда меня накормят
Этой жизнью на века —
Буду я в разумной форме
Разлагаться свысока.

4

Угольки по уголкам
Тлеют нищему на память:
Дом, сгоревший в Божий храм,
Не вернуть и не оставить.

Все рассчитано дотла.
Зимний лес под сердцем кружит.
Жизнь за шиворот прошла,
Заключенная снаружи.

5

Никуда и ниоткуда,
От вращенья натощак,
Бьется заживо посуда
С содержимым сообща.

И глядят потом осколки,
Преломляя Божий свет,
Как проходит век недолгий
Человеческих котлет.

6

Алёне Бабанской

Под уздцы схожу с ума,
Кем — неведомо — ведомый,
Сквозь лекарственный туман,
Обнуляющий изломы.

Раздвигая на ходу
Свет руками, с мертвой точки,
Я кого-то вниз веду,
Головой в себя просрочен.

7

Где-то кровью, где-то потом,
Где-то желчью со слезой
Протекала в стол работа
Человека над собой.

Океаны в каплях влаги,
Отпущение трудов...
Слиплись буквы на бумаге
В нечто черное без слов.

8

Сердце бьется в пустоту,
Бьется с кукольною скукой —
Сокращенный с корнем стук...
И в ответ ему ни звука.

Как вести себя туда,
Где в лицо попутный ветер,

Где на солнечный удар
Рассыпаешься в ответе?..

9

То ли воздух дал осечку,
То ли свет покинул грудь.
День, как утро, ночь, как вечер —
Не проснуться, не заснуть.

Время на бок покосилось,
Дождь со снегом за окном.
Как безвременно красиво
Слился с кладбищем мой дом.

10

Я числом иду войной
За пределы суммы тела
Против стрелки часовой,
Чтобы кровь не зачерствела.

Лики кончено святых
Удивленно смотрят: кто́ там
К ним причисленный под дых
С циферблатом бьется током.

Борис ГРИНБЕРГ

* * *

...Но в конце концов,
И начал начале,
Будет — было лицо
Темно-светлой печали,
Будут — были глаза
Сухие от влаги,
И слова — голоса
Вне бумаги.

9 июня 1993 г.

* * *

Шарахаясь от ночного грузовика,
Проникая в подъезд, как в чужую квартиру,
Вдыхаешь затхлость такого родного мирка,
Забывая холод чужого большого мира.
Проходишь к себе, отворяя за дверью дверь,
Вспоминая с ужасом, как давно от себя ушел ты,
Ныряешь в тепло, засыпаешь и видишь день
С маленьким солнцем, как на детском рисунке, желтым.

* * *

Где бы сны и мечты не носили,
Суждено мне до судного дня

Жаждать светлого неба России —
Эта жажда вспоила меня.
С несуразной страною взрослею...
А, не дай бог, придется в бою —
Я до капли всю кровь иудея
На российскую землю пролью.

* * *

Пресытился, сытости не
Ощутив,
Бьются часы по стене —
Отпусти!
Мне, время, грехи отпусти
И меня,
Приличен уйду и тих,
Семеня.

Андрей КОРОВИН

ГРУСТНАЯ СКАЗКА

Что же ты наделала, милая душа?
Разрубила дерево. Как теперь дышать?
Не сиделось пташеньке на моем суку.
Улетела за море. Вот и все. Ку-ку.

Жили мы за пазухой, у кого — не знам.
Звезды были ласковы, как собаки, к нам.
Ворковала, горлица, выключала свет.
Были бы мы счастливы. Только счастья — нет.

СВИДАНИЯ: В НЕБЕ

закодировать память на проблески: я и ты
назначать свидания в небе — на всех углах
а когда оно выйдет из берегов — разводить мосты
под мостами греются ангелы: стаи птах

зажигать фонари и гасить в небе лунный свет
чтоб ночные бабочки помнили нас с тобой
изучать голоса и краски других планет
и смотреть с высоты на предвечный морской прибой

РРРЫ: И ПОЩАДЫ НЕТ

ррр говорю на ушко
буду тебя кусать

ты говоришь Андрюшка
лет тебе три-дцать-цать
а ты еще как ребенок

ррр говорю в ответ
я твой дружок тигренок

ррры и пощады нет

СМОТРЕТЬ: ТАРКОВСКОГО

не больше осени пескарики в реке
не больше матрицы Господь в моей руке
и время тянется как дождь как листопад
к зимовью рыбины небесные летят

и мысли коротки и ночи горячи
от царства Божьего потеряны ключи
мы здесь останемся навеки на земле
смотреть Тарковского в классической золе

СМС: МОЛЧАТЬ

у тебя сегодня смс
у меня сегодня листопад
хочется бежать в осенний лес
целоваться в листьях невпопад

расстилать кленовую постель
и молчать волшебные слова
чтоб и через тысячу страстей
от тебя кружилась голова

НЕБО СО ЛЬДОМ

День постоялого снега.
Выпито небо со льдом.
Чувствуем радость побега
И из постели встаем.

Долго блуждаем по дому,
Нежно светя наготой.

Если бы знать еще — кто мы
В этой вселенной пустой?

Слава ЛЁН

ЛЮДИ И ЗВЕРИ:
ПОЗОРНАЯ СМЕРТЬ СТАЛИНА

1

В своем уме и резвой памяти, коза
точила зуб, рогами упираясь в кпсс
как гроб, на волка серого как сталин — за
мировую революцию писец
ивана грозного держал бы эйзенштей-
на фронте монтажа удар в 39-ом,
шараша в спину гитлеру рогами в атом,
чтоб расщепить! — но выгнали взашей...

2

Кукушка хвалит петуха разгрома Польши
с 60-летьем в пух и прах — петух
во все воронье горло выпил больше
кукушки гитлера и выпел, что потух
в очах от счастья белый свет и кровью
отныне братство по оружью скреплено! —
в лицо такое говорю, на Рождество коровью
печенку и вино кинзмараули — хули — ящиками шлю, кацо!

3

Два года воевали заодно! — Европа,
медвежьей шкурой драли на полу когтями
тебя по плану молотова — риббентропа,
кусая локти, то — орудуя локтями,
то — локтем в бок:
не время спать медведь — сама зима
спасает финскую кукушку — колобок
лисица, заглотив — сошла с ума.

4

Быстрее зайца бегает умом, пушист
и бел, как лунь, начальник штаба ркка,
но сталин верит гитлеру, фашист огромной мощи
подогнал по выкройке войска
по самой кромке эсэсэр, но сталин верит
ему! — не верит матери, жене, родным —
сидят в тюрьме, дочурке от соска — до яти...
Дым отечества нам сладок и приятен.

5

Пантеры тигры сам гудериан
над эсэсэр поднялся гамадрилом
в очках как власов шел в болотах на таран —
не вышел рылом — выходи в чека
поговорим зачем не вывел сталин населенье
из питера? — доели кошек, щавель
и лебеда на ладоге — не здесь и не теперь:
«ПУСТЫЕ ГОРОДА НЕ ЗАЩИЩАЮТ! А ЕСТЬ? —
ГОДОЧЕК МОЖНО ПОТЕРПЕТЬ».

6

Ежу понятно, как пытал ежова
в застенках берия как запорожец — на ежа
сажал на кол, лажая, и лажово
двуногие без перьев птицы, рожиц
не корча, ощущали на передовой:
за родину за сталина за секретарь-обкомов
в атаку шли на вшивых немцев — вой
стоял над головой, но выше — абакумов!

7

Дурак усвоил — смерш страшнее смерти
для зайца, ежели попал в прицел
кукушки-снайпера на паперти и в смерче
огня зайчатина — мечта и цель
недостижимая — в окоп несут
пустые щи и боевых 100 грамм — победа будет
за нами и на Страшный Суд
доставят пару телеграмм соболезнования...

8

Война гремела оперой в Большом и на мышах
лысенко-опер ставил опыты гулага —
вавилов, приказавши долго жить, на шаг
не отходил от дрозофилы, бедолага
зимой медведем из берлоги встал — как гири
висели на ногах — ильич в своем уме и мавзолее —
и злее
комикадзе приказал соседу-сталину устроить харакири.

13 января 2010,
Маросейка

Владимир МОНАХОВ

* * *

Земля — это место с видом на Господа Бога.
Иногда он ленится, отправляя на службу Дьявола.
Правда, по мнению местных поэтов, мысль не нова и убога,
Зато отражает точно мысли из-под одеяла,
Откуда не видно ни звездного, ни хмурого неба,
Но тепло стабильно протекает от пяток до кончика носа,
И где бы во снах домашний романтик не был,
Он твердо усвоил правило — у Вечности нет износа!

* * *

...подробности добра не разглашай
и планами не мучь календари...
купи билет на поезд в третий Рим,
сгущая мысль до Бога — не спеша...
в Европе человеческой тоска
свела лицо под проливным дождем,
где белый свет, зажмурясь, молча ждет
удара неба в области виска.

* * *

За жизнь и смерть — проплачено
До гробовой доски,
Все в этом мире схвачено
На ленточку реки.

За божью милость держится
Обрубок бытия,
Во тьме кромешной ежится
Желток для бела дня.

* * *

Времена пустеют, и множится тишина
В сторону, куда сердце еще в пути.
И мясистым солнцем мир интригует весна,
Поднимая на крылья все, что на свет летит.

Не познать иного, что нам под небом дано,
Где в знаменателе — тьма, а в числителе — свет.
За невымытым после русской зимы окном
Тихо убывает жизнь между «да» и «нет»...

Владимир НИКИФОРОВ

* * *

На свалке реки, в тумане, —
оранжевый абажур.
«Давайте дружить домами», —
дож говорил бомжу.

А тот: «Моя стеклотара
звенит, чтобы дождь перестал.
Я ластиком краснотала
стираю зимы кристалл».

* * *

За проклятый металл погибал,
примуса починял-лудил,
перед свиньями бисер метал —
усыпленных собак будил.

Канделябр наук... То — софит
для совы Минервы, то — бра
Диогена. Для Маргарит
кандидатом был в мастера.

* * *

Январь. Поземка. Парк в снегу —
оглобель мезальянс с фарфором.

Я шубы улиц застегну
на пуговицы светофоров.

Проспекта запахну тулуп
и переулочков тужурки.
Поскольку холод нынче лют,
и сумерки, и ветер жуткий.

* * *

Во славу лета лес шумел,
в честь сердца именин
в цветок протискивался шмель,
как трубочист в камин.

Цедило солнце ацетон
грядущих октябрей
во имя сыновей, отцов
да и лесных царей.

* * *

Отпоем же в стеклянном блюзе
свалку звонких мечтаний,
край светлый иллюзий,
нас встречавший цветами

в росах. Все царства мира
там обещала, сверкая,
небесного ювелира
лазурная мастерская.

Евгений СТЕПАНОВ

ГОЛОСА

— А может, все же ты подонок,
А не художник, не пиит?
Смакуешь семечки потемок,
Малюешь комнатный Аид?
— А может, все же ты художник
И совестливый человек?
А может, все же ты художник,
Похожий на двадцатый век?

1985
Рассказово

ПУТНИК

Что там еще впереди,
Что́ там?
За серединой пути,
За поворотом?
То ли тропа прямая,
То ли сплошная гать?
...Знаю я все. Нет, не знаю!
И не желаю знать.

1986
Рассказово

ЗДЕСЬ

Б. Кенжееву

Коль не вытолкнут в шею,
Не прогонят в пинки —
Здесь приму, как сумею,
Роковые деньки.
Не такой я бедняга
В нашей бедной Москве.
...Дочка. Ручка. Бумага.
И жена. Даже две.

1990
Вешняки

КЕМ Я БЫЛ?

Странником необогретым,
Боссом, довольным собой,
И романтичным поэтом,
И прозаичной свиньей.
Неким смешным имяреком.
Этаких не сосчитать.
Словом, я был человеком.
Миру людскому под стать.

24 октября 1997 г.
Париж

* * *

Т. П.

Не льстился на елей — любой.
Не верил ничьему злословью.
Я был распят — самим собой.
Своим грехом. Своей любовью.
Своею песенкой смешной.
Своим нездешним пульсом адским.
Своей славянскою душой.
Своим прищуром азиатским.

3 августа 1995 г.
Тверская

* * *

И — тесно папироске в пачке.
И — тесно костерочку в печке.
И — тесно в конуре собачке.
И — тесно бабкам на крылечке.
И — тесно мне в квадрате неба,
В прямоугольнике державы.
Но — плакать, плакаться нелепо.
Всем — тесно, всем, о Боже правый...

1990
Вешняки

КРЕСЛО

Я тебя обуздал, городок, как индеец — мустанга.
Лбом теперь прошибаю твои оборзевшие стены.

Стала рожа моя схожа с башнею танка:
Нос — как будто ствол дула, уши — точно антенны.
Все отныне умею, все отныне имею.
И препоны иные превратить в пыль спешу.
Но смешу воспарившую в высь Доротею.
Да и сам себя тоже порою смешу.

1989
Вешняки

ОКРУЖЕНИЕ

Сладкая Лера — отрава.
Хваткий Валера — бандит.
Только деревьям и травам
Я нараспашку открыт.
Страсть промолчит о рассудке.
Дружба сокроет расчет.
В эти холодные сутки
Только печурка спасет.

8 мая 1999 г.
ст. Партизанская

ТРЕТИЙ ГЛАЗ

Третий глаз прорастает большой гематомой
Сквозь асфальт толстокожего лба.
Всей земле улыбаюсь, как старой знакомой.
Понимаю любого жлоба.

Разве буду роптать! На дворе Кали-юга.
И еще будет долго она править бал.

Разве я не увижу в противнике друга,
Разве мало я по́ небу, в космос летал!

1988
Вешняки

ЦВЕТОК

«Обожженные веточки глаз»
В. Ковда

Валялось лицо на помойке столетия.
Лицо — обожженные веточки глаз.
А главный начальник иного столетия
Шел мимо помойки в полуденный час.

И веточки глаз увидал обожженные.
И мудрый, как малый ребенок, изрек:
— Мы веточки эти спасем обожженные.
На них должен вырасти редкий цветок.

1989
Вешняки

* * *

Сильна компьютерная мышь.
И алчет мир загрызть — упряма.
Нет плоти, похоти — есть мысль
О плоти, похоти — программа.

Есть дух, и звук, и небеса,
Небес шагаловы прожилки.

А путь земной — на полчаса
Горчащий перекур в курилке.

17 июля 1995 г.
Тверская

ПОСМОТРИ МНЕ В ГЛАЗА

посмотри мне в глаза — даст Господь — ты увидишь
крепкозубые слайды плутовки Земли
и парижский квартал говорящий на идиш
и родной — хоть и бешеный — Мант ля жоли
и родной — хоть не бешеный — русский райцентрик
и Москву впрочем это большой разговор
и руины моих доморощенных Герник
даст Господь — ты поймешь — как я жил до сих пор

1991
Париж

* * *

Небылью, сном, пунктиром
Был он в ночи земной.
Он пролетел над миром.
Он улетел домой.

Был он высок и светел,
Был даровит и смел.
Впрочем, никто не заметил,
Что он уже улетел.

3 февраля 1996 г.
Тверская

* * *

А водка — это не водичка.
А летом лучше, чем зимой.
А баба — это электричка.
Одна ушла — дождись другой.
И не хандри! За все на свете
Тверди спокойное «мерси»!
И помни постулаты эти —
Не верь, не бойся, не проси!

ПАРОЧКА

женщина костлявая как лещ
длинная и тощая как спичка
женщина удобная как вещь
умная красивая москвичка

дяденька согнутый от тоски
спрятавшийся в кущах интернета
парочка достойная строки
парочка достойная куплета

ЧЕЛОВЕК

А человечек точно мошка
А путь-дорожка коротка
Ах коротенька путь-дорожка
От мальчика до старика

А все же человек огромен
Велик огромен человек
Как например Андрей Коровин
Как мой отец как Таня Бек

* * *

на пороге — не ведая — сны — на пороге
на пароме — туда (до луны?) — на пароме
бормотанье — шаман — чахлый сын сибирячки
очень быстро — алтын (или меньше?) в заначке
мертвецы в записной тонкой-тоненькой книжке
ни юрашки ни тани — ни дна ни покрышки
а с собою не взять ни рубля ни деркама
непонятно — и видимо в сторону храма

* * *

будет не будет ли заново —
было — читай между строк
чувственность — строчки Иванова —
омут игривых чулок

всюду в Нью-Йорке ли в Сочи ли
наши сходились пути
все мы с тобой раскурочили —
даже себя не найти

* * *

и снова брат идет на брата
горят степные ковыли
душа персоною нон-грата
летит с обугленной земли
хандрит майдан скорбит мтацминда
и новый рі(о)к берет разбег
и улыбается ехидно
какой-то странный имярек

6.08.2005
Киев

ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ

Леше Даену

и вовчик вечно моложавый
и хитрый эдичка игрив
и гена сытый старой славой
и оскар хищный точно гриф

и гоги закадривший светку
и ваник мощный как бизон
и ваня плачущий в жилетку
и сарра с видом на гудзон

* * *

лицо лица и поцелуя
влюбленность грешная зола
на тройке сильных чувств гарцуя
я прикатил в обитель зла
спокойно никаких истерик
историк самого себя
живу — не смят и не растерян —
и не влюбляясь а любя

ЭПОХА

И снова хляби и напасти,
И глад, и мор в который раз.
Наркомы — наркоманы власти —
Жуют икру крестьянских глаз.
Заветы Нового Завета
Забыты — точно алфавит.
И только песенка поэта
Из ямы северной звучит.

Борис ЮДИН

* * *

Легкость рук и откровенность взглядов,
Рюмок запотевшее стекло,
Сладость губ и горечь шоколада
Да ликера липкое тепло,

Облаков свинцовые белила,
Воробьиный щебет по утрам...
Господи! Когда все это было?
Кажется, еще позавчера.

* * *

Чтоб ни говорили, но на деле —
Стоит бросить пристальнее взгляд —
Экстраверт — сверло в патроне дрели.
Рад бы не крутиться, но зажат.

Интраверт — совсем другое дело.
Спрятал, как убийца в ножны ножик,
Эту дрель в свое живое тело.
И страдает, и сказать не может.

* * *

Пили водку в теплушках солдаты
И Победу везли на восток.

Только мать все боялась Блокады,
Недоеденный пряча кусок.

Этот страх и во мне шевелится.
Открывая окно в белый свет,
Хлеб крошу я прожорливым птицам,
Чтобы выжил в Блокаду мой дед.

Георгий ЯРОПОЛЬСКИЙ

* * *

Что остается в амальгаме,
когда смыкается земля?
Я отражаюсь вверх ногами
в крапленой карте февраля.

Здесь нет меня как такового,
есть штемпель смазанный: транзит.
По полю зренья бокового
бесшумно ящерка скользит.

* * *

Среди чернильной тишины
как будто змейки закружили.
До немоты напряжены
неисчислимые пружины.

Они расправятся вот-вот,
их сталь в расселины вонзится.
И сердце, может, оживет
летучим гневом очевидца.

* * *

Снег (с грязью пополам) хрустит, промерзший,
раздробленным скрежещущим стеклом.

Зима, оплошно выступив гримершей,
пренебрегла красивым ремеслом.

Ее мазкам придет пора растаять,
открыв щебенку, мусор и асфальт.
Из вязкой жижи травка вырастает.
Ей неоткуда больше вырастать.

* * *

Не думай обо мне. Я — только случай.
Внезапный сбой. Авария в сети.
Не вспоминай. Тоской себя не мучай.
Я — только снег, растаявший в горсти.

Ты днем живешь. Когда-нибудь, однако,
поймешь и ты в звенящей тишине:
я — только вздох. Я — взмах рукой из мрака.
Я — только всплеск. Не думай обо мне.

* * *

Разлука открывает нам слова,
что были недосказаны при встрече.
Она, быть может, в чем-то и права —
ведь говорить с отсутствующим легче.

Ведь зрение нам часто застит слух,
а потому порой нужна разлука
для длящейся при ней беседе двух,
хоть в ней не произносится ни звука.

* * *

Окно открыто в дождь. Черно лоснятся листья.
Конечно, я его забуду... Но пока

дождю еще не час, шурша сонливо, литься —
недаром день-деньской томились облака.
Окно открыто в дождь. Четыре тихих слова.
А я ищу других, не в шепот чтобы — в крик!
Но, может, запишу спустя полжизни снова:
«Окно открыто в дождь». И — выключу ночник.

* * *

Мерцает мне разгадки торжество —
так звезды днем видны со дна колодца.
Что понял? Прописное: для того,
чтоб к вам дойти, распять себя придется.

Не ново? Что ж, и весь мой путь не нов.
Весь мир не нов, меняясь поневоле.
Пусть выведут в нем розы без шипов,
но красота немыслима без боли.

СОНЕТ КАК НОВАЯ АВАНГАРДНАЯ ФОРМА

Сонет — старинная стихотворная форма, которая зародилась в Италии в XIII веке. Это стихотворение, состоящее из 14 строк, имеющее определенное чередование катренов и терцетов (иногда используется и дистих), а также отличающееся особой тематикой и системой рифмования.

Непревзойденными мастерами жанра были Данте, Петрарка, Микеланджело, Шекспир, Пушкин...

Проблематика сонета основательно проработана в отечественной филологической науке. Большой вклад в российскую сонетологию внесли М. Гаспаров, А. Квятковский, С. Титаренко, К. Герасимов, О. Федотов, С. Кормилов, Т. Кошемчук, Т. Бонч-Осмоловская, И. Чудасов, чьи труды широко известны. Их мы учитывали при написании этой главы.

Наиболее распространены итальянский, английский и французский сонеты.

Итальянский сонет насчитывает два катрена (на две рифмы) и два терцета (на две-три рифмы) — АБАБ АБАБ ВГВ ГВГ (или ВГД ВГД). Английский (или шекспировский) сонет состоит из трех катренов (на две рифмы) и одного дистиха (на одну рифму) — АБАБ ВГВГ ДЕДЕ ЖЖ.

Французский сонет состоит из двух катренов и двух терцетов и рифмуется по системе АБАБ АББА ББВ ГВГ или АБАБ АБАБ ББВ ГГВ.

Также существуют «половинный сонет» (1 катрен и 1 терцет); «безголовый сонет» (отсутствует первый катрен); «сплошной сонет» (он написан на двух рифмах); онегинская строфа (это со-

нет, созданный Александром Пушкиным, с обязательным чередованием перекрестной, парной и опоясывающей рифмовок в катренах), и т. д.

Большинство сонетов написано пятистопным или шестистопным ямбом. В катренах используются перекрестные или опоясывающие рифмы, в дистихах — парные. В терцетах система рифмования варьируется.

В сонете имеет значение не только форма, но, разумеется, и содержание (тематика). Катрены объединены по смыслу как борьба противоположностей, зачастую как теза и антитеза (или продолжение тезы). Логический параллелизм.

Венок сонетов состоит из 15 стихотворений, где последняя строка каждого из 14 сонетов является началом следующего — таким образом подчеркивается связь между строками. Завершающий сонет воспроизводит первые строки всех 14 предыдущих сонетов, заключая в себе как бы итоги всего произведения.

Принято считать, что в отечественной поэзии сонет появился в 1732 году, когда Василий Тредиаковский (авторство переводчика до сих пор вызывает дискуссии) опубликовал перевод сонета Жака Валле де Барро (1602—1673) — «Боже! Коль твои судьбы правости суть полны». В дальнейшем вышеуказанный сонет был переведен Александром Сумароковым, а также в 1735 году тем же Тредиаковским.

Постепенно сонет стал не только «переводной» формой.

Ведущие поэты XVIII — XIX веков отдали дань сонету — Гаврила Державин, Василий Жуковский, Александр Сумароков, Василий Тредиаковский, Антон Дельвиг, Алексей Ржевский, Михаил Херасков, Дмитрий Веневитинов, Николай Языков, Александр Пушкин, Евгений Баратынский, Вильгельм Кюхельбекер, Аполлон Григорьев, Василий Курочкин и другие. Дворянская культура предполагала владение различными стихотворными формами. В то время нередки были сонеты-мадригалы, сонеты-эпитафии.

Александр Пушкин оставил только 3 произведения в этом жанре — «Сонет», «Поэту» и «Мадонна». И, безуслов-

но, это абсолютные шедевры, которые звучат современно и в наши дни.

СОНЕТ

Scorn not the sonnet, critic.
Wordsworth.*

Суровый Дант не презирал сонета;
В нем жар любви Петрарка изливал;
Игру его любил творец Макбета;
Им скорбну мысль Камоэнс облекал.

И в наши дни пленяет он поэта:
Вордсворт его орудием избрал,
Когда вдали от суетного света
Природы он рисует идеал.

Под сенью гор Тавриды отдаленной
Певец Литвы в размер его стесненный
Свои мечты мгновенно заключал.

У нас еще его не знали девы,
Как для него уж Дельвиг забывал
Гекзаметра священные напевы.
(*1830*) [1]

Пушкин как истинный новатор в поэзии реформировал сонет — он создал онегинскую строфу: 14 стихов с рифмовкой АбАб+ВВгг+ДееД+жж. Подробно Онегинскую строфу исследовал М. Гаспаров. Он писал: «Онегинская строфа, созданная Пушкиным для своего романа в стихах, — одна из самых длинных в русской поэтической практике: 14 стихов с рифмовкой АбАб+ВВгг+ДееД+жж. Таким образом, здесь следуют друг за другом четверостишия всех

* Не презирай сонета, критик. Вордсворт. (англ.).

трех возможных рифмовок — перекрестной, парной и охватной, а затем заключительное двустишие. Перекрестная рифмовка ощущается как умеренно сложная, парная — как более простая, охватная — как наиболее сложная, двустишие — как самая простая: получается чередование то большего, то меньшего напряжения. Часто первое четверостишие задает тему строфы, второе ее развивает, третье образует тематический поворот, а двустишие дает четко сформулированное разрешение темы». [2]

Онегинской строфой написаны «Тамбовская казначейша» Михаила Лермонтова, некоторые стихотворения Максимилиана Волошина, Юргиса Балтрушайтиса и других поэтов.

В начале XX века сонеты писали Иннокентий Анненский, Максимилиан Волошин, Вячеслав Иванов, Валерий Брюсов, Анна Ахматова, Игорь Северянин, Георгий Шенгели, Павел Антокольский, Демьян Бедный, в середине и конце столетия — Семён Кирсанов, Арсений Тарковский, Илья Сельвинский, Иосиф Бродский, Генрих Сапгир, Леонид Аронзон, Владимир Солоухин, Валерий Прокошин...

В настоящее время сонет (а тем более венок сонетов) — не столь популярная стихотворная форма, как, скажем, в XIX и XX веках.

Между тем, существуют авторы, которые пишут сонеты. Следует упомянуть Григория Аросева, Игоря Белова, Сергея Бирюкова, Юрия Богданова, Яна Бруштейна, Влада Васюхина, Татьяну Виноградову, Ефима Гаммера, Данилу Давыдова, Ольгу Денисову, Александра Ерёменко, Владимира Ермолаева, Елену Зейферт, Андрея Канавщикова, Александра М. Кобринского, Тимура Кибирова, Кирилла Ковальджи, Андрея Коровина, Виктора Коркия, Вячеслава Куприянова, Александра Лайко, Наталию Лихтенфельд, Наталью Мазо, Владимира Масалова, Сергея Мнацаканяна, Юрия Проскурякова, Ирину Репину, Вадима Степанцова, Дмитрия Цесельчука, Георгия Чернобровкина, Антона Чёрного и некоторых других.

Палиндромические сонеты пишут Борис Гринберг, Александр Бубнов, Владимир Пальчиков-Элистинский. [3]

В XX веке палиндромические сонеты также писали Дмитрий Минский, Савелий Гринберг (1914—2003) и ряд других авторов.

Блистательным мастером и реформатором сонетной формы был Генрих Сапгир (1928—1999). Он оставил богатое поэтическое наследие, в частности, знаменитые «Сонеты на рубашках». Наряду с традиционными сонетами Сапгир писал новаторские, необычные по форме. Например, в «Рваном сонете» или сонете «Это все о Париже» полностью отсутствуют рифмы, что, конечно, для этого жанра не характерно. Сапгир часто использовал в сонетах анжамбеманы, что также не распространено. Приведем один пример.

СОНЕТ-СТАТЬЯ

«Большая роль в насыщении рынка товарами принадлежит торговле. Она
необычный посредник между производством и покупателями: руководители торговли отвечают за то,
чтобы растущие потребности населения удовлетворялись полнее, для этого надо развивать готовые связи, успешно улучшать проблемы улучшения качества работы, особенно в отношении сферы услуг, проводить курс на укрепление материально-технической базы, активно внедрять достижения техники, прогрессивные формы и методы организации труда на селе». [4]

Даже в, казалось бы, традиционных сонетах Сапгир расшатывает форму. Прежде всего — синтаксис.

ДУХ

Звезда ребенок бык сердечко птичье —
Все вздыблено и все летит — люблю —

И налету из хаоса леплю
Огонь цветок — все — новые обличья
Мое существованье фантастично
Разматываясь космос шевелю
И самого себя хочу настичь я
Стремясь из бесконечности к нулю
Есть! пойман!.. Нет! Еще ты дремлешь в стебле
Но как я одинок на самом деле
Ведь это я все я — жасмин и моль и солнца свет
В башке поэта шалого от пьянства
Ни времени не знаю ни пространства
И изнутри трясу его сонет [5]

И в своих сонетах (разумеется, авангардных!) Генрих Сапгир сохраняет яркую индивидуальность.

Иронические сонеты пишет Владимир Ермолаев из Риги. Он развивает традиции выдающегося авангардиста Александра Кондратова (1937—1993), перу которого, в частности, принадлежит такой сонет:

СОНЕТ

сонет
сонет —
сонет!
Сонет,
сонет,
сонет:
сонет.
Сонет?
Сонет!
Сонет-сонет.
Сонет,
сонет,
сонет-сонет! [6]

Александр Кондратов работал в паралельных направлениях с другим поэтом-авангардистом — австрийцем Герхардом Рюмом, который создал похожие сонеты, один из которых ранее был опубликован в журнале «Дети Ра». [7]

Сонеты-акростихи достаточно редки в современной поэзии — известны опыты поэта из Великих Лук Андрея Канавщикова.

Во французской поэзии известен сонет Жана Бенса (члена группы УЛИПО), в котором нет существительных, глаголов, прилагательных.

В XX, а тем более в XXI веках иногда меняется тематика сонета — она становится более широкой и менее философской. Хотя основные темы традиционны: борьба добра и зла, любовь, смерть. Именно об этом идет речь даже в палиндромических сонетах. Вот, например, произведение В. Пальчикова-Элистинского:

СОНЕТ-ПЕРЕВЕРТЫШ

Зеленой одой — о, не лезь! —
нам боли бурь убил обман.
Нам утро — звон, но взор — туман,
Селена — миф им, а не лес.

Себе не раз в заре небес
нагар увидь и в ураган.
На вес вон сини снов Севан,
сегодня иссиян до ГЭС.

Хилее дух — худее лих,
хитер (особо ссоре тих).
Те — в сваре Вии. Вера в свет.

Иду... Скорее, рок, суди!..
И дико рана-рок: «Иди,
девиз ума, да муз и «Вед»!» [8]

Форма максимально усложняется. При этом контент сохраняется в рамках канона.

Венок сонетов — предельно редкая для современных стихотворцев форма. Тем не менее, к ней обращаются наши современники: Игорь Белов, Юрий Богданов, Ефим Гаммер, Елена Зейферт, Наталия Лихтенфельд, Владимир Масалов, Сергей Мнацаканян, Дмитрий Цесельчук, Георгий Чернобровкин...

Замечательный венок сонетов оставил выдающийся русский поэт XX и XXI веков Валерий Прокошин, сумевший сказать свое слово и в этом жанре и показав себя глубоким философским лириком. В заключительном четырнадцатистишии венка сонетов он писал:

Вот старый календарь моей души.
Листает память мятые страницы:
Был жизни срок, замешанный на лжи,
Где я сумел лишь тенью повториться.

В закрытой для чужих сердец глуши
Росли грехи вороньей вереницей,
А время только в прошлое стремится
Вдоль выпуклого поля спелой ржи.

Но треснула внутри земная ось!
Рассвет распространился вкривь и вкось,
И плоть боролась с ускользавшей тенью.

Сквозь призму счастья, словно сквозь стихи,
Все возвращалось на свои круги
Любовью, равной смерти и рожденью. [9]

Как будет развиваться сонет в дальнейшем — предположить трудно. Скорей всего, к нему будут обращаться единицы. И это не может не огорчать.

Литература:

1. А. С. Пушкин. Сочинения в трех томах. Санкт-Петербург: Золотой век, Диамант, 1997. Url: http://www.litera.ru.
2. М. Л. Гаспаров, «Русский стих начала XX века в комментариях», М., «Фортуна Лимитед», 2001. С. 177, 178.
3. См. об этом подробнее в: Иван Чудасов, «Палиндромические сонеты В. И. Пальчикова (Элистинского) в книге “Свод сонетов”» (М., 1990), «Дети Ра», № 5, 2009. Url: http://www.detira.ru.
4. Сапгир Г. В. Неоконченный сонет. — М.: «Издательство “Олимп”», «Издательство АСТ», 2000. С. 171.
5. Там же. С. 155.
6. Александр Кондратов. Url: http://www.rvb.ru.
7. Герхард Рюм, «Дети Ра», № 3, 2008. Url: http://www.detira.ru.
8. Владимир Пальчиков-Элистинский, «Сонет-перевертыш», «День поэзии», 1983. С. 172.
9. Валерий Прокошин, «Дети Ра», № 8, 2009. Url: http://www.detira.ru.

Григорий АРОСЕВ

СОНЕТ К ОТЦУ

Необходимо наличье холста,
если портрет написать надо маслом.
Кто ты? Лишь отзвуков смутная масса.
Кто ты? Лишь два-три кленовых листа.

Но полноценный портрет не создашь,
если не знаешь, не помнишь, не можешь.
Кто ты? Такие же пятна на коже.
Их передать не пытайся — все блажь.

Так что бессмысленно память пинать.
Кисть разломаю и вышвырну гневно.
Я вспоминал бы тебя ежедневно,
но — я не помню кого вспоминать...

Очень, к несчастью, плохой портретист я.
Вечно в паденьи твой клен, твои листья.

Игорь БЕЛОВ

РАСКОЛЬНИКОВ
(венок сонетов)

Наталье Черновой

надежды нет и я растрачен весь
а сон мой звякнет радостью в металле
так будет всюду только бы не здесь
алели тени с рюмочными талиями

лишь запах лета и рассвета взгляд
и ты закрыв глаза захлопнешь небо
я сам теперь как невидаль и небыль
чужими разговорами измят

едва очнувшись веришь все сильней
раздетой ливнем улице твоей
над Петербургом сжалилась погода

отдав меня проспектам и дворам
вся повесть — не роман на вешних водах
а проклятая правда топора

1

надежды нет и я растрачен весь
и то что мне принадлежит по праву
чужие люди продают на вес
а сердце на учете у легавых

умыт рассветом и по горло сыт
газетным пойлом под названьем «осень»
с приправой острой из дождей косых
и вяленой жестокостью допроса

бессмертие здесь носят на руках
решеткой ставят точку на века
но запятые нам нужны едва ли

и если это вправду эпилог
тогда под утро загремит замок
а сон мой звякнет радостью в металле

2

а сон мой звякнет радостью в металле
горячкой отзовется коридор
уже сегодня мне пересказали
подслушанный гранитом разговор

я видел небо цвета спелых слив
и Петербург переболевший гриппом
но треуголку мне преподнесли
мое Бородино и мой Египет

проспект еще в пороховом дыму
хотя мой собеседник наяву
не маршал а квартальный надзиратель

и то что взято на прицел и есть
предчувствие любви и благодати
так будет всюду только бы не здесь

3

так будет всюду только бы не здесь
пускай же разбивают лбы и крестятся
а мне милей залатанная лестница
и комнаты кладбищенская лесть

отплакав за чужих детей и жен
нам остается чуть пожав плечами
зарезать юность кухонным ножом
и утопить в тарелке щей отчаянье

я самого себя подкараулил
ни площадей растоптанных июлем
ни набережных мне теперь не жаль

ведь только там где косы расплетала
и за руки держала нас печаль
алели тени с рюмочными талиями

4

алели тени с рюмочными талиями
и снова неуютно тополям
пока их в непогоду целовали
а поцелуй не стоил и рубля

пока перед пивной ломали шапки
и рассыпались пьяной ворожбой
походкою подстреленной и шаткой
отважно вылезая на рожон

над нами звезд как мелочи в кармане
подъезд подошвы лижет всякой рвани

когда для сна застелена земля
и каждый день уликами опутан
пальто приносит с улицы под утро
лишь запах лета и рассвета взгляд

5

лишь запах лета и рассвета взгляд
и эти руки вместо разговоров
в рядах смущенных пуговиц шалят
и второпях задергивают шторы

улыбка голос шляпка взмах ресниц
и плюс любовь естественно за деньги
попробуй-ка с панелью объяснись
на языке своей судьбы-злодейки

ты говоришь что можно в восемнадцать
снять платье за огрызки ассигнаций
и не грубить при этом зеркалам

ты голубей подкармливаешь хлебом
и облаком с лазурью пополам
и ты закрыв глаза захлопнешь небо

6

и ты закрыв глаза захлопнешь небо
как форточку такую синеву
отравленную и до слез нелепую
ты больше не увидишь наяву

что ж Сонечка еще не время каяться
еще дорога эта как кисель

и то что за окном тебе не нравится
кровопусканьем вылечит апрель

беда приходит с утренней газетой
почти библейский поворот сюжета
нас выпотрошит росчерком пера

когда от писем остается пепел
мне незачем придумывать и врать
я сам теперь как невидаль и небыль

7

я сам теперь как невидаль и небыль
но все ж бесповоротно обречен
на комнаты где так скучает мебель
и запирают сердце на крючок

такое лето не поднять с колен
как нам не измениться ни на йоту
сегодня город мой сдается в плен
дождям еще не вышедшим из моды

все сызнова и то что я наплел
не вспомнят и не вставят в протокол
и утро пробирается по крышам

застенчиво всплакнув из-за меня
а я как прошлогодняя афиша
чужими разговорами измят

8

чужими разговорами измят
грядущий день в который плохо верится

пока мой враг кредитку разменяв
не приценившись в сердце чье-то целится

империя с подвыпившим крыльцом
не лижет руки новым поколениям
и желтый полдень Лужину в лицо
швырнул перчатку как букет сирени

а завтра нашим улицам назло
чахотка подрумянит горизонт
как только захлебнешься околесицей

тебе навряд ли станет веселей
и растерявшимся шагам на лестнице
едва очнувшись веришь все сильней

9

едва очнувшись веришь все сильней
чужим словам как отраженью в зеркале
привыкнув разговаривать во сне
и не пенять на вечер исковерканный

и я молился девичьим плечам
когда мою печаль разделят надвое
со мной заговорит остывший чай
словами соблазненной гувернантки

на платье на подтаявшей свече
кровоподтек от солнечных лучей
в такие дни я как рассвет встревожен

я ухожу не заперев дверей
но лишь сегодня ничего не должен
раздетой ливнем улице твоей

10

раздетой ливнем улице твоей
ночь пригрозила в шутку револьвером
кругом дожди и те что посмелей
столицей зазываются к барьеру

что толку память подставлять под розги
когда ожившей тенью на стене
полузнакомой девочкой-подростком
мое «вчера» вдруг явится ко мне

откланявшись без видимой причины
таких как мы эпоха приучила
расплачиваться выстрелом в висок

закат умело полоснуть по горлу
чтоб как-нибудь намаявшись весной
над Петербургом сжалилась погода

11

над Петербургом сжалилась погода
лишь побродив по мокрой мостовой
она б тебе сыграла как по нотам
когда б не облака над головой

рассеянных улыбок паутина
сегодня мне не сможет помешать
едва заря насмотрится в витрину
прическу поправляя не спеша

и лезвие ощупав в первый раз
стою на перекрестке битый час

и тротуар мутит от обещаний
а кто-то еле вымолвив «пора»
тихонько поцелует на прощанье
отдав меня проспектам и дворам

12

отдав меня проспектам и дворам
учебники и письма заскучали
а улица едва глаза продрав
весь день листвой как музыкой встречает

один лишь шорох платья за спиной
дороже всех других благословений
пока кладут поклоны на Сенной
и падает рассудок на колени

а исповедь поставит многоточие
в сухих отчетах и сегодня ночью
беду чужую на себя примерь

любовь оденет по последней моде
вся жизнь не «послезавтра» а «теперь»
вся повесть — не роман на вешних водах

13

вся повесть — не роман на вешних водах
когда известно: если надоест
тебя от неприятных эпизодов
избавит тяга к перемене мест

еще квартал парадных вереница
все как вчера и потому наверное

я к вам сейчас сошел бы со страницы
не поклонившись заспанным губерниям

здесь приласкают и всегда нальют
здесь даже часто говорят «люблю»
но мы под этим солнцем слишком разные

коль проберет до самого нутра
то сердце переполнят не фантазии
а проклятая правда топора

14

...а проклятая правда топора
все объяснит на языке острога
и скоро все вопросы растеряв
дорога от растерянности вздрогнет

конвойные от скуки не спасут
и набожность слепая выше ценится
но кажется опять в седьмом часу
я поднимаюсь все по той же лестнице

таких признаний я б не перенес
уткнувшийся в подушку парадокс
навеки безутешен и расстроен

как будто получил дурную весть
я повторяю словно заведенный
«надежды нет и я растрачен весь»

Сергей БИРЮКОВ

ТЕХНОЛОГИЯ СОНЕТА

Олегу Ивановичу Федотову,
выдающемуся исследователю
сонетных форм

1

Сонет наоборот —
тень ос.
нет, сон,
но сет.
Но в самом деле
так уж повелось.
Со-нет.

2

два раза по четыре
три и три
возникнет дырка
в месте тренья
и вместо — ба!
стихотворенья
а и не вместо
а скорей внутри
сложили восемь
и прибавим шесть

но вдруг забудешь
рифмой опоясать
за новою строкой
тебя неясыть
ждет неусыпно
и ерошит шерсть

3

Сонет мигает, словно самолет,
огнями носовыми, бортовыми
и воздух рвет изгибами кривыми
и тот же воздух, втягивая, пьет.

Летит сонет, как будто вкруговую,
и — выбивает степень из нуля,
ничтообразна для него земля,
движения его подобны бую —

туда-сюда волной отражены,
усильем воли что ль обнажены
катрены (два) и (тоже два) терцеты...

И вдруг, как будто вырубили ток,
и словно вновь взыграли струи Леты,
и на сонет навесили замок.

4

Сонет бессмертен, словно царь Кощей,
чья смерть в яйце на кончике иголки.
На перепутье строчек воют волки
тамбовские и прочие ваще.

Сонет летален, как любой из нас,
и так же он душою обладает,

она почти на смежных рифмах тает,
но в опоясках вскинется тотчас.

Освоив технологию сонета,
найди слова для дружеска привета
Кощею и летальности, душе...

Скачи иначе, не добьешься толку,
старания останутся вотще
и из яйца не вытянешь иголку.

5

Перевернув сонет вниз головой,
ты хочешь тайну вытянуть под пыткой,
но он опять смеется над тобой

и над твоей зловещею попыткой.
И тайны он тебе не выдает.
Не прерывает свой сплошной полет.

Как будто бы Икар, летит с высот,
нарочно — по закону тяготенья,
Века перебирая за мгновенья.
Ты ожиданья вытираешь пот...

Чего ты ждешь, нелепейший поэт, —
что вот Икар сонетный разобьется
и вдруг секрет на черепках прочтется?
Напрасные надежды. Вот ответ!

Ян БРУШТЕЙН

* * *

...и взгляда, проникающего сквозь.
И. Бродский

И взгляда, проникающего сквозь,
И вздоха, наполняющего вечность,
Хватает, чтобы вынянчить беспечность,
И рассказать, что время удалось.
Пусть кровь стекает наземь из души,
Пусть мелочи выламывают руки,
Мы выдюжим в замедленной разлуке,
И будут наши встречи хороши.
Минуты разделяя на века,
Из капли добывая океаны,
Царапая ладони о весло,
Поймем: полоска света далека,
Попытки наши выжить — непрестанны,
Но пылью лет дорогу занесло.

* * *

Я буду ощущать себя всегда
Немыслимым и жалобным подобьем.
И пусть глядят мне в спину исподлобья
Мои невозмутимые года.
Без смысла нет причины больше жить,
Но где его искать и чем приветить,

Когда осталось мне в минуты эти
Заклеить мир и окна заложить.
Но рвет бумагу неподвластный свет,
Но греет душу солнечное чудо,
Добытое без боли и побед.
Я был здесь, и в траве затерян след,
Куда ушел и где я дальше буду...
Я не даю вам права на ответ.

* * *

В ней есть любовь и неподдельна грусть —
Мне говорили об одной девице.
И мужиков восторженные лица
За ней стекали, плавясь. Ну и пусть
Ее весенний взгляд — поверх голов
Скользил, отдельно от влюбленной стаи,
И осекался каждый острослов,
Его, как искру жгучую, встречая.

Но я-то знал, что в каменной ночи
Она скользнет, как беглая богиня,
В мои ладони и к моим губам,
И мир ошеломленный замолчит,
Когда она ветвями руки вскинет,
И платье упадет к ее ногам...

* * *

Тревожен сумрак поутру.
По-прежнему так много знача,
Как смутный говор на ветру,
Случайной кажется удача.
И, всем привычкам вопреки,

Щеки, как встарь, прикосновенье,
Мгновенье, вечер, откровенье
И столкновение руки
С твоей рукой. Слова туманны,
Слова случайны, речи странны,
Рассвета отзвук грозовой
(Святое таинство обмана)
Как заголовок над главой
Давно забытого романа.

* * *

Пластинка добела раскалена
И, как часы, вызванивает полночь.
Не надо нам ни вспоминать, ни помнить,
Ни добиваться, чья это вина,
Что все вино мы выпили до дна,
Что ночь перелистали до рассвета,
Что были мы безжалостны, и это
Нас по заслуге не лишило сна.
Но музыка — тишайшая беда —
Нас навсегда залечит, и следа,
И шрама не оставит, и сомненья,
И потому мы перед ней в долгу,
И надо оглянуться на бегу,
И, может, опуститься на колени.

Александр БУБНОВ

ХАМ ЛАПАЛ МАХ
(«Зеркальный сонет» из цикла «Визуосонеты»)

МАТ ТОПОТ ТАМ
«ХА-ХА» — «АХ-АХ»
ХАМ ТОП ПОТ МАХ
«МАДАМ» «МАДАМ»

ДАН МАТ ТАМ НАД
НОТ ЛАД ДАЛ ТОН
НО ЛАПАЛ ОН
«ДАЛ» МАХАМ «ЛАД»

ОН ЛАПАЛ НО
ТОН ДАЛ ЛАД НОТ
ДА МАХАМ АД

ДАЛ «МАМАМ» ЛАД
ДОХОД ДОХОД
ПАЛ ТОПОТ ЛАП

Влад ВАСЮХИН

ДЖОКЕР

Ты называешь «джокером» меня,
в моих словах отыскивая козни,
что я, дитя наивное маня,
в любовь играю, как играют в кости.

Не отрицаю, грешен, я — игрок,
горазд запудрить и мозги, и лица,
комедиант, паяц, но — видит Бог —
тебя целую я без репетиций!

Да, лицедей я! Да, насмешник я!
«Шутить с любовью? Как опасно это...»
Но помни, не родился тот судья,
что пригвоздит влюбленного поэта.

Я в джокерах останусь, в игроках,
но не игрушка ты в моих руках.

Татьяна ВИНОГРАДОВА

ЗАДУМЧИВА, И РАВНОДУШНА, И СВЕТЛА

И.

Задумчива, и равнодушна, и светла,
вся — серебро, и сепия, и умбра,
и мглистых глаз твоих безжалостное утро
грозит испепелить меня дотла.

И в сердце тонкая и страшная игла
поет. И все так зыбко, сладко, смутно
в саду из сумрака и перламутра
запретном. Где меня ты не ждала.

Но поздно возражать: лишь день угаснет,
и ты уступишь темной древней страсти, —
и станет тихо в небесах и на земле.

И в лабиринтах бесконечной ночи
ты сделаешь со мною, что захочешь,
и я исчезну без следа в янтарной мгле.

Борис ГРИНБЕРГ

СОНЕТ А ЛЯ ЛЕ ЛИОНЕ

Как будто снова там, где все не так,
Где никого, лишь ты, и то наощупь,
(И хорошо хоть, что не натощак,
Когда не натощак, куда как проще!)

Все ничего, но если еженощно
На все четыре, и назад — никак,

Уж лучше сразу навзничь... Но пока
Еще нельзя. Вернее так — не можно!

Поскольку все мое и так со мной,
Или во мне, тогда вообще на кой
Все то, что вне? Я впрочем, не всерьез, но
Я вне себя. Возможно потому,
Что мне не по себе. Ни по кому.
Всегда не рано. Никогда не поздно.

ПОЛИПАЛИНДРОМИЧЕСКИЕ СОНЕТЫ

СОНЕТ ПЕРВЫЙ

Вы — ропот!.. Что — порыв,
Коли слапал силок?!
Короста, мат сорок.
Вы — раны, мы — нарыв.

Вино... Мим мимо нив,
гор... Опыт: ты — порог!
Кордон и синод. Рок!
Виол стон отслоив,
пали киники. Лап
иглы — тебе, ты лги!
Ига рвача — враги...
Пат это. Пот — этап.
Нем бог. И миг. Обмен...
Нет — суете у стен!

СОНЕТ ВТОРОЙ И ПОСЛЕДНИЙ

Нога — загул, луга — загон.
И (вон бокал!) лак обнови
и ваз, и виз, и... визави!
Но лопнет смогом стен полОн.

Ножи приму. Кумир — пижон
и вор! КвазишизА в крови
и вар. Трава — навар. Трави!
Но ртами мытыми матрон

умаслился. Я слил саму
(ум угодил и дал!) суму,
ужал бои, облажу,
ни су... Бди в! Вид бусин
у жалоб. Ибо лажу
несу. К «сие» — искусен.

КАК БЫ СОНЕТЫ
Сон-Нет

Как замечательный поэт
Я состоялся много лет
Назад, однако мой буфет
По-прежнему лишен конфет,

А холодильник — пива. Нет
Ни коньяка, ни сигарет,
Зато есть еженощный бред,
Переползающий в рассвет

Не менее бредовый. Плед
Не согревает, может, цвет
Не тот? Рисунок? Или спет

Тот самый — истинный куплет,
Но не услышан... А на след
ступила смерть — анахорет...

* * *

Скрипичный футляр развороченной птицей,
А лабух фальшивит торопится спиться,
И не доиграв начинает сначала...
Мелочь с ладони по капле стекала.
Не жалко. Монета меньше глазницы
Не стоит затраченного металла.

Не скучно, не грустно, скорей опоздало,
Слегка безразлично, чуть-чуть одичало.
В метро деловито снуют колесницы,
И скрипка болит, и скулит поясница,

И мало твердить «только этого мало»,
И нет мне покоя, он даже не снится.

И сердце в клети развороченной птицей.
И не доиграв, начинаю сначала.

Ольга ДЕНИСОВА

НА ЮЖНЫЙ ОТПУСКНОЙ СТАНДАРТ...

На южный отпускной стандарт
Ориентироваться просто.
На небе поспевают звезды
И вниз, как яблоки, летят.

Здесь рай. Он нас с тобой спасет.
Простит и ни о чем не спросит.
И синий поезд не увозит,
А бродит взад-вперед — и все!

Как пахнет терпкая полынь!
Какая в воздухе теплынь!
Как ласково рокочет море!

Плющом обвитая стена,
Фонарь — ущербная луна...
И так не скоро грянет горе!

5 сентября 2010 г.

Александр ЕРЁМЕНКО

В ГУСТЫХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЛЕСАХ

В густых металлургических лесах,
где шел процесс созданья хлорофилла,
сорвался лист. Уж осень наступила
в густых металлургических лесах.
Там до весны завязли в небесах
и бензовоз, и мушка дрозофила.
Их жмет по равнодействующей сила,
они застряли в сплющенных часах.
Последний филин сломан и распилен
и, кнопкой канцелярскою пришпилен
к осенней ветке книзу головой,
висит и размышляет головой,
зачем в него с такой ужасной силой
вмонтирован бинокль полевой?

Елена ЗЕЙФЕРТ

ПОЛЫННЫЙ ВЕНОК (СОНЕТОВ)

Максимилиану Волошину

I

...И стала сила Слова серебром,
а век — серебряным. Слова как пули.
Двенадцать стыли, шли, на пальцы дули,
глядели ввысь: Он, «в венчике», — фантом.

Но вынул Он еще одно ребро —
в цветаевскую персть весну вдохнул... И
нагие пальцы хрупкие согнули
из звуков весла... Только Русь — паром

разбитый (вплавь... грести нельзя... вести...) —
прибило к Крыму, где в одной горсти
живые травы, мертвые вулканы,

где синий киммериец Коктебель
укладывает ветер в колыбель
седой полыни на кудрях у Пана.

II

Седой полыни на кудрях у Пана,
сплетенной с мятой в дружеский венок,

волшебен жгут... Здесь и костистый рог
древнейших скал, как вереск, гибкий, пьяный:
зверье и птицы, чудища... Осанна
природе, чей стилет или клинок
творят из гор подобия. Стрелок
таится с луком за кустом — Диана?

О — гунн, татарин, турок, печенег,
скиф, славянин, хазар... Любой набег
хранит земля. И ржавый бок кальяна,

и ветхую монету... Мифов тьму
вода и берег жалуют ему —
киммериянину Максимилиану.

III

Киммериянину Максимилиану
к лицу полынный нимб. Как лес дремуч
на голове! И мучь его, не мучь —
из львиной шевелюры великана

глядят сапфиры (теплые!). Он рано
и угадал, и принял к счастью ключ:
полынный жгут не жгуч и не колюч —
терновый жжет и оставляет раны.

Медведь? Садко? Сказитель? Дюжий эллин?
Правитель в облаке пажей и фрейлин?
Огромный бородатый гном?

Не знает время, кто он! Но навстречу
в те дни ему, Волошину-предтече,
со дна морского вышел Крым как Дом.

IV

Со дна морского вышел Крым как Дом
Поэта. Киммерийские Афины
открыли чрево: море, пляж старинный,
библейские холмы и окоем,

нагроможденный каменным зверьем.
Усыпан берег яшмой. Волны-вина,
меняя цвет, текут к тебе — черпни, на! —
соль зелья опрокидывай вверх дном.

Потухший Кара-Даг стоит иконой,
а рядом — Одиссеев понт со стоном
упрямо лижет бухту. Грот — проем

к властителю умерших душ Аиду.
На ужин — чтенье, дикий мед, акриды.
Суровый Коктебель спит добрым сном.

V

Суровый Коктебель спит добрым сном,
весь сине-рыже-розово-лиловый.
Здесь месяц помнит, белая подкова,
как плыл «Арго» за золотым руном.

Здесь в ноздри — порох пыли. НеСодом,
АнтиГоморра всех принять готовы.
Хозяева не спросят — что вы, кто вы
и почему голодный и пешком.

Зубчатость гор как стрельчатый собор.
Застыл навеки корифей и хор.
И панорама глазу — без изъяна.

Венецианских ваз хорош узор,
но только с Максовых великих пор
земля нагая стала легче манны.

VI

Земля нагая стала легче манны
для тех, кто был здесь. Море, помнишь, а? —
как здесь гостили цепкий Бенуа,
точеный Брюсов, Бунин окаянный,

пришелец с «Башни» Вячеслав Иванов,
стихийная Марина, Белый А.,
миф Макса — Черубина Габриак...
И соляная каменная Анна,

и тезка Горький, и эстет Бальмонт,
по щиколотку став в античный понт,
рождали строки разного романа.

«Гомер и море...» — слушал Мандельштам...
Свод Коктебеля превращался в храм,
Волошин нежно пестовал титанов.

VII

Волошин нежно пестовал титанов.
Кузнец, чеканщик человечьих «я»,
он чтил святую плавность бытия —
полдневную незыблемость и прану.

Как истый жрец, молился Солнцу рьяно
и камни призывал к себе в друзья...
С ним не одна разумная змея
лишилась жала древнего обмана.

Поссорить Макса с кем-то невозможно,
не брали верх над ним ни гнев, ни ложь, но
вдруг ясновидец просыпался в нем:

хозяин в руку брал ладонь, и, может,
он знал извилинки души прохожей,
рисуя сердцем, кистью и пером.

VIII

Рисуя сердцем, кистью и пером,
Макс создавал сплошные акварели.
Сожженная природа Коктебеля
в нем глаз соединила с языком.

Сквозь почву скалы лезли напролом,
приветствуя его, и вслед глядели,
меняя лики... Он стоял у мели,
но видел остро, за земным ядром.

Сквозь мифопоэтичность миражей
Макс чуял оси точных чертежей
и трепет прочной буквенной колонны.

Латинский Дух алкеевых страниц,
он пред историей склонялся ниц —
в хитоне, босоногий, всевлюбленный.

IX

В хитоне, босоногий, всевлюбленный,
он с детства путешествия любил.
И азиатскую арбу, и Нила ил,
и лотос, и тибетские поклоны —

в душе. Попал в Париж во время оно.
И бархатную куртку там носил,
дышал, кипел и жил что было сил...
Но в Коктебель тянулся непреклонно.

Он с «серой розой» сравнивал Париж.
И город подарил любовь, но тишь
желанную — Парижа знало ль лоно?

Среди классических страдалиц Маргарит
Волошин выбрал пару. Мир стоит.
Макс сочинял извечные законы.

X

Макс сочинял извечные законы,
вводя Сабашникову в крымский рай.
Впорхнул светлоресничный, рыжий май
в покои сердца, синей бухты склоны.

В ветвях Версаля Зевс узнал Юнону.
Ах, в галереях Лувра: «Слово дай —
Любить!» Черед твой, Гретхен — так играй
брезгливо сердцем, древняя матрона!

Макс был в Париже свой, не кто попало,
живой типаж Латинского квартала —
Марго и обронила честь свою.

Пан брызжет счастьем. Но судьба такая —
жить, призрак тонкой Гретхен упуская,
объединяя всех в своем раю.

XI

Объединяя всех в своем раю,
Елена (мать) звалась великой Пра.
Кормила люд амброзией с утра
в сапожках, шароварах: «Я в строю.

Орлиный профиль, красоту свою —
в табачный дым. Я вся уже вчера.
Сегодня — Макс, рожденный мною Ра.
Сурова внешне, я юдоль сдаю

прохожим странникам. У щиколоток льва
гляжу, как горькая полынная трава
с главы его летит мне на седины.

Германско-запорожских Макс кровей.
Его усыновили суховей
и Русь — в устах живущая былина».

XII

И Русь — в устах живущая былина,
и Франция — культурный Монпарнас, —
свидетели, как богатырь Пегас
ваялся Максом из подручной глины.

Сам бандурист, гусляр, свободный инок,
Волошин знал тягучий русский сказ,
куплет французский — пляж пускался в пляс
и сок стихов жал из аквамаринов.

В гражданскую проклятую войну
Макс (зря?) ничью не выбрал сторону.
Он стал за мать, которая невинна

в сыновних распрях. Белый, Красный брат
сливались в розовом. И Русь, простой солдат,
дышала жарко в спину исполину.

XIII

Дышала жарко в спину исполину
история житий, вождей, вожжей,
убийства в Угличе, раскола, мятежей,
«кровавых воскресений»... Стаей длинной

слетелись в Коктебельскую долину
за Максом мифы, для живых уже
открылся грот... Ликуя, жен, мужей
встречал Волошин свистом соловьиным.

Лилит (?) болит в груди, где холст-рубаха
в крови от сердца. Сам, из горстки праха,
создал он Еву. Но любовь ничью

так не ценил, как зов земли-константы.
О чем шептали крымские атланты
живущему у мира на краю?

XIV

Живущему у мира на краю
и с миром отошедшему — раздолье...
Он не терпел преграды, копья, колья,
лишь — горы, море, степь и слов струю...

При жизни видел крымский Гамаюн
свой лик-гору на Черном море. Солью
покрыты веки, лоб тяжел... Весло ли
рыбарь замедлит, думы взяв в ладью?..

Могила в самом сердце Киммерии.
Вкруг Феодосия, Судак и дух Марии,
второй супруги, плачут здесь втроем.

Могучее в глубинах моря тело.
Над Коктебелем снова Солнце село,
и стала сила Слова серебром.

XV

...И стала сила Слова серебром
седой полыни на кудрях у Пана.
Киммериянину Максимилиану
со дна морского вышел Крым как Дом.

Суровый Коктебель спит добрым сном,
земля нагая стала легче манны.
Волошин нежно пестовал титанов,
рисуя сердцем, кистью и пером.

В хитоне, босоногий, всевлюбленный,
Макс сочинял извечные законы,
объединяя всех в своем раю.

И Русь — в устах живущая былина —
дышала жарко в спину исполину,
живущему у мира на краю.

Александр М. КОБРИНСКИЙ

БЕГЛЕЦ

Кем в городе Кекропа быть? — атлетом! —
Не думать! — власть не терпит мудрецов.
Храм девы, рощу, мостик через ров
Закат зловещим обливает цветом.
Бунтует плоть или душа? — огни костров,
Но сумрак тот же самый — нет ответа:
Без собеседника и днем здесь мало света...
К инакомыслию плебейский суд суров.
Сократ казнен. Панафинеи! — звук кифары,
Метеки пьянствуют, гремит в театре хор,
Хохочет демос — «Облаков» поклонник ярый,
Но вот комедия закончилась — затор,
Погоня, стражники... Платон бежит в Мегары:
Ночь — за спиной, глаза — за кромкой гор!

* * *

Зов Эроса неодолим — ночами
Копытный топот — степь гудит окрест —
Арканит быстрыми, как молния, кругами
Табун кентавров армию невест.
Наивный юноша слабеет и не ест.
Он проявиться дал витаминозу.
Осыпалась на тень конспекта роза,
Закрыта книга — в ней лекарства нет.
Ему я жизненную предрекаю прозу —

Не избежит и он судьбы своей
На шкуре собственной познать метаморфозу
Любви, которой невозможно научиться —
Вот-вот заменит Козерога Водолей,
И юноша в кентавра превратится!

ЯЗЫЧЕСТВО

Поле вспахано около дома.
Пластовался легко чернозем.
Был по цвету таким водоем,
Будто в нем не вода, а хаома.
Луч последний угас, и в проем
Желтый противень смотрит знакомо —
Добр Варуна, и ширь окоема
Вновь с утра озарится огнем.
Поелику курганная птица
Иже с нею жрецы наши верно
Различаю в созвездиях лица
Говорящих божеств — и люцерна
Непременно взойдет и пшеница,
Чтобы время текло равномерно!

Кирилл КОВАЛЬДЖИ

СОНЕТ С АНАГРАММАМИ

От чуда отправляются на дачу,
Торги сокрыты в прелести гитар...
Я не хочу, я все переиначу —
Кентавр преобразуется в нектар.

Слова сулят негаданные встречи,
И шепчет страсть про старость, и пчела
Печали жалит согнутые плечи,
Из чрева дней сосет мое вчера.

Перетасуй провидческие звуки:
Русалки промелькнут на дне разлуки
И ласку ловко превратят в скалу...

Но не спеши волхву воздать хвалу.
Все это блажь. И шутовские муки.
Клочки стихотворенья на полу.

СОНЕТ НЕПРАВИЛЬНЫЙ

Русская тяжелая любовь!
Гибель ей понятнее, чем убыль,
Танец ей милее — среди сабель,
А паденье — в купол голубой.

Мир ей братец, а сестрица — боль,
Мастерица быль менять на небыль:

Тот ограбил небо, кто пригубил
Русскую тяжелую любовь.

Кипень яблонь, ливень, песнь и вопль,
Гордости и горя коромысло,
Против равновесия и смысла
Здравого. О ней не смолкнет молвь.

Любящий и в пламя льющий масло,
Дай тебе любовь, чтоб не погасло!

Александр ЛАЙКО

НЕМЕЦКИЙ ПАСПОРТ

Офелия пила сырую воду,
А Виолетта пела о любви.
Прибыв надысь в Берлин из Навои,
Девицы здесь не делают погоду,

Но есть соображения свои:
К примеру — замуж выйти сходу;
На готов пожилых ведут охоту,
К венцу готовы, только позови.

Ну, да, не Гамлет. Нет. И не Альфред.
И все-таки не худшие мужчины:
Хорст выпить не дурак, но ортопед,
А Курт на пенсии — плетет корзины.

Офелия вино пьет из пакета,
Поет в церковном хоре Виолетта.

* * *

Две ведьмы соревнуются в дзюдо:
Одна простоволоса и патлата,
Другая кривонога, старовата,
Ей бы вязать и ожидать Годо,

Но с диким криком и повадкой ката
Француженку из города Бордо,

Девицу томную, да в два обхвата,
Ломает о железное бедро.
Ау, эмансипанки, культуристки!
Гринписки, феминистки, одалиски!
Все до поры. Глядишь, среди игры,
И, думается, это время близко,
Когда под тяжкий рок, хрипящий в диско,
Вас повлекут в железах на костры.

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

НЕПОЛНЫЙ ВЕНОК СОНЕТОВ

1

В температуре и бреду
Я выхожу из дома в среду.
Цветок в сиреневом аду
На подоконнике соседа.

За занавеской — звучный бал.
Компотом запивает гренки
Нерасчленившийся скандал
С обратной стороною стенки.

Наш пожелтевший городок
От грусти гордо умирает,
Старик, согнувшись в колобок,
С асфальта листья выметает.

И вновь заигрывает с тучей
Октябрь осени падучей.

2

Октябрь осени падучей
Промазал в выборе страстей.
Монументальность грозных сучьев
Не пробирает до костей.

Отверженность оконной ниши
Сроднилась с отроком-отцом,

Ютятся голуби на крыше,
Но к нам не залетают в дом.

И ты, к стеклу прижавшись ухом,
Вобрать захочешь звуков твердь.
Ревет на улице старуха, —
Октябрь не посылает смерть.

И осень вторит ей в бреду,
Желтухой корчится в саду.

3

Желтухой корчится в саду
Пропахшая свинцом планета.
Как ложь последнего завета
С Христом и дьяволом в ладу.

С улыбкой иссиня-зеленой,
Прожженный хитростию бес,
Она прикинулась влюбленной
И брошенной во тьму небес.

Ракета смутная над ней, —
Стальной и вязкий суховей —
Описывает круг летучий,
Сплетая атомную сеть,

И так мечтает полететь
Шиповник мокрый и колючий.

4

Шиповник мокрый и колючий
Притягивает воронье,

Гудит антенна-острие,
На шпиль нанизывая тучи.

И ветер, заострив копье
Об электрические вены,
Пронзает мокрое белье
Бессовестно и вдохновенно.

Осенние неперемены!
Все те же вечера вдвоем,
И, подступившим октябрем,
Разграбленные гобелены

С деревьев в палевом лесу.
Едва дыхание несу.

5

Едва дыхание несу.
Нехватка кислорода — совесть.
Держу в ладонях на весу
Разбившийся о камень поезд.

И снова — травмы пополам,
И равнодушный дождь за ворот.
О, этот круговой бедлам —
Пьянящий, разводящий город

По самым разным городам.
Гороховый супец отменный
Сварю на кухоньке-вселенной,
Хвалу творителю воздам,

Смотав в клубочек небо-сине,
Запутываясь в паутине.

6

Запутываясь в паутине
И Вседержателю грубя,
С рожденья неба и отныне,
Мой милый, я люблю тебя.

И так мечтаю стать богиней,
В себе плебейку истребя,
Замешанного на полыни,
Мой милый, я люблю тебя.

Кого преследуют доныне
В мечтах степные табуны.
Кого прельщает речь луны
И солнца в призрачной долине.

И так спокойны наши сны,
Как короли на гильотине.

Сергей МНАЦАКАНЯН

ХМЕЛЬНЫЕ СОНЕТЫ НА ТРЕЗВУЮ ГОЛОВУ

ПОСЛЕ ФИЛЬМА ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ «РЕПЕТИЦИЯ ОРКЕСТРА»

Воистину скандал произошел,
взбесились все рояли и тромбоны,
когда над всей вселенною ладони
воздел провинциальный режиссер...

Долой его! Рассыпьте этот сор!
Зачем святая музыка Мадонне,
которая давно в публичном доме?
Зачем негармоничный этот хор?

И все-таки, ладони воздевая,
так верит в музыку душа живая,
так плачут скрипки и грохочет гром,

что царствует гармония повсюду
и музыка уже подобна чуду...
То чудо — человечеством зовем.

СОНЕТ 1991 ГОДА

Я буду метаться по табору улицы темной
за веткой черемухи...
О. М.

Разит «черемухой» на старых площадях —
она, шипя, сочится из баллона
в руках не диверсанта, так омона —
они, герои, нас не пощадят...

Не надо лирики в классических стихах,
Умолкли соловьи во время оно.
И отсвет генеральского погона
сулит порядок безо всяких благ.

Мертвецки спят диктаторы в гробах —
от Чаушеску до Наполеона,

а в магазинах на семи холмах
ни «монопольки» нет, ни самогона,

лишь реактивный рокот самолета
несется не в Кувейт, так в Карабах.

СВЯЗЬ

Что-то припомнится — зябкий, как вздох,
все он родней, придорожный репейник,
милый лопух, большеухий бездельник,
вытянул лист, словно слушает Бог...

На аварийных развалах эпох,
на пустырях, где нога не ступала,

в дебрях руин кирпича и металла
снова колючки сожмет в кулачок...

— Стой, — говорит, — до того одиноко...
Как ты живешь мой товарищ? Неплохо?
Длится столетьями тайная связь.

Вцепится в брючину, не отпуская,
словно бы это природа живая
трогает, в бедную душу вцепясь...

«КаФэ»

Прекрасно развалиться на софе,
забыв на миг о мире и тревоге,
а после по накатанной дороге
скатиться в молодежное «кафэ»,

где вечный гардеробщик в галифе
и в дискотеке молодые йоги
в аффекте — безо всяческой подмоги! —
ритм отбивают, как поэт в строфе...

Да, здесь никто не думает о Боге,
которого, как говорится, нет,

а медная тарелка на треноге
грохочет, позабыв о счете бед,

и шар земной, испив дневной мороки,
как мотылек, летит на красный свет.

СОНЕТ ИЗ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ «ГИБЕЛЬ БРИТАНСКОГО ФАРФОРА»

Соль этой жизни, мой прекрасный друг,
и это, знаешь, не обидно даже,
совсем не в том, что видится вокруг,
а в том, что маскируется в пейзаже,

таится в рвани, в неприглядной саже,
в кромешной бултыхается грязи,
сокрыто наподобье дерзкой кражи,
колеблется за тенью жалюзи,

и разъедает, не найдя опору,
назло всему назойливому хору,
который не желает продохнуть,
все то, что вечно недоступно взору:
подобную прозрачному фарфору —
незримую, но явственную суть.

РОКЕР. АНТИЧНЫЙ СОНЕТ

Покуда пьют в гостях или играют в покер,
задребезжит стекло и отзовется рев,
то в сумерках летит одетый в кожу рокер
невесть куда среди деревьев и дворов...

Сто километров в час он жмет за будь здоров,
он молод и горяч, он жизнь еще не пропил,
как большинство из нас, в ком нынче много проку ль, —
и хвост за ним летит бензиновых паров.

Он, в сущности, кентавр, к плечу его приникла
чувиха юная на раме мотоцикла,

они вдвоем, ревя, вонзаются во мрак,
где вместе празднуют, зачатые в реторте,
прообраз будущего на ревущем черте,
не вспоминая о прошедших временах.

СОМ

Как черная дыра — осклизлый этот сом
усами вписывает вкрадчивые взмахи
в движение воды — и ходит колесом,
и дышит вкруг своей возлюбленной коряги.

Сам Сабанеев бы не пожалел бумаги,
чтоб описать, как он — движенью в унисон —
вдруг жабры навострил, повел хвостом во мраке
и замер, как свинья, клонясь от счастья в сон!

И так протянут он, как будто скользкий мост
от преисподней тьмы аж до вселенских звезд,

восславив H_2O в той смуте бытия,
в которой тайный смысл и жизнь идет своя,

вбирая облака, что спят над головой,
как розовая тень всей жизни мировой...

НЕОКЛАССИЦИЗМ

Так вот — единство времени и места
и действия — незыблемый закон...
Да будь что будет — юная невеста,
в которую жестокий муж влюблен...
Ах, эти страсти, что имеют место:
стрельба, погони, колокольный звон, —

все вписано, как в рубрики реестра,
в шекспировский классический канон.

А время изменилось — неспроста
в нем путаются даты и места,
оно глазасто, как кривая призма,

но почему-то — верно, мало той! —
от современной жизни молодой
хмелеет муза неоклассицизма...

СОНЕТ № 218

В тот магазин под вывеской «Вино»
и я входил нетвердою походкой,
здесь продавщица громогласной глоткой
напоминает зава районо...
Здесь целит в мужиков прямой наводкой
державная сургучная печать,
до тошноты обрыдло так стоять
в очередях за мясом и за водкой.
Пусть чавкает и воет это стадо —
исчадие промышленного ада,
пускай ревет и алчет во хмелю,
а я ловлю виденья вертограда
и этот мир отчаянья, распада
с тоской невыразимою люблю...

ТРОЯНСКИЙ СОНЕТ

На шестисотом мерсе, как джигит,
несется не чеченец, так грузинец,
представьте, ничего себе гостинец —
в багажнике запрятан динамит!

По улицам метельных городов
они несутся, черные красавцы,
в них дремлют не банкиры, так мерзавцы,
что, впрочем, не меняет сути слов.
Чуть шелестя и словно не касаясь
земли и чуть ли в небо не взиваясь,
они летят в российской нищете,
за поясами греются «ТэТэ»...
...как молвил бы великий Блок с небес:
«ужо постой», троянский мерседес...

НЕПРЕДВИДЕННЫЙ СОНЕТ

Сонеты на троллейбусных билетах,
мерещатся сонеты на стенах,
беспутные сонеты на сонетах,
в гостиничных продутых номерах,
необъяснимо прячутся в буфетах,
ныряют в сумрак театральных лож,
таинственно мерцают на портретах
солидных государственных вельмож.

О, я здесь вовсе ни при чем, поверьте,
сонеты голосят из круговерти,
той, ледяной и огненной вполне,
по сердцу шелестит волна сквозная,
а я перо хватаю, сам не зная,
кто непреклонно их диктует мне.

СОНЕТ РОДИНЕ

Пускай не ты, но все твои сатрапы —
над Мавзолеем долгие года
витали их велюровые шляпы,
надетые чуть выше живота...

Они тебя в свои кривые лапы
так взяли безо всякого стыда,
что вечная поблекла красота,
как ветхие обшарпанные храмы...
Ежов, Ягода, Суслов, Каганович —
все как один насильники и сволочь
тебя имели — их бессчетна рать,
не пьянка — так маевка иль распевка,
глянь в зеркало! — а там хмельная девка,
валютная потасканная блядь.

ДВУЛИЧНЫЙ СОНЕТ

Хамелеон — Хам и Наполеон
в одном лице взирают без опаски
из-под одной витиеватой маски
на рвань и на величие времен.
Наполеон и Хам — хамелеон:
лафа менять расцветки и окраски,
плевать в кого-то или строить глазки, —
все втянуты в сплошной иллюзион,
где императора венчает шляпа,
а Хаму непотребна голова,
где не боится лепета иль ляпа
проросшая сквозь душу трын-трава —
и что тебе до трепета иль храпа?
Двуличная основа такова...

* * *

Похмелье неизвестного поэта
с забвеньем неизвестного солдата
сравнил бы я, но нет в душе ответа,
что это будет понято когда-то.

И я вернусь к метаниям поэта,
знакомым мне до искреннего мата,
которым вас прикладывают где-то
соседи у пивного автомата...
По части кайфа и по части лайфа
мы чемпионы мировых столиц,
ну, а поэт — поэт исполнен драйва:
в его душе неслыханная мета:
метафора — как амфора! — стоит,
а амфора, как женщина, раздета.

СОНЕТ ПОСЛЕ КНИГИ

Я бредил этой книгой четверть века —
я ею жил и прожил раза три!
И вот она залистана — смотри;
се — типографский оттиск человека...

Да, слава богу, не героя века,
а одного из вечной тьмы людей,
здесь, как в сетях, история страстей,
похмелья, зуботычин, боли, смеха...
Да, продиралась из небытия,
шурша бумагой, словно жизнь моя
чудесная! — из горечи былого
пока еще не сказанное слово,
пока что не оконченный рассказ,
в котором дышат Тлен и Божий глас.

Герхард РЮМ[1]

СОНЕТ

первая строфа первая строка
первая строфа вторая строка
первая строфа третья строка
первая строфа четвертая строка

вторая строфа первая строка
вторая строфа вторая строка
вторая строфа третья строка
вторая строфа четвертая строка

третья строфа первая строка
третья строфа вторая строка
третья строфа третья строка

четвертая строфа первая строка
четвертая строфа вторая строка
четвертая строфа третья строка

Перевел с немецкого Виктор САНЧУК

1. Составитель, в порядке исключения, добавил в книгу сонет австрийского поэта Герхарда Рюма в переводе Виктора Санчука.

Евгений СТЕПАНОВ

СОНЕТ ПАРАДОКСОВ

Мой день беспутен и нелеп.
М. Цветаева

Любить мадонн за телеса,
За души — ресторанных шлюх,
Любить за молодость старух,
За внутренние очеса —
Слепых, породистого пса —
За то, что странно корноух,
Любить России новой дух,
Не осуждая «голоса» —
Еще я, слава Богу, в силах,
Хотя давненько в стариках
(Речь не о годах) пребываю!
Еще верхом на крокодилах,
На ядрах, звуках, на китах
Летаю — стены пробиваю!

1982
Тамбов

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Сторонников жизни иной
Не зная в чем собственно дело
Встречал безрассудно и смело
Бездумно сходясь со стеной

Кастет выручал именной
Оставив отметины в стенке
Я чуял что к этой нетленке
Нельзя обернуться спиной

Тут даже не в мистике штучка
А в хитрости этих особ
Любая ученая сучка
Сулит тебе в будущем гроб
Когда догоришь ты кометой
Загробной утробной не этой

2

Загробной утробной не этой
Явившейся издалека
Так в августе лета река
Вот-вот догорит сигаретой

И пепел стряхнет на траву
И та уж желтеет без толку

Бутыль разопьешь втихомолку
А лето еще наяву
Но ты с ним считаться не вправе
Его уже вроде как нет
О долге о чести о славе
Куплет предпоследний допет
Уж шлейф шестерит за кометой
Кем только еще не воспетой

3

Кем только еще не воспетой
Одной из ста тысяч комет
Что в чересполосице лет
Была достоверной приметой

Тому что воистину жив
Твой дух и угоден он Богу
Гони же подальше тревогу
Тому кто корыстен и лжив

Хитрить и лукавить нет смысла
Раскусит его и простак
И выбьет на камушке числа
Мол жил-поживал кое-как
К Судьбе повернувшись спиной
Хоть вихрь метет ледяной

4

Хоть вихрь метет ледяной
Нельзя прибегать к пустословью
Все что достается нам с кровью
Что куплено тяжкой ценой

Имеет особую цену
Но в чем эта супер-цена
Бывает что жизнь за измену
Тебе посулит Сатана

Никто драгоценнее жизни
Тебе не предложит приза
И вспомнишь тогда об Отчизне
И ящеркой юркнет слеза
Якшающихся с Сатаной
Всегда обхожу стороной

5

Всегда обхожу стороной
Сторонников мира иного
Все в Этом достаточно ново
Возьми хоть родник ледяной

Хоть лес на пригорке и речку
Бегущую издалека
И это ведь лета река
Но к ней не отыщешь уздечку

Чем норов крутой обуздать
Ее не взнуздать на халяву
Склонишься и будешь лакать
Как пес языком переправу

И Некто мелькнет с сигаретой
До встречи с мифической Летой

6

До встречи с мифической Летой
Я знал только лета реку
Петух вывел ку-ка-ре-ку
Особою тайной приметой

Я вас в Никуда упеку
Бас с магнитофонной дорожки
Звал девок размять свои ножки
Паромщик ждал на берегу

Приспичит паром пассажиру
И тот его ждет целый век
А чтоб не колбасило с жиру
Святым должен стать человек

Как в песне поется неспетой
С Аскезой пожил и с Диетой

7

С Аскезой пожил и с Диетой
Есть много покладистых баб
Кто на передок не ослаб
Сойдется с любой Генриеттой

Я больше люблю Маргарит
Мерцает в них гордая тайна
На них напоролся случайно
Посмотрит — рублем одарит

Архип очевидно от страха
К Харону душонки возил

Белела в потемках рубаха
Куда ж мы плывем? Егозил
Змеюка виясь за спиной
А Смерть наблюдала за мной

8

А Смерть наблюдала за мной
Из-под бережка не мигая
В истоме вся изнемогая
Мир не устрашит ли иной

Чего ж мне бояться иного
Я сам себя не узнаю
Когда эту сагу пою
В наитии нужного слова

Кто скажет что это судьба
Ждать на переправе парома
Поддакнет тому голытьба
Мы верное стадо Харона

Путь предпочитаю земной
Не будь же разлуке виной

9

Не будь же разлуке виной
Даст Бог и осилю дорогу
Ведущую к Храму ли к Богу
И клад отыщу потайной

Корысти не имущий в кладе
Найду — по червонцам раздам

Как будто всю жизнь на окладе
Я был у сиятельных дам

Аскеза Диета и эта
Законница с вострой косой
Но где же они? Нет ответа
По камушкам ходишь босой
И как допроситься у Бога
Любого другого итога

10

Любого другого итога
Нельзя испросить у Творца
Дается нам в жизни так много
От матери и от отца

От тех кому мы доверяем
От близких и любящих нас
И не соблазнить уже раем
Итак полон иконостас

Но хочется прямо при жизни
Бессмертную славу добыть
Быть преданным Делу Отчизне
Но с будущей Смертью как быть
Не надо судить меня строго
Не стал бы просить я у Бога

11

Не стал бы просить я у Бога
Чтоб жизни сюжет изменил
Со смертью чтоб повременил
Я уж не такой недотрога

Поскольку меняюсь я сам
Но нет во мне божеской мощи
Хожу за подмогою в рощи
А проще сказать по лесам
Грибы втихаря собирая
Я тем проверяю Судьбу
Что вроде как в прятки играя
С Фортуной затеял ходьбу
Так и загуляет иной
С Судьбою девчонкой дрянной

12

С Судьбою девчонкой дрянной
Нас свел удивительный случай
Не верил я в Рок неминучий
Горсть камушков бросил в прибой

Увидел всю в локонах пены
Девицу богине под стать
Влюбился я в гордую стать
Почти захмелев от измены

Но эта Фортуна сама
Зависела только от фарта
Я был от нее без ума
Счастливая выпала карта
И била наводкой прямой
Тебе изменял Боже мой

13

Тебе изменял Боже мой
Своей неизменчивой Музе

Любившей меня и в картузе
И в смокинге тропкой кривой

Красотка Судьба ухиляла
Мы рядом идем как всегда
Рождественская звезда
В вечерней заре воссияла

Там Демон над нами парит
С красоткой Тамарой в обнимку
Луны театральный софит
Нино вдруг подсветит и Димку
Узнавших о жизни так много
Зачем так пустынна Дорога

14

Зачем так пустынна дорога
Из живших не скажет никто
Жизнь может и цирк шапито
Но в ней есть простор и для Бога

Кого переправит Харон
На необитаемый берег
Форсируя Лету как Терек
Тому протежирует он

А мне до сих пор непонятно
Куда же закончится путь
Так летняя ласка приятна
Не грех и на Смерть намекнуть
Мол бродит она за спиной
Сторонников жизни иной

15

Сторонников жизни иной
Загробной утробной не этой
Кем только еще не воспетой
Хоть вихрь метет ледяной

Всегда обхожу стороной
До встречи с мифической Летой
С Аскезой пожил и с Диетой
А Смерть наблюдала за мной

Не будь же разлуки виной
Любого другого итога
Не стал бы просить я у Бога

С Судьбою девчонкой дрянной
Тебе изменял Боже мой
Зачем так пустынна дорога

ВЕНОК-64
(венок сонетов)

1

Встретились поговорили
распросили как дела
девственницей ты была
он сыграл бы в водевиле

намечавшийся роман
растянулся на два года
но свое взяла Природа
ей за то мерси-шарман

будут жить да поживать
и добро копить меж делом
насладиться нежным телом
он завлек ее в кровать

а когда уж не трясет
меж собой о том о сем

2

меж собой о том о сем
говорили постоянно
упоительно и рьяно
мы такую чушь несем

а от чуши вянут уши
словно без питья цветы
все о чем мечтала ты
истомило ваши души

и восстала гордо плоть
среди ночи без причины
любят сладкое мужчины
страсть не в силах побороть

на ухо шепча все-все
про битлов и о Басё

3

про битлов и о Басё
было милым общим местом
так положено невестам
женихов от них трясет

не вставая из кровати
сделал предложенье он
неуклюже словно слон
но доходчивое кстати
жить отдельно первым делом
чтобы не мешала мать
засветло нырнув в кровать
насладиться нежным телом

так на том и порешили
сигаретку закурили

4

сигаретку закурили
на двоих одну хотя
ты капризна как дитя
знать родители не били

а лелеяли цветок
не щадя себя растили
ты была распутной или
это их забот итог

надрывались папа с мамой
от дочурки без ума
уверяла ты сама
и любовь считали драмой

как весенний ток в траве
мысли вились в голове

5

мысли вились в голове
приливала кровь к головке

знала ты про все уловки
как положено вдове

а не милой юной леди
так прозвал тебя сосед
однолюб и домосед
как и все твои соседи
что благоволила к вам
с будущим похоже мужем
тактом их обезоружен
он при встрече им кивал

потупляя взгляд поволглый
жизнь казалась долгой-долгой

6

жизнь казалась долгой-долгой
барбариской за щекой
соловей пел за рекой
ты ходила с длинной челкой

и случалось что в глаза
прядь мужчине попадала
мучилась ты и страдала
извиваясь как лоза

по щекам стекали слезы
у него и у тебя
я нечаянно любя
отметая все угрозы

и любовь казалась долгой
медленно текущей волгой

7

медленно текущей волгой
было время в те часы
ты уже не для красы
челку прятала заколкой

открывая лоб крутой
как у викинга-норвежца
веря в пыл единоверца
парень видно непростой
положась на мать-природу
выйдем в греки из варяг
из житейских передряг
сколько выплыло народу

с тайным планом в голове
повалялись на траве

8

повалялись на траве
но пора брат и за дело
сделал предложенье смело
а теперь ни бе ни ме

нужно думать о бюджете
но откуда денег взять
будущий не знает зять
лишь забавятся как дети

спать соседям не дают
эти крики эти стоны
накопить бы денег тонны
и создать на них уют

но герои о финале
будто бы совсем не знали

9

будто бы совсем не знали
как им уберечь любовь
юная бурлила кровь
но как жить на карнавале

даже если целый год
этот карнавал продлится
ты давно уж не девица
удивляется народ
жить пора с законным мужем
так велось из века в век
что в семье жил человек
без нее намного хуже

он от этих мыслей сник
чем закончится пикник

10

чем закончится пикник
не желаешь быть изгоем
жизнь бери как бабу с боем
в вечность лучший проводник

нужное для ближних дело
коль всего себя отдать
ниспошлется благодать
на тебя но как же тело

нежное как лепестки
у эчмиадзинской розы
отхлебнув житейской прозы
ты поймешь что пустяки

мудрость взятая из книг
он к губам ее приник

11

он к губам ее приник
стан к себе прижал покрепче
но ему не стало легче
жизнь понятно не дневник

но так хочется порою
записать стихи в тетрадь
щедро лучшее потрать
все окупится с лихвою
каждый бескорыстный шаг
всякое благое дело
ну а тело только тело
есть еще у нас душа

все согласно закивали
ну а после накрывали

12

ну а после накрывали
свадебный богатый стол
в ЗАГС добром пойдешь едва ли
если гол ты как сокол

да еще к тому же молод
чем неясно даровит
если прямо без обид
внутренний твой мир расколот

склеить как ведь он не ваза
что разбилась невзначай
кто-нибудь да выручай
джин какой-нибудь зараза

расстели когда зову
скатерть прямо на траву

13

скатерть прямо на траву
расстелили ветки клена
встал из низкого поклона
клен слегка примяв траву

быть не просто в роли джина
или там кого-нибудь
если не принял на грудь
страсть ничем неудержима
но влюбленных из цугванга
вызволил красавец-клен
ведь и сам он был влюблен
так ему шепнула Ванга

имя чье я назову
все случилось наяву

14

все случилось наяву
дни короткой жизни нашей
служат омовенья чашей
вам и мне пока живу

в никуда когда уходим
в ком-то отражен наш свет
на земле нас больше нет
мы в иных просторах бродим

а они пока что тут
любят чувствуют мечтают
дни негаданно растают
если мой прочтете труд
помяните тех кто жили
втретились поговорили

15

встретились поговорили
меж собой о том о сем
про битлов и о Басё
сигаретку закурили

мысли вились в голове
жизнь казалась долгой-долгой
медленно текущей волгой
повалялись на траве

будто бы совсем не знали
чем закончится пикник
он к губам ее приник
ну а после накрывали

скатерть прямо на траву
все случилось наяву

26 июня 2007 г.

Георгий ЧЕРНОБРОВКИН

ДОЖДЬ
(венок сонетов)

1

День шепчет мне, что лето истекло,
и дождь идет неспешно по бульвару.
Под облаками кажется светло,
но это все фонарик сухопарый:

он прячется за осторожный клен,
дрожит и дребезжит чуть-чуть, и тонко
роняет капли. Улицы наклон
ведет в сентябрь, и под ногами пленка

асфальта ярко вспыхивает вдруг
пятном листа и понимаешь: город
дорог твоих тебе безмерно дорог.

Приходит время листопадных вьюг,
и ветер тянет басовитым альтом,
и клену быть рассыпанною смальтой.

2

И клену быть рассыпанною смальтой,
до одури дрожать за фонарем.

Мы бредим морем, Тенерифе, Мальтой
Гавайями, куда не приплывем.
Все дождь и дождь. Моря проходят мимо.
За мальвой облаков не видно дна.
Заката перезрелая калина
от города дождем утаена.

В шуршании холодной шторной ткани
есть отзвуки того, что снилось нам.
Вглядись в окно, предайся пустякам.

А сон твой спит, запутавшись в герани.
И день ломает серое крыло:
дождем прикрыто темное стекло.

3

Дождем прикрыто темное стекло,
британец-кот вытягивает спину,
диван когтит хозяину назло
и предается вновь дремотно сплину.

Текут минуты в комнате, зонты —
по улице с веселою расцветкой.
Деревья с осенью становятся «на ты»,
и жалко клена с ярко-рыжей веткой.

Как скоротечен осени приход...
Рывком последним тянется к закату
озябший клен, и кот заносит лапу,

перетекая в кухонный поход.
А человек в окне все смотрит в даль, но
нет летней бирюзы небес. Печально.

4

Нет ничего ленивей облаков...
Герман Власов

Нет летней бирюзы небес. Печально
мне наблюдать движенья облаков.
Они — ленивы. Впрочем, эта тайна
понятна всем теперь без дураков.

Есть где-то поле, женщина на синем
слепящем фоне, ждущая коней;
кузнечик там сбирает воедино,
как зингер, строчки наших летних дней.

Там солнце — жжет. Там — ласточки упруги.
Но что мне делать с улицей моей?
Она так далека от тех полей...

Здесь — облака и дождь по всей округе
и как бы лето я тут не берег —
осыпались люпины у дорог.

5

Осыпались люпины у дорог.
Печаль светла, как водится. Под вечер
читает дождь осиплый монолог,
вплетая в хрипы голос человечий.

Полощет небо серые холсты,
и если что и есть на белом свете,
то осени слова. Они просты.
Им ближе плыть до сумеречной Леты.

А листья все ложатся на порог.
Сутулится фонарь подслеповатый.
И собирает медные утраты

бредущий сквозь дожди кленовый бог.
И ветки кленов тихо зреют в міре,
как строки в недочитанной псалтыри.

6

Как строки в недочитанной псалтыри
на город наплывают облака.
Дождь тянется, становится все шире
и наминает улице бока.

Текут фасады, полнятся колодцы
дворов. Потоп вершится на глазах.
Что делать нам без лоцмана и лоций,
куда ж нам плыть? Что думать о стезях

когда — ни зги, ни голоса, ни смысла?
Литаврами дождя напоен двор.
Плывут деревья, вымывает сор,

и на углу одна труба провисла...
По крыше капли бьют и между строк
трубы и крыши длится диалог.

7

Трубы и крыши длится диалог.
Какая пьеса улицей вершится!
Пусть мизансцены выверяет Бог,
и жизнь темна, как в облацах водица,

но там, где тучи темный край провис
почти до проводов, там — блещет синим,
и отражает скомканный карниз
до хруста отбеленные холстины.

И звуки длятся, и такой простор
открылся вдруг, что не охватишь взором.
Фонарь и клен, труба и крыша хором
вступают, и взлетает дирижер.
И все звучит на раз-два-три-четыре
муз*ы*кой дивной в замершей квартире.

8

Муз*ы*кой дивной в замершей квартире
звучит финал и следом за дождем
уводит ветер, словно на буксире,
громаду туч, и клен дрожит огнем.

Смолкают улиц ливневые звуки:
до шелестов низводятся, и лишь
листва шуршит. И небо близоруко
с прищуром смотрит, как по верху крыш

скользит сквозь капли вечер осторожно.
Не зажигай, прошу, в квартире свет.
Мы в сумерках растаяли, нас нет.

И если вдруг прислушаться, то можно
услышать — то не капли: за окном
выщелкивает время каблуком.

9

Выщелкивает время каблуком,
гуляя вдоль растрепанного парка.
Собор стоит укрытый клобуком
строительных лесов, и купол ярко,

сусально здесь по вечерам горит,
ловя закат. Все чисто и умыто.
И свет вечерний в комнате разлит.
Просеиваю жизнь свою сквозь сито

минувшего. Кот ластится к руке.
Как мало жемчугов и много сора...
Но нет, увы, для прошлого повтора.
Мурлычет кот. Собор плывет в реке.
И времени укутывают дюны
мгновения, растраченные втуне.

10

Мгновения, растраченные втуне!
И сколько вас уместится в горсти?
Фонарный ряд, как маленькие луны,
пытаются дорогу оплести

неверным светом, маскируя лужу
в тенях ночных. Придешь домой сырой.
Поставишь чай. И выглянешь наружу:
чуть моросит. Так вот он, мой герой:

гремевший день, пугавший дерева,
почти что смывший с берега собор —
теперь стоит и, подперев забор,
себя жалеет, жив едва-едва.

И проводов покачивая струны,
дождь уходящий распускает нюни.

11

Дождь уходящий распускает нюни.
Промозгло в парке. Сыро на душе,
и лапы веток на окне, как руны,
пророчат осень. А она уже

вошла в наш дом и села с нами рядом,
и холодит ладонями виски.
Укрыться бы за пестрым листопадом,
да снегопада шорохи близки...

Как должное любое время года
лекарством примут наши города.
Протянется холодная гряда
тяжелых облаков. И непогода
всплакнет и спрячет слезы под платком,
но только не понять уже о ком.

12

Но только не понять уже о ком
проплакал дождь. О сентябре? О лете?
О лесе, что стоит за городком
в последнем обжигающем расцвете?

Зазолотятся теплые дома,
вздохнет земля и вытянется строго.
И засияет кленов хохлома
преддверием осеннего итога.
Не торопись упасть в круговорот

проявленных, еще свободных красок.
Кисельный край небес пунцов и вязок,

и время совершает разворот.
Туман струится, сквозь его батист
сияет на березе желтый лист.

13

Сияет на березе желтый лист.
Резная рама облаков клубится.
Закончен дождь, разлитый день цветист
и ярок, словно сказочная птица.

Звенящий клен пытается взлететь
навстречу дню и машет рукавами,
но лиственная тянет к низу медь,
и клен вздыхает грузными ветвями.

И, наполняя день тревожным светом,
плывет навстречу городу восход,
и осень красит синим небосвод.
Ковер кленовый спит за парапетом,
воды сверкает нежный аметист,
шуршит карниз, и воздух влажный чист.

14

Шуршит карниз, и воздух влажный чист.
Дробится день в рябых зеркальных лужах,
и ветер быстр, и клен стоит плечист,
и впору думать о январских стужах.
Но есть еще мгновения пока
запомнить ночь, истаявшее лето...

И пусть хранит ушедший дождь строка
свободного от вымысла сонета.

Прощай, мой дождь. Береза на оболы
уже сменяла желтую листву.
Читает осень новую главу,

кусты стоят пусты, деревья голы,
река течет, Харон берет весло,
день шепчет мне, что лето истекло.

15

День шепчет мне, что лето истекло
и клену быть рассыпанною смальтой.
Дождем прикрыто темное стекло,
нет летней бирюзы небес. Печально

осыпались люпины у дорог,
как строки в недочитанной псалтыри.
Трубы и крыши длится диалог
муз*ы*кой дивной. В замершей квартире

выщелкивает время каблуком
мгновения, растраченные втуне.
Дождь уходящий распускает нюни,

но только не понять уже о ком.
Сияет на березе желтый лист,
шуршит карниз, и воздух влажный чист.

ОБ АВТОРАХ

Айвенго — поэт, прозаик, драматург, перформансист, музыкант. Постоянный участник фестивалей свободного стиха. Публиковался в альманахе «Майские чтения», журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Шестая Колонна», «Риск», антологиях «Нестоличная литература», «Антология тольяттинской литературы». Живет в Тольятти.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011 и № 2, 2012.

Геннадий Айги **(1934—2006)** — поэт, переводчик. Родился и вырос в Чувашии. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького, выпустил около десятка стихотворных книг на чувашском языке, антологии французской, польской и венгерской поэзии в переводе на чувашский. С 1960 г. писал только по-русски. Жил в Москве, в 1961-1971 гг. работал в Музее Маяковского. С 1967 г. публиковался за рубежом, сперва в переводах (чешский, словацкий, французский...), с 1970 г. и в эмигрантских изданиях. Первая книга издана в 1975 г. в Мюнхене. С 1988 г. публиковался и в России. Командор Ордена Искусств и Литературы (Франция), лауреат премий имени Андрея Белого, имени Пастернака, имени Петрарки.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 5-6, 2007 и № 12, 2011.

Анна Альчук **(1955—2008)** — поэт. Родилась в Москве. Окончила исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Автор статей и переводов по проблемам современного изобразительного искусства. Была постоянным автором журналов «Дети Ра» и «Футурум АРТ».

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Маргарита Аль — поэт. Окончила Академию Натальи Нестеровой. Печаталась в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ» и «Журнал ПОэтов».

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Юлия Андреева — поэт, прозаик. Родилась в 1969 году в Ленинграде. Печататься начала с 1993 г. В настоящее время автор более тридцати книг. Работает в различных литературных жанрах и сотрудничает с рядом издательств. В 2003 г. за роман «Мертвым не понять» стала лауреатом литературной премии «Созидатель». В 2004 г. стала кавалером Золотой Пушкинской медали «За сохранение традиции в литературе» и Золотой медали имени Г. Р. Державина.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Григорий Аросев — поэт. Автор многих публикаций. Сонеты пишет на русском языке и эсперанто. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Дмитрий Бавильский — поэт, прозаик. Родился в 1969 году. Окончил Челябинский университет, кандидат филологических наук. Дебютировал двумя книгами стихов, затем публиковал прозу и множество критических статей. Член Академии российской современной словесности. Входил в редколлегии журналов «Уральская новь» и «Несовременные записки», заведовал литературной частью Челябинского театра драмы. В настоящее время живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Павел Байков — поэт. Родился в 1958 году в Ленинграде. Печатался в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Крещатик» и других. Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 9, 2009, № 5, 2010.

Рита Бальмина — поэт, прозаик. Родилась в 1958 году в Одессе. Окончила Харьковский художественно-промышленный институт. По профессии художник-дизайнер. В 1990 году эмигрировала в Израиль. Член Союза писателей Израиля и Международного ПЕН-клуба. Лауреат литературной премии имени Д. Кнута за 1995 год, номинант Бунинской премии 2007 года. Автор многих книг и публикаций. Живет в Нью-Йорке.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Александр Башкатов — поэт. Родился в 1983 году. Окончил Институт филологии и журналистики, член студии АЗ. Живет в Тамбове.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Игорь Белов — поэт. Родился в 1975 году в Ленинграде. Стихи публиковались в журналах «Дети Ра», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Континент», «Воздух», «День и Ночь», «Север», «ШО» и др., переводы из польской, украинской и белорусской поэзии — в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Воздух», «Сибирские огни», «Интерпоэзия», «Новая Польша», «ШО», «TextOnly» и др. Лауреат всероссийской литературной премии «Эврика!» (2006 г.), дипломант международного Волошинского конкурса (2007-2008 гг.), стипендиат Министерства культуры РФ (2003 г.), Шведского института (2007 г.) и министра культуры Польши «Gaude Polonia» (2009 г.), участник ряда литературных акций в России и за рубежом. Стихи переводились на шведский, немецкий, польский, эстонский, украинский и белорусский языки. Член Союза российских писателей и Русского ПЕН-клуба. Автор книг стихов: «Весь этот джаз» (Калининград, 2004 г.), «Музыка не для толстых» (Калининград, 2008 г.).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Семён Беньяминов — поэт, переводчик. Родился на Волыни. Окончил филологический факультет Киевского университета. С 1975 г. живет в США. Публиковался в журналах «Континент», «Футурум АРТ», «Дети Ра», «Топос», «Заповедник», «Точка Зрения», «Современная поэзия», в антологии «Освобожденный Улисс». Переводил американскую поэзию середины XX века (Чарлз Буковски, Эдвард Филд, Гарольд Норс, Стивен Добинс и др.).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Михаил Берман — поэт. Родился в 1970 году в Москве. В 1991 году переехал в Израиль. В середине 90-х окончил археологический и исторический факультеты Хайфского университета. Живет в Иерусалиме.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 12, 2011.

Сергей Бирюков — поэт. Кандидат филологических наук, доктор культурологии. Автор многочисленных книг и публикаций. Президент Академии Зауми. Член Союза писателей XXI века. Живет в Германии.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 9, 2009, № 11, 2010, № 2, 2011, № 12, 2011 и № 2, 2012.

Игорь Бобырев — поэт. Родился в 1985 году в Донецке. Учился на историческом факультете Донецкого национального университета.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Максим Бородин — поэт. Родился в 1973 году в Днепропетровске. Публиковался в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Черновик», «Заповедник», «Журнале ПОэтов», «Новый мир» и других. Живет в Днепропетровске.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Ян Бруштейн — поэт, прозаик. Публиковался в журналах «Знамя», «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ» и во многих других изданиях. В 2011 году в серии «Библиотека журнала “Дети Ра”» вышла его книга «Планета Снегирь». Живет в г. Иваново.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Александр Брут-Бруляко — поэт. Окончил МГУ имени М. В. Ломоносова. Преподаватель математики Костромского государственного университета. Автор многочисленных публикаций.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Александр Бубнов — поэт, визуальный поэт, теоретик и практик палиндромии и экспериментальных форм стиха. Доктор филологических наук. Автор многочисленных публикаций.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 11, 2010 и № 2, 2011.

Владимир Бурич **(1932—1994)** — поэт. Родился в Харькове. Выпускник факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Первые публикации состоялись в 1955 году. Был переводчиком польской, чешской и сербской поэзии. Его единственная прижиз-

ненная книга стихов и работ по стиховедению вышла в «Советском писателе» в 1989 г.: «Тексты, стихи, удетероны, проза».

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011, № 12, 2011 и № 2, 2012.

Влад Васюхин — поэт. Автор трех книг стихов: «Любовник лагуны. Итальянская тетрадь» (М., «Индекс Дизайн», 2000), «Тебе и огню» («ИМА-пресс», М., 2001), «Концерт» (М., «ИМА-пресс», 2003). Автор книги о рекламе и пиаре «Креативная кухня» (М., «Вершина», 2007). Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Алексей Верницкий — поэт. Родился в 1970 году в Екатеринбурге, закончил УрГУ. Публиковался в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Арион», «Вавилон», «Новая Юность», «Урал» и др., а также в ряде коллективных сборников.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Верочка Вербина — поэт. Доктор педагогических наук. Профессор кафедры риторики и культуры речи МПГУ. Член Российской Ассоциации исследователей и преподавателей риторики. Постоянная участница Международного фестиваля верлибра. Публиковалась в журнале «Дети Ра», в альманахах «Самое выгодное занятие» и «По непрочному воздуху». Автор нескольких книг. Живет в Москве и Ульяновске.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Татьяна Виноградова — поэт, филолог, художник-график. Окончила факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, автор многих книг стихов. Стихи публиковались в журналах «Дети Ра», «Арион», «Футурум АРТ», в сборнике «Вчера, сегодня, завтра русского верлибра». Член Союза писателей XXI века и Союза писателей Москвы. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 10, 2011 и № 11, 2010.

Виталий Владимиров **(1938—2011)** — поэт, инженер-металлург по образованию, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург), действительный член Академии российской литературы, кавалер Золотой Есенинской

медали, внесен в книгу «Знаменитые люди Москвы 2008». Автор двадцати двух изданных книг.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Елена Владимирова — поэт. Родилась в 1976 году. Член студии АЗ, доктор филологических наук, преподаватель. Автор книг «Двойные двери», «Улыбка клоуна». Живет в г. Рассказово Тамбовской области.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Анри Волохонский — поэт, прозаик, переводчик. Издавался в Израиле, Франции, Германии, России. Живет в Германии.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Наталья Выборная — поэт. Мастер спорта по гимнастике. Работает хореографом. Публиковалась в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ» и других. Живет в г. Днепропетровске.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Александр Габриель — поэт. Родился в Минске. Живет в Бостоне (США). Инженер-теплотехник по образованию, в настоящее время занимается тестированием программного обеспечения. Публиковался в газетах «Форвертс» и «Новое Русское Слово» (США), журналах «Дети Ра», «Вестник», «На любителя», «Чайка» (США), «Гайд-Парк» (Великобритания), «Настоящее Время» (Латвия), «Крещатик» (Германия). Член Международной Ассоциации Писателей и Публицистов (МАПП).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Ефим Гаммер — поэт, прозаик. Лауреат Бунинской премии, Москва, 2008 год, премии «Добрая лира», Санкт-Петербург, 2007 год, Золотое перо Руси, Москва, 2005 год, член израильских и международных Союзов писателей, журналистов и художников. Его стихи, повести, романы печатались в израильских, французских, американских, российских журналах и газетах, в русском Интернете. В частности, в русскоязычных литературных альманахах, изданных в США, — «Встречи», «Побережье», в журналах «Слово/Word», «Стрелец», «Новый журнал», «Алеф», в западно-европейских и российских журналах: «Дети Ра», «Мосты», «Настоящее вре-

мя», «LiteraruS-Литературное слово», «Российский писатель», «Урал», «Дальний Восток», «Экумена», «Луч-Керэн», «День и Ночь», «Север», «Литературные кубики», в израильских альманахах: «Литературный Иерусалим», «Литературный Иерусалим улыбается», в переводе на французский язык в журнале «Русская литература», выходящем в Париже, и т. д. Автор 13 книг, изданных в Иерусалиме, Москве, Риге.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Георгий Геннис — поэт. Родился в 1954 году в Москве. Автор многочисленных публикаций и нескольких стихотворных книг. Участник ряда антологий и сборников. Некоторые стихотворения и циклы публиковались за рубежом — на немецком, шведском, сербском и болгарском языках. Один из основателей литературной группы «Другое полушарие» и член редколлегии одноименного интернет-журнала. Член Союза писателей XXI века.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 10, 2011.

Татьяна Грауз — поэт, прозаик. Окончила Медицинский институт и ГИТИС. Печаталась в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Черновик», «Комментарии», «Всесвіт». Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011 и № 2, 2012.

Борис Гринберг — поэт, драматург. Печатался в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ» и других. Живет в Новосибирске.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 9, 2009, № 5, 2010, № 11, 2010 и № 2, 2011.

Николай Грицанчук — поэт, художник. Автор многих публикаций и книг. Член Союза писателей XXI века и Союза литераторов России. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011 и № 12, 2011.

Татьяна Данильянц — поэт, кинорежиссер, художница, куратор программы «Арт-хаус в коротком метре». Автор двух книг стихов («Венецианское», free-poetry, 2005; «Белое», поэтическая серия ОГИ, 2006). Книга «Венецианское» была переведена на итальянский язык и издана в Италии в издательстве Editoria

Universitaria Venezia в 2007 году. Татьяна Данильянц — дважды лауреат Международного фестиваля верлибра (1993, 1994), лауреат Международной поэтической премии Носсиде (Италия, 2008). Живет и работает в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Ольга Денисова — поэт, прозаик, литературный критик. Родилась в городе Рассказово Тамбовской области. Окончила романо-германское отделение филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Автор многочисленных публикаций. Работает учителем английского языка в Невской Дубровке (Ленинградская область).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Евгения Доброва — поэт, прозаик, литературный критик. Окончила Литературный институт имени А. М. Горького, семинар Татьяны Бек и Сергея Чупринина. Лауреат Пушкинского фестиваля искусств в номинации «Поэзия» (1999). Повесть «Розовые дома» вошла в шорт-лист Бунинской премии в номинации «Открытие года» (2008, автобиографическая проза). Писала рецензии и эссе для журналов «Новый мир», «Юность», газеты «Книжное обозрение» и других изданий. Член Союза писателей Москвы, Союза журналистов России. Родилась и живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 12, 2011.

Ирина Добрушина — поэт. Окончила МГУ имени М. В. Ломоносова. Печаталась в журналах «Арион», «Дети Ра» и в других изданиях.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Алексей Долгов — поэт. Родился в 1974 году. Член студии АЗ. Живет в Тамбове.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Алина Евлюхина — поэт, филолог. Родилась в 1983 году. Член студии АЗ. Печаталась в журнале «Дети Ра».

Стихи из журнала «Дети Ра», № 12, 2011.

Валентина Ермакова — поэт, художник. Родилась в Центральной России, живет в Эстонии, г. Йыхви. Стихи и сказки публиковались в периодике России, Белоруссии, Эстонии, Германии. Автор книг стихов «Сокровища Души» (1998) и «Иные миры» (2001).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Александр Ерёменко — поэт. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Автор многих книг и публикаций. Печатался в журналах «Знамя», «Урал», «Дети Ра». Член Русского ПЕН-клуба. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Кристина Зейтунян-Белоус — поэт, переводчик. Перевела с русского на французский более 30 книг. Главный редактор двуязычного парижского журнала «Lettres russes» («Русская литература»). Публиковалась в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Другие», в «Журнале ПОэтов» и во многих других изданиях. Живет в Париже.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Елена Зейферт — поэт, прозаик, переводчик. Доктор филологических наук. Автор многих книг стихов, в том числе для детей. Публиковалась в литературной периодике России, Казахстана, Германии, США, Украины, Армении, Грузии и др. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 9, 2009, № 11, 2010 и № 10, 2011.

Екатерина Зизевская — поэт. Родилась в 1983 году во Владивостоке. Стихи публиковались в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Урал», в антологии «Братская колыбель» (Москва, 2004), альманахах «Серая Лошадь» №№ 5, 6 (Владивосток, 2006, 2009), «Рыбы и птицы» (Владивосток, 2006). Живет в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 12, 2011.

Сергей Зубарев — поэт, журналист. Родился в 1966 году в Липецке. Член МОЛ Союза литераторов РФ с 1994 года, Союза

российских писателей с 2004 года, Союза писателей XXI века с 2011 года. Автор семи книг стихов, изданных в Воронеже и Москве. Многократно публиковался как в бумажных журналах и альманахах, так и в сетевых. Лауреат премии журнала «Зинзивер» за 2007 год, журнала «Дети Ра» за 2008 год. Живет в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 10, 2011 и № 12, 2011.

Салават Кадыров — поэт. Родился в 1951 году в д. Кунакбаево Кунашакского района Челябинской области. Стихи публиковались в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Урал», «ТранзитУрал», «Север», «Крещатик», в «Антологии уральских поэтических школ», альманахе «Южный Урал», в коллективных сборниках. Автор книги стихов «В пятьдесят пять», призер различных поэтических конкурсов. Живет в г. Верхний Уфалей. Член Союза писателей XXI века.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 10, 2011.

Константин Кедров — поэт, критик, издатель. Родился в 1942 году в Рыбинске. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета и аспирантуру Литературного института имени А. М. Горького. Кандидат филологических наук, доктор философских наук. Издатель и главный редактор «Журнала ПОэтов», член редколлегии журнала «Дети Ра». Автор многочисленных книг и публикаций. Член Союза писателей XXI века. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 9, 2009, № 2, 2011, № 12, 2011 и № 2, 2012.

Виктор Клыков — поэт. Родился в Москве. Кандидат экономических наук. С 1983 года живет в Австрии. До 2000 года работал в Организации Объединенных Наций в Вене. В 2007-2008 годы его стихи вошли в австрийские поэтические сборники «Lyrikbltter» Общества «Lyrikfreunde» и в антологию «Stimmen und Stimmungen» (2007 год, Вена, издательство «Musaget»). Автор многих поэтических книг. Член Союза писателей XXI века и австрийского литературного объединения

«Lyrikfreunde» (Вена). Один из основателей и Президент литературного клуба «Русская поэзия в Австрии» (Вена). В 2009 году стал лауреатом премии имени А. С. Грибоедова.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Александр М. Кобринский — философ, поэт, прозаик, публицист, переводчик. Родился в 1939 году в городе Запорожье. Жил в Днепропетровске (1944-1987). С 1987 года гражданин Израиля. Редактор и составитель стихотворного сборника «Антология поэзии, Израиль 2005», Тель-Авив. Вошел как автор в антологию поэзии «Освобожденный Улисс». С 1988 по 2007 годы издано 9 книг. Публиковался в журналах «Дети Ра», «Зеркало», «Алеф», «Слово писателя» (Израиль), «Сичеслав», «Борисфен» (Украина), «Слово/Word» (США).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Кирилл Ковальджи — поэт. Родился в 1930 году в Бессарабии. Член Союза писателей XXI века и Союза писателей Москвы. Выпустил сборники стихов: «Испытание» (1955), «Голоса» (1972), «После полудня» (1981), «Избранная лирика» (2007) и другие. Автор романа «Лиманские истории» (1970). Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Владимир Коркунов — поэт, прозаик, критик. Родился в 1984 году в городе Кимры Тверской области. Печатался в журналах «Юность», «Знамя» (в том числе с предисловием Беллы Ахмадулиной), «Арион», «Дети Ра», «Зинзивер»,«Homo Legens», «Аврора», «Волга — XXI век», «Студенческий меридиан», «Вокзал», в «Литературной газете», в газетах «Литературная Россия», «НГ Ex Libris», «Книжное обозрение» и др. Заместитель главного редактора журнала «Дети Ра».

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 7, 2009 и № 9, 2012.

Андрей Коровин — поэт. Родился в Тульской области. Лауреат премий журналов «Дети Ра» (2006) и «Футурум АРТ» (2008, 2011). Организатор Международного литературного Волошинского конкурса и Международного литературного фестиваля име-

ни М. А. Волошина (Коктебель). Автор многих книг и публикаций. Член Союза писателей XXI века. Живет в Подольске.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2010.

Любовь Красавина — поэт. Публиковалась в журналах «Дети Ра», «Московский Парнас», «Конец Эпохи», «Муза» и др. Автор книг: «Блажь» (М., Наука, 1993), «Сезон случайностей» (М., Восточная литература, 2002), «Дотация тайны» (М., Восточная литература, 2006), «Хроническая верность» (М., «Библиотека журнала "Дети Ра"», 2010). Член Союза писателей XXI века. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Михаил Крепс **(1940—1994)** — поэт. Окончил филологический факультет Ленинградского университета (1967), кандидат филологических наук. Преподавал английскую литературу в ЛГПИ. В 1974 г. эмигрировал в США. Преподавал русский язык и литературу в Монтеррее.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 12, 2011.

Александр Лайко — поэт. Член Союза писателей Москвы, член Немецкого ПЕН-клуба, редактор русско-немецкого литературного журнала «Студия/Studio», автор трех поэтических книг: «Анапские строфы» (М., 1993), «Московские жанры» (Мюнхен, 1999), «Другой сезон» (Берлин, 2001). С 1990 года живет в Берлине.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Слава Лён — поэт, прозаик, теоретик искусства. Родился в 1940 году. Вице-президент международной Академии Русского Стиха (с 1993). Редактор альманаха Neue Russische Literatur, выходившего в Зальцбурге (Австрия) с 1978 года. Автор концепции «Бронзового века русской культуры (1953 — 1989)». Лауреат Далевской премии (Париж, 1985). Автор 40 книг стихов, 10 романов, 7 трагедий, 28 монографий по экологии природы и экологии культуры. Автор новой художественной парадигмы Третьего тысячелетия — Ре-Цептуализма. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2010.

Евгений Лесин — поэт, журналист. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Автор многих книг и публикаций.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Валерий Лобанов — поэт. Родился в 1944 году в Иванове. Окончил Ивановский медицинский институт. Член Союза российских писателей. Печатался в журналах «Дети Ра», «Новый мир», «Футурум АРТ», «Предлог», в «Литературной газете», «Новой газете», автор многих стихотворных книг.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011 и № 12, 2011.

Ольга Логош — поэт, критик, переводчик. Автор многочисленных публикаций. Живет в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Наталия Лихтенфельд — поэт, художник, лингвист. Родилась в Воронеже. Окончила факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института. С 1992 года живет в Германии. Печаталась в журналах «Футурум АРТ», «Дети Ра», «Крещатик» и других.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 11, 2010 и № 2, 2011.

Герман Лукомников — поэт. Родился в 1962 году в Баку. Автор многих книг стихов, исследований по теории палиндрома. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Игорь Лунёв — поэт. Родился в 1973 году в Ленинграде. Публиковался в журнале «Дети Ра», в альманахах «Тритон», «Мариенталь», «Вавилон» и др.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Владимир Макаренков — поэт. Родился в 1957 году в Куйбышеве. Окончил Куйбышевский педагогический университет. Живет в Самаре.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Александр Макаров-Кротков — поэт. Окончил Московский государственный институт культуры. Печатался в журналах «Дети Ра», «Юность», «Октябрь», «Дружба народов»,

«Новое литературное обозрение», в альманахах «Поэзия» (Москва), «Черновик» (Нью-Джерси), «Вітрила» (Киев), «Стрелец» (Париж), в коллективных сборниках и антологиях «Молодая поэзия-89», «Время Икс» (1989), «Антология русского верлибра» (1991), «Диалог без посредников» (Самара, 1997), «Строфы века» (1995), «Самиздат века» (1997), «Солнечное подполье» (1999), «Поэзия безмолвия» (1999) и в других отечественных изданиях. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011 и № 12, 2011.

Мара Маланова — поэт. Окончила Российский государственный гуманитарный университет. Стихи публиковались в журнале «Дети Ра», альманахе «Вавилон», антологии «Девять измерений» и др. Автор книги стихов «Экспресс» (2002). Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Михаил Малов — поэт. Родился в 1961 году в Ленинграде. В 1982 г. окончил химический факультет ЛГУ. Публиковался в журналах «Арион», «Дети Ра» и в других изданиях. Автор книги стихов «Словник, или Соло на губе» (СПб: «Борей-Art», 1996). Живет в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Арсен Мирзаев — поэт. Родился в 1960 году в Ленинграде. Стихи публиковались в «Антологии русского верлибра», антологии «Стихи в Петербурге. XXI век», в журналах «Новое литературное обозрение», «Арион», «Современная драматургия», «Дети Ра», «Зинзивер», «Абзац», «Хайкумена», «Аврора», «Звезда Востока» и др. Автор многих книг стихов.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 9, 2009 и № 2, 2011.

Татьяна Михайловская — поэт. Автор многих публикаций и книг. Работала редактором в журнале «Литературное обозрение», заведовала отделом практики (современной литературы) журнала «Новое литературное обозрение». Главный редактор журнала «Библио-Глобус» (2001-2002). Основатель и куратор (с 1995 г. до закрытия в 2001 г.) Георгиевского клуба. Руководитель

секции поэзии, затем председатель Российского союза профессиональных литераторов. Основатель и главный редактор Центра поэтической книги. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Сергей Мнацаканян — поэт, член Союза писателей СССР с 1974 года, обозреватель «Литературной газеты». Автор многих книг и публикаций. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Владимир Монахов — поэт. Родился в 1955 году в городе Изюм Харьковской области. Окончил Иркутский государственный университет по специальности «журналистика». С 1982 по 2002 годы работал собкором областной газеты «Восточно-Сибирская правда» в Братске. С 2002 года — главный редактор программы новостей на ТРК «Мы». Автор многочисленных сборников стихов и прозы.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 9, 2009, № 12, 2011 и № 5, 2010.

Асия Музафарова — поэт. Родилась в Москве. Окончила Литературный институт имени А. М. Горького.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Владимир Никифоров — поэт. По образованию германист (диссертация о Пауле Целане защищена в Москве в 1989 г.). Публиковался в журналах «Дети Ра», «Крещатик», «LiteraruS-Литературное слово» и др. В 2003 г. в Берлине вышел сборник стихов «Метафоры». Живет и работает в Вене.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2010.

Ры Никонова — поэт, художник. Публиковалась в журналах «Дети Ра», «Крещатик», «Черновик», «Urbi», «Новое литературное обозрение» и др. Живет в Германии.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Наталья Никулина — поэт, журналист. Работает в газете «Обнинск». Публиковалась в журналах «Дети Ра», «Новая Юность», на сайте поэтического альманаха «45-я параллель». Автор поэтических книг «Присутствие», «Среди ясного

неба», «Известка с Эдемских садов», «Нести свет да нести» и других.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

О'Санчес (Александр Чесноков) — поэт. Публиковался в журнале «Дети Ра». Живет в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9 (59), 2009.

Юрий Орлицкий — поэт, филолог, доктор филологических наук, литературовед, литературный деятель, член редколлегии журнала «Дети Ра». Родился в 1952 году, жил и работал в Самаре. С конца 1990-х — в Москве, профессор Российского государственного гуманитарного университета, главный редактор журнала «Вестник гуманитарной науки». Куратор Международного фестиваля верлибра. Автор многих книг и публикаций. Член Союза писателей XXI века.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Александр Очеретянский — поэт. Окончил Киевский институт культуры. С 1979 года живет в США. Издает альманах «Черновик».

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011 и № 2, 2012.

Юрий Перфильев — поэт. Окончил Ростовский-на-Дону институт инженеров транспорта и Московскую юридическую академию. Автор нескольких поэтических книг, многочисленных публикаций в литературных изданиях. Лауреат премии журнала «Ковчег», журнала «Дети Ра», премии «Международной академии творчества». Член Союза писателей России. Живет и работает в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Валерий Прокошин **(1959—2009)** — поэт, прозаик. Родился в деревне Буда Калужской области. Автор многих книг стихов. Под псевдонимом Евгений Козинаки опубликовал несколько детских книг. Лауреат литературных премий имени Валентина Берестова, имени Марины Цветаевой, журналов «Футурум АРТ» и «Дети Ра», финалист Илья-Премии (2002) и Международной литературной Волошинской премии (2008).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Виктор Райкин — поэт, переводчик. Живет в США.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Герхард Рюм — поэт, художник, композитор, прозаик. Один из пионеров и классиков европейской визуальной и саунд-поэзии, ключевая фигура австро-германской школы конкретной поэзии. Живет в Германии.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Ирина Сайганова — поэт. Стихи публиковались в журналах «Дети Ра» и «Футурум АРТ». Живет в Тамбове.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 12, 2011.

Сергей Сигей — поэт. Родился в 1947 году в Мурманске. Окончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Участник ряда международных фестивалей и выставок в области визуальной поэзии и мэйл-арта. Автор многочисленных книг и публикаций. Живет в Германии.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 12, 2011 и № 2, 2012.

Александра Смирнова — поэт. Родилась в 1976 году в Красногорске Московской области. Окончила Московский государственный университет печати. Работала корректором, литературным редактором, книжным рецензентом. Автор ряда статей по проблемам книжного дела и современной культуры, а также популярных статей в самых разных изданиях России — от «Новостей полиграфии» до «Еще». Участница Совещания молодых писателей-2009 (Москва, ЦДЛ, 13—15 марта).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 9, 2009.

Александр Смогул — поэт. Автор песен на свои стихи, участник творческого объединения «Первый круг», член Союза литераторов России. Печатался в журнале «Дети Ра» и других изданиях. Живет в Германии.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Евгений Степанов — литератор, филолог, издатель. Родился в 1964 году. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института, Университет христианского образования в Женеве и аспирантуру МГУ имени М. В. Ломоно-

сова. Кандидат филологических наук. Докторант кафедры сравнительной поэтики РГГУ. Главный редактор журналов «Дети Ра», «Футурум АРТ» и «Зинзивер», глава Холдинга «Вест-Консалтинг», президент Союза писателей XXI века. Автор многих книг и публикаций. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 5, 2010, № 11, 2010 и № 10, 2011.

Анатолий Субботин — поэт, прозаик. Родился в 1957 году в Чердынском районе Пермской области. Участвовал в нескольких поэтических группах: «Времири» (1977-1979), «Политбюро» (1989-1991) и «Монарх» (середина 90-х). С 1999 года — член Союза российских писателей. Стихи публиковались в сборниках «Монарх. Семь самозванцев» (Пермь, 1999), «Антология тишины» (Пермь, 2002), проза — в альманахе «Лабиринт» (Пермь, 2000-2001) и журнале «День и Ночь» (Красноярск, 2004).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Юрий Трофимов — поэт. Родился в 1978 году. Окончил исторический факультет Омского государственного университета. Живет в Омске.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Леся Тышковская — поэт, прозаик, филолог. Автор 5 поэтических сборников, музыкального альбома «Невидимый мир» и др. Член Союза писателей Украины. Живет в Париже.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Валерий Уколов — поэт. Окончил биологический факультет Ростовского университета. Печатался в региональных изданиях. Живет в Ростове-на-Дону.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Александр Федулов — поэт, прозаик, визуальный поэт. Родился в 1955 году. Стихи публиковались в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Журнал ПОэтов», в альманахе Академии Зауми. Лауреат Отметины имени Отца русского футуризма Д. Д. Бурлюка. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Евгений В. Харитоновъ — поэт, саунд-артист, критик, организатор литературного процесса. Родился в 1969 году и живет в Москве. Окончил филологический факультет МПГУ. Заведовал отделом критики в журнале фантастической литературы «Если». Печатается с 1984 года. Автор многочисленных публикаций в России и за рубежом по истории литературной и кинофантастики, нескольких монографических книг. Лауреат многих отечественных и зарубежных литературных премий в области фантастиковедения, а также премии журнала «Дети Ра» за переводы болгарских поэтов, премии «Словесность» (за сборник стихов «Внеклассное чтение») и Отметины имени Отца русского футуризма Д. Д. Бурлюка. Редактор-издатель интернет-журналов «Другое полушарие» (литературный и художественный авангард), «ARTronic Poetry» (саунд-поэзия) и «Barkov's Magazine» (маргинальное искусство), куратор фестиваля звучарной и экспериментальной поэзии «Лапа Азора». Автор нескольких поэтических книг, около 20 объектов бук-арта и многочисленных стихотворных публикаций в периодике. Активно выступает как саунд-поэт и музыкант (проекты EugeneKha, Microbit Project, Yoko Absorbing), на зарубежных и отечественных лэйблах выпустил более 60 аудиоальбомов. Член Союза литераторов РФ, Союза писателей России, Союза писателей XXI века, Союза журналистов и Русского ПЕН-клуба.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 9, 2009, № 2, 2011 и № 2, 2012.

Дмитрий Цесельчук — поэт, поэт-переводчик, сопредседатель Московского отделения Союза литераторов России. Автор многих книг и публикаций. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Елена Часовских — поэт. Работает ассистентом кафедры русской филологии Тамбовского государственного технического университета.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Георгий Чернобровкин — поэт, член Союза писателей России. Родился в 1967 году. Живет и работает в городе Олонце. Автор двух книг стихов: «Орешник» и «Близкое небо».

Стихи публиковались в коллективных сборниках и альманахах, а также в журналах «Нева», «Север», «Новый берег» и других.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 11, 2010.

Вера Чижевская — поэт. Автор многих книг и публикаций. Живет в Обнинске.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2012.

Алексей Шепелёв — поэт, прозаик. Родился в 1978 году в Тамбове. Член Академии Зауми, лидер авангардной группы «Общество Зрелища», кандидат филологических наук, автор многих книг. Стихи публиковались в журналах и альманахах «Черновик», «Вавилон», «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Арион», в антологии «Нестоличная литература», в сборнике «Русский верлибр: итоги века» и во многих других изданиях.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011 и № 2, 2012.

Валерий Шерстяной — поэт. Родился в 1950 году в Казахстане. Вырос на Кубани. По образованию преподаватель немецкого языка и литературы. С 1979 года живет в Германии. Автор более 20 экспериментальных радиоработ (для ведущих немецких и австрийских телерадиокомпаний, в том числе ORF и WDR), антологии «Tango mit Kühen. Anthologie der russischen Lautpoesie des 20.Jahrhunderts» («Танго с коровами. Антология русской саунд-поэзии 20 века»), Вена, 1998.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 12, 2011 и № 2, 2012.

Олег Шимаров — поэт. Печатался в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ».

Стихи из журнала «Дети Ра», № 2, 2011.

Элана — поэт, автор-исполнитель песен. По образованию юрист. Публиковалась в журналах «Футурум АРТ», «Дети Ра», «Зинзивер», «Журнал ПОэтов», «Визуальная поэзия», «Восток-Запад» (Швейцария). Автор 3 книг стихов. Живет в Саратове.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011 и № 2, 2012.

Руслан Элинин **(1963—2001)** — поэт, издатель. Автор многочисленных публикаций, при жизни вышло три сборника стихов.

Один из основателей Союза Гуманитариев и Всесоюзного Гуманитарного фонда.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 2, 2011, № 12, 2011 и № 2, 2012.

Борис Юдин — поэт и прозаик. Родился в Латвии. С 1995 года живет в США. Стихи и проза публиковались в журналах и альманахах «Крещатик», «Зарубежные записки», «Стетоскоп», «Побережье», «Слово/Word», «Встречи», «Футурум АРТ», «LiteraruS-Литературное слово», «Дети Ра», «Зинзивер» и др. Автор книг: «Убить Ботаника», «Дилетант», «Так говорил Никодимыч», «Город, который сошел с ума», «Формула стиха», «Любительский театр». Лауреат премии журнала «Дети Ра».

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2010.

Георгий Яропольский — поэт, переводчик. Родился в 1958 году. Окончил английское отделение Кабардино-Балкарского госуниверситета. В издательствах «Домино» (СПб.) и «Эксмо» (М.) вышли переведенные им на русский язык романы «Белый отель» и «Арарат» Д. М. Томаса, «Облачный атлас» Д. Митчелла, «Лондонские поля» М. Эмиса и книги других авторов. Переводил также с балкарского, кабардинского, грузинского, турецкого и других языков. Автор 4 сборников стихов и стихотворного переложения Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова). Живет в Нальчике.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Степанов. Предисловие 3

Евгений Степанов. Современный русский моностих и однострочная поэзия 9

Маргарита Аль 23
Юлия Андреева 25
Дмитрий Бавильский 27
Павел Байков 28
Семён Беньяминов 31
Сергей Бирюков 34
Игорь Бобырев 36
Виталий Владимиров 37
Александр Габриель 38
Ефим Гаммер 40
Борис Гринберг 42
Татьяна Данильянц 45
Елена Зейферт 47
Константин Кедров 48
Виктор Клыков 52
Любовь Красавина 53
Арсен Мирзаев 54
Татьяна Михайловская 59
Владимир Монахов 63
О'Санчес 67
Юрий Перфильев 70

Александра Смирнова 74
Евгений В. Харитоновъ 75
Евгений Степанов 76

Евгений Степанов.
Дистих как современный жанр поэзии 81

Айвенго 88
Максим Бородин 89
Сергей Бирюков 90
Александр Бубнов 91
Владимир Бурич 92
Алексей Верницкий 93
Наталья Выборная 94
Татьяна Грауз 95
Борис Гринберг 96
Николай Грицанчук 97
Валентина Ермакова 98
Константин Кедров 99
Владимир Коркунов 100
Валерий Лобанов 101
Ольга Логош 102
Наталия Лихтенфельд 103
Герман Лукомников 104
Александр Макаров-Кротков 105
Михаил Малов 106
Арсен Мирзаев 107
Александр Очеретянский 108
Валерий Прокошин 109
Евгений Степанов 110
Евгений В. Харитоновъ 114
Елена Часовских 115
Алексей Шепелёв 116

Олег Шимаров 117
Элана 118
Руслан Элинин 119

Евгений Степанов. Терцет как самостоятельное поэтическое произведение 120

Татьяна Виноградова 130
Георгий Геннис 132
Елена Зейферт 135
Сергей Зубарев 138
Салават Кадыров 141
Владимир Коркунов 144
Евгений Степанов 145

Евгений Степанов. Катрен как поливариативная версификационная система 150

Геннадий Айги 159
Михаил Берман 160
Владимир Бурич 161
Николай Грицанчук 162
Евгения Доброва 163
Алина Евлюхина 164
Екатерина Зизевская 165
Сергей Зубарев 166
Константин Кедров 167
Владимир Коркунов 168
Михаил Крепс 169
Валерий Лобанов 170
Александр Макаров-Кротков 171
Владимир Монахов 172
Ирина Сайганова 173
Сергей Сигей 174

Евгений Степанов 175
Валерий Шерстяной 178
Руслан Элинин 179

Евгений Степанов.
Условная форма современного пятистишия 180

Айвенго 186
Анна Альчук 187
Рита Бальмина 188
Александр Башкатов 189
Сергей Бирюков 190
Александр Брут-Бруляко 191
Владимир Бурич 192
Верочка Вербина 193
Елена Владимирова 194
Анри Волохонский 195
Татьяна Грауз 196
Ирина Добрушина 197
Алексей Долгов 198
Кристина Зейтунян-Белоус 199
Константин Кедров 200
Евгений Лесин 201
Игорь Лунёв 203
Владимир Макаренков 204
Мара Маланова 205
Асия Музафарова 206
Ры Никонова 207
Наталья Никулина 208
Юрий Орлицкий 209
Александр Очеретянский 210
Виктор Райкин 211
Сергей Сигей 212
Анатолий Субботин 213

Юрий Трофимов 214
Евгений Степанов 215
Александр Смогул 218
Леся Тышковская 219
Валерий Уколов 220
Александр Федулов 221
Евгений В. Харитоновъ 222
Вера Чижевская 223
Валерий Шерстяной 224
Алексей Шепелёв 225
Элана 226
Руслан Элинин 227

Евгений Степанов.
Теза и антитеза восьмистиший 228

Павел Байков 236
Борис Гринберг 240
Андрей Коровин 242
Слава Лён 245
Владимир Монахов 248
Владимир Никифоров 250
Евгений Степанов 252
Борис Юдин 261
Георгий Яропольский 263

Евгений Степанов.
Сонет как новая авангардная форма 266

Григорий Аросев 275
Игорь Белов 276
Сергей Бирюков 285
Ян Бруштейн 288
Александр Бубнов 291

Влад Васюхин 292
Татьяна Виноградова 293
Борис Гринберг 294
Ольга Денисова 298
Александр Ерёменко 299
Елена Зейферт 300
Александр М. Кобринский 309
Кирилл Ковальджи 311
Александр Лайко 313
Наталия Лихтенфельд 315
Сергей Мнацаканян 319
Герхард Рюм 328
Евгений Степанов 329
Дмитрий Цесельчук 330
Георгий Чернобровкин 348

Об авторах 357

Евгений Степанов

ЖАНРЫ И СТРОФЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

Версификационная практика поэтов XX и XXI веков
(Издание в III томах)
Том I

Редакторы *Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев*
Компьютерная верстка *Игорь Дуардович, Василий Манулов*
Корректор *Сергей Киулин*

Бумага офсетная
Гарнитура Garamond Premier Pro, Times New Roman
Тираж 300 экз.
Сдано в набор 20.11.2011
Подписано в печать 10.06.2013

9 785918 652374

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская область, г. Старый Оскол,
проспект Комсомольский, д. 73.